

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО № 8 2016 (август)

Учредитель журнала Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редакционный совет

- В.Н. Боробов** – д.э.н., проф. Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, Московский государственный машиностроительный университет
А.М. Абрамов – д.ю.н., проф. Российской таможенной академии
В.И. Бусов – д.э.н., проф. Государственного университета управления
А.М. Воронов – д.ю.н., проф. Финансовый университет при Правительстве РФ
В.А. Горемыкин – д.э.н., проф. Национального института бизнеса
В.И. Дорофеев – д.э.н., проф. г.н.с., НИЦ "Московский психолого–социологический университет"
С.П. Ермаков – д.э.н., проф. Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
М.Н. Кобзарь–Фролова – д.ю.н., профессор Российской таможенной академии
Н.А. Лебедев – д.э.н., проф. ведущий научный сотрудник Института экономики РАН
Б.Б. Леонтьев – д.э.н., проф., дир. Федеральн. института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса
М.М. Малышева – д.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
Б.Л. Межиров – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
М.В. Мельничук – д.э.н. к.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ
В.Н. Незамайкин – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
Н.С. Нижник – д.ю.н., проф. Санкт–Петербургского университета МВД России
И.Н. Рыкова – д.э.н., проф., Зам. директора Научно–исследовательского финансового института
М.А. Рылская – д.ю.н, доцент Российской таможенной акад.
А.А. Сумин – д.ю.н., проф. Московского университета МВД России

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»
 Адрес редакции и издателя:
 109443, Москва, Волгоградский пр–т, 116–1–10
 Тел/факс: 8(495) 755–1913
 E–mail: redaktor@nauteh.ru
 http://www.nauteh-journal.ru
 http://www.vipstd.ru/nauteh

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
 Свидетельство о регистрации
 ПИ № ФС 77–44914 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
 НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ, ФИНАНСЫ,
 ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ
 БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА, ПРАВО

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

VIP Studio ИНФО (http://www.vipstd.ru)

Подписной индекс издания
 в каталоге агентства «Гресса России» – 10472

В течение года можно произвести
 подписку на журнал непосредственно в редакции

Авторы статей

несут полную ответственность за точность
 приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
 «Современная наука: актуальные проблемы
 теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»

тел./факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 31.08.2016 г.

Формат 84x108 1/16

Печать цифровая

Заказ № 0000

Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Е.И. Бубликова – Информационно-коммуникационные технологии нефтегазового комплекса на мезоуровне: эффекты, задачи и приоритеты развития

E. Bublikova – Information and communication technologies of oil and gas complex at the meso-level: effects, challenges and priorities of development3

А.М. Ветитнев, А.С. Копырин, Н.В. Бобина – Некоторые эффекты олимпийского туризма

A. Vetitnev, A. Kopyrin, N. Bobina – Some effects of Olympic tourism7

Б.М. Жакипов – Динамика развития выставочной деятельности как отдельного инструмента маркетинговых коммуникаций

B. Zhakipov – The dynamics of the exhibition activities as a separate instrument of marketing communications15

Е.В. Иванов – Участие малого предпринимательства в государственно-частном партнерстве в системе ОМС

E. Ivanov – Participation of small business in public-private partnership in system of compulsory health insurance19

Е.И. Несмеянова, Е.В. Старикова – Управление как стереотип в сознании менеджера

E. Nesmeyanova, E. Starikova – Management as a stereotype in consciousness of the manager25

М.Ю. Перчук (Кабалина) – Инновационная деятельность как приоритетное направление в науке и экономике

M. Perchuk (Kabalina) – Innovation as a priority in science and economics28

Е.А. Филатов, Ч. Юнлун – Альтернативный функциональный анализ семифакторной модели оценки эффективности инноваций

E. Filatov, Ch. Yunlong – Alternative functional analysis of 7-factor model evaluating of the effectiveness of innovation34

И.А. Хасаншин – Анализ зарубежной и российской практики использования электронного правительства в управлении инновационной деятельностью

I. Khasanshin – Evaluation of applying e-government in innovation activity management in Russia and abroad42

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

И.В. Курьянова – Методические подходы к управлению рисками в системе безналичных розничных платежей

I. Kurianova – Methodic approaches to risk management in non-cash retail payments45

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

А.В. Ковалевская – Классификация индикаторов, используемых в качестве оценки финансовых результатов

A. Kovalevskaya – Classification of indicators used as an assessment of financial results50

ПРАВО

С.П. Бортников – Реализация интересов публичного субъекта в налоговых отношениях

S. Bortnikov – Realization of interests of the public subject in the tax relations55

Е.В. Артамкина – Основные положения континентально-европейской модели корпоративного договора

E. Artamkina – The main provisions of continental European model corporate contract58

Р.М. Газизов – Обязательственные правоотношения регионального оператора с собственниками помещений многоквартирных домов

R. Gazizov – Obligatory relations between regional operators and owners of apartment building premises63

Ф. Йео – Восприятие международно-правовых норм об охране человеческой жизни на море в отдельных государствах и региональных организациях

F. Yeo – The perception of international legal norms on the protection of human life at sea in the individual countries and regional organizations69

Ю.А. Колесников – Новый облик финансового рынка России: право и экономика

Y. Kolesnikov – The new look of the financial market of Russia: law and economics74

В.С. Ламбина, К.Д. Савицкая – Некоторые вопросы предоставления правовой охраны товарным знакам в праве Российской Федерации

V. Lambina, K. Savitskaya – Some questions of legal protection of trademarks in the Russian Federation the right79

О.Д. Минькеев – Сочетание частноправовых и публично-правовых начал регулирования инвестиционных правоотношений

O. Minkeev – The combination of private and public-law began regulation of investment relations84

А.А. Петров – О некоторых механизмах использования правозащитной функции общественного контроля

A. Petrov – Some use the mechanisms of the human rights functions of public control88

И.Р. Сефибеков – Административная ответственность за правонарушения в сфере лесопользования в РФ: политико-правовой аспект

I. Sefibekov – Administrative amenability for infringements in the sphere of forest use in Russian Federation: political and legal aspect92

Г.Г. Шапошников – Основные подходы к пониманию явления "Информационные системы"

G. Shaposhnikov – Classification of information systems for business usage96

ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors100

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале102

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА НА МЕЗОУРОВНЕ: ЭФФЕКТЫ, ЗАДАЧИ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ*

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФНФ научного проекта № 15-32-01013.

INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES OF OIL AND GAS COMPLEX AT THE MESO-LEVEL: EFFECTS, CHALLENGES AND PRIORITIES OF DEVELOPMENT

E. Bublikova

Annotation

Today information technologies in the oil and gas industry represents one of the most important factors in enhancing quality of management and optimizing the business processes of the enterprise. In conditions of integration of enterprises of oil and gas complex, it is generated new demands on informatization and automatization not only of the processes of production activity, but also of the procedures and mechanisms of partner relations between oil and gas enterprises at the regional level. The article describes the local effects of the introduction of information technologies at enterprises, identifies the main problems and challenges of integration of information support of the enterprises of oil and gas complex in a single information field of communications at the meso-level.

Keywords: the oil and gas complex, management, integration, information and analytical support, regional cluster.

Бубликова Екатерина Игоревна
Аспирант, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация

На сегодняшний день информационные технологии в нефтегазовой отрасли представляют собой один из важнейших факторов повышения качества управления и оптимизации бизнес-процессов предприятия. В условиях интеграции предприятий нефтегазового комплекса формируются новые требования к информатизации и автоматизации не только процессов производственной деятельности, но также процедур и механизмов партнерских взаимодействий между компаниями на региональном уровне. В статье охарактеризованы локальные эффекты от внедрения информационных технологий на предприятиях, определены основные проблемы и задачи интеграции информационного обеспечения предприятий нефтегазового комплекса в единое информационное поле коммуникаций на мезоуровне.

Ключевые слова:

Нефтегазовый комплекс, управление, интеграция, информационно-аналитическая поддержка, региональный кластер.

На современном этапе развития нефтегазовый комплекс России представляет собой сложно структурированную динамическую систему предприятий, ресурсов, технологических и бизнес-процессов, а также межотраслевых взаимодействий, составляющих разветвленную сеть производственно-хозяйственных образований нефтегазовой и смежных отраслей. В условиях повсеместно распространяющейся консолидации и интеграции нефтегазового комплекса (НГК) и в процессе слияния и поглощения предприятий, крупнейшие вертикально-интегрированные корпорации сталкиваются с необходимостью модернизации подходов к управлению собственной экономической деятельностью, разработки новых механизмов планирования и принятия решений, формируют новые требования к качеству бизнес-аналитики. В данной связи в деятельности предприятий НГК все больше актуализируется применение

информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на интегрируемых платформах, позволяющих объединять среды программных продуктов различных подразделений, обмениваться показателями и результатами работы систем, тем самым образуя единое инфокоммуникационное поле взаимодействия внутри вертикально-интегрированных нефтегазовых компаний (ВИНК).

В последнее десятилетие информационные технологии в НГК все более превращаются из вспомогательного элемента научно-исследовательской деятельности в основную инструмент производства проектов, технологический ресурс для получения дополнительных доходов [1]. Важным фактором, повышающим значимость управления развитием информационных технологий для предприятий нефтегазовой отрасли, является то, что внедрением ИКТ в нефтегазовых корпорациях приходится за-

ниматься синхронно во всех бизнес-сегментах интегрированной компании, консолидируя и анализируя собираемые данные на всех этапах, создавая, тем самым, желаемое единое информационное пространство и получая необходимые эффекты для компании.

Эффективность от внедрения информационных технологий на предприятиях и уровень отдачи от инвестиций в ИКТ по-разному измеряется и трактуется отечественными и зарубежными исследователями данного вопроса, но наиболее распространено представление агрегированного эффекта от внедрения ИКТ как суммы ряда локальных эффектов, получаемых на промышленных предприятиях (рис. 1).

Помимо количественных параметров и коммерческих результатов внедрения ИКТ на предприятиях, большинством авторов рассматриваются также и другие, качественные факторы: конкурентные преимущества, появляющиеся у внедрившей ИКТ компании, повышение удобства работы сотрудников, развитие корпоративной культуры, влияние на общественно-социальный имидж компании и положение фирмы на рынке. Таким образом, при оценке целесообразности и эффективности внедрения ИКТ на предприятиях важно использовать смешанный

подход, помогающий учитывать, помимо явных финансовых эффектов, получаемый прирост нематериальных активов и прочие нефинансовые результаты внедрения.

Необходимо отметить, что наиболее остро в информатизации и автоматизации нуждается региональный или мезоуровень нефтегазового комплекса, поскольку на данном уровне вопрос повышения конкурентоспособности и качества управления, интеграции бизнес-процессов и обмена информацией является наиболее актуальным для предприятий НГК. На региональном уровне наиболее ярко проявляются локальные эффекты от внедрения средств информационно-технической поддержки бизнеса и производства, поскольку именно в данном масштабе сформировано большинство экономических связей между предприятиями, ведь, несмотря на глобальную консолидацию отрасли, нефтегазовый комплекс исторически в своей структуре сохраняет территориально обусловленные региональные взаимосвязи.

По мнению многих отечественных исследователей, формирование и развитие отраслевых кластеров является важнейшим резервом социально-экономического роста регионов России [2]. Тесные производственные взаимодействия нефтегазовых предприятий приводят к

Источник: разработано автором с использованием материалов [1].

Рисунок 1. Виды возможных эффектов от внедрения информационных технологий на промышленном предприятии.

формированию региональных кластеров, с помощью которых компании более эффективно развиваются, пользуясь услугами друг друга, образуя потоки передачи знаний и навыков между компаниями, ускоряя инновационные процессы внутри кластера, повышая, таким образом, собственную конкурентоспособность в отличие от фирм вне кластера [3]. Выделяют, в частности, следующие эффекты, которые позволяет получить реализация проектов в рамках формирования и функционирования нефтегазовых кластеров: привлечение эффективного объема инвестиций и современных технологий, обеспечение дополнительного притока средств в региональный бюджет, повышение занятости населения, усиление косвенного эффекта от размещения подрядных заказов на предприятиях региона и т.д. [4]

В данном контексте, первоочередной задачей для предприятий регионального НГК становится формирование эффективных механизмов обмена информацией, что приводит к необходимости реализации ряда последовательных мер для построения единого инфокоммуникационного поля нефтегазового кластера:

1. Автоматизация производственной деятельности и обеспечение информационной поддержки ключевых бизнес-процессов предприятий;
2. Построение эффективной информационной инфраструктуры для всех предприятий, входящих в кластер;
3. Интеграция всех классов и уровней ИТ-сопровождения непрерывного процесса производства и сбыта энергоресурсов (иными словами, всех стадий жизненного цикла продукта).

На протяжении последних десятилетий углубленная комплексная автоматизация всех производственных и бизнес-процессов является одной из основных тенденций развития информационных технологий в нефтегазовом комплексе. Укрупнение бизнеса и усложнение технологических цепочек вносит свою специфику в вопросы информатизации деятельности энергокомпаний. Существующие многоступенчатые технологические цепочки (от разведки сырья до реализации продукта), нестабильность мирового рынка энергоресурсов и ужесточающиеся условия конкуренции привели к тому, что компании стали искать пути повышения эффективности информационных систем через внедрение и использование различных корпоративных информационных систем (КИС).

Использование КИС позволяет предприятиям решить основные проблемы синхронизации данных:

- ◆ Разнородность источников данных;
- ◆ Неравноправность источников данных;
- ◆ Отказы аппаратного обеспечения;
- ◆ Географическая распределенность системы.

Корпоративные системы (такие как, например, широко распространенные в нефтегазовой отрасли продукты SAP) базируются на интегрируемой платформе, позволяющей внедрять в подразделения компании единые стандарты обмена данными, тем самым облегчая процесс внутрифирменных коммуникаций и позволяя масштабировать используемую систему, повышая ее гибкость. Клиент-серверная схема работы таких приложений, в свою очередь, позволяет преодолеть проблему территориальной разрозненности, когда для связи удаленных подразделений компании необходим лишь доступ в интернет без прокладки специализированных каналов связи или наличия в каждой точке доступа собственного серверного оборудования.

Ряд ВИНК в регионах уже реализовал крупные ИТ-проекты, автоматизировав бухгалтерский учет, складскую логистику и управление производством с помощью внедрения масштабных ERP-решений (проекты Сургут-нефтегаза, Роснефти, Лукойла) [5].

Поскольку к настоящему времени КИС охватили большинство бизнес-процессов предприятий и автоматизировали основные функции рабочего процесса для сотрудников, это привело к росту внимания руководства компаний к вопросам комплексной надежности, безопасности и отказоустойчивости информационных систем.

В условиях проведения интеграции ИКТ перед нефтегазовыми компаниями формируется ряд важнейших задач обеспечения информационной безопасности на предприятиях [6]:

- ◆ Защита персональных данных сотрудников;
- ◆ Защита от утечек конфиденциальной информации;
- ◆ Защита от внешних угроз;
- ◆ Выполнение требований законодательства и отраслевых регламентирующих документов.

При этом следует отметить, что внедрение автоматизированных систем управления производственными процессами на инфраструктурных объектах способствует возникновению дополнительных угроз, которые могут проявиться не только в виде несанкционированного доступа к охраняемой информации, но и в качестве открывшихся возможностей для осуществления на расстоянии кибератаки на производственные процессы. Исходя из опыта европейских коллег, на первый план отечественные предприятия выводят концепцию создания защищенных центров обработки данных (ЦОД) для объединения своих информационных ресурсов, электронный документооборот и "облачные" сервисы хранения информации, на промышленных предприятиях – применение автоматизированных систем управления технологическим

процессом (АСУ ТП), развертывание решений по радиолокации персонала и оборудования в помещениях.

Наряду с этим, ИКТ-поддержка сетевых и иных партнерских взаимодействий в рамках нефтегазовых кластеров регионального уровня приобретает важнейшее значение для развития инновационной активности в вертикально-интегрированных топливных компаниях. В настоящее время поставщики информационных технологий предоставляют широкий выбор программных продуктов, рассчитанных на использование в крупных масштабах вертикально-интегрированных компаний.

Можно выделить основные типы ИКТ, используемые в нефтегазовом комплексе на мезоуровне для поддержки межфирменных взаимодействий:

- ◆ классические корпоративные информационные системы (SAP R/3, Microsoft Dynamics AX, Navision, собственные разработки);
- ◆ системы управления корпоративным контентом (IBM FileNet, EMC Documentum, OpenText и др.);
- ◆ web-порталы, обеспечивающие общий удаленный доступ к корпоративной системе и обеспечивающие коммуникацию между сотрудниками (Oracle WebCenter Suite, IBM WebSphere, SAP NetWeather);
- ◆ объединение слабосвязанных информационных систем на основе концепции SOA (Service-Oriented Architecture – сервисно-ориентированная архитектура)

и использования ESB (Enterprise Service Bus – интеграционная шина).

Необходимо отметить, что исключительно верного решения при построении модели поля коммуникаций не существует, таким образом, выбор актуальных методов выстраивания ИКТ-поддержки корпоративных взаимодействий следует производить в соответствии со стратегией информатизации деятельности предприятий и стоящих перед компаниями НГК задач по модернизации собственной деятельности.

По мнению профессора А.Е. Череповицына, мобилизация ресурсов нефтегазовых кластеров является ключевым резервом социально-экономического роста региона [7]. В перспективе такая мобилизация позволяет увеличить производственную эффективность компаний в кластерном пространстве, ускорить инновационные преобразования, в том числе в геологоразведочном и добывающем секторах, стимулировать создание новых высокотехнологичных компаний. Для того, чтобы в полной мере реализовать эффект от сетевых и партнерских взаимодействий в кластерных и иных интеграционных образованиях, предприятиям нефтегазовой отрасли на мезоуровне необходима поддержка всех имеющихся бизнес-процессов информационно-коммуникационными технологиями, в совокупности образующими единую информационно-коммуникационную среду внутри вертикально-интегрированной компании, кластера либо пространства НГК региона [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиннатуллин Д.Ф. Стратегический подход к оценке эффективности внедрения информационных технологий в нефтегазодобывающих компаниях // Новые информационные технологии в нефтегазовой отрасли и образовании: материалы IV Всероссийской научно-технической конференции под ред. О. Н. Кузякова – Тюмень, 2012. С. 99–105.
2. Матвеева Л.Г., Никитаева А.Ю., Чернова О.А. Prospects of development of the Southern Russian regions in the context of macroeconomic instability//La Pensee (Paris). 2014. Т. 76. № 9. С. 43.
3. Савенкова А.С. Формирование нефтегазовых кластеров как основа развития регионов // Проблемы геологии и освоения недр [Электронный источник] Режим доступа: <http://www.lib.tpu.ru/fulltext/c/2012/C11/V2/351.pdf> (Дата обращения: 01.06.2015)
4. Смирнова Н.В. Необходимость формирования кластеров конкурентоспособности в нефтегазовом комплексе с целью преодоления последствий экономического кризиса [Электронный источник] Режим доступа: <http://www.ibl.ru/konf/021210/47.html> (Дата обращения: 17.07.2015)
5. Воронин А. ИТ-приоритеты топливно-энергетического комплекса // PC Week Review: ИКТ в отраслях ТЭК, апрель 2012 [Электронный источник] Режим доступа: <http://www.pcweek.ru/idea/article/detail.php?ID=138901> (Дата обращения: 20.08.2015)
6. Малявкин А. ТЭК в опасности [Электронный источник] Режим доступа: http://www.leta.ru/press-center/publications/article_947.html (Дата обращения: 25.08.2015)
7. Череповицын А.Е. Концептуальные подходы к разработке инновационно-ориентированной стратегии развития нефтегазового комплекса: Монография. СПб: СПГГИ, 2008. 212 с.
8. Никитаева А.Ю., Бубликова Е.И. Условия, направления и технологии информационно-аналитического обеспечения интегрированных хозяйственных образований в промышленности // Модельная и информационная платформа экономических процессов; под ред. Л.Г. Матвеевой. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2015.

НЕКОТОРЫЕ ЭФФЕКТЫ ОЛИМПИЙСКОГО ТУРИЗМА

SOME EFFECTS OF OLYMPIC TOURISM

*A. Vetitnev
A. Kopyrin
N. Bobina*

Annotation

Some of the tourism effects on the host Olympic destination as an example of Sochi 2014 Olympic Games were presented. Significant displacement effects have been identified. This effect was not compensated during the first year after Olympic. The tendency to the transformation effect of the Olympic tourism to other types of tourism has also been found.

Keywords: Olympic tourism, Sochi 2014, tourism effects.

Ветитнев Александр Михайлович

Д.м.н., д.э.н., проф.,

*Сочинский государственный
университет*

Копырин Андрей Сергеевич

*Сочинский государственный
университет*

Бобина Надежда Владимировна

*Сочинский государственный
университет*

Аннотация

В работе представлены некоторые эффекты развития олимпийского туризма на принимающей территории на примере Олимпийских игр Сочи–2014. Отмечен выраженный эффект замещения, который не был компенсирован в течение первого послеолимпийского года. Имеется также выраженная тенденция к эффекту трансформации олимпийского туризма в другие виды туризма.

Ключевые слова:

Олимпийский туризм, Сочи–2014, эффекты туризма.

Глобальные мега-события, к которым относятся Олимпийские игры, вызывают значительный интерес публики и проезд большого числа туристов. К олимпийским туристам принято относить лиц, временно выезжающих за пределы их места постоянного проживания, чтобы принять участие или посмотреть на Олимпийские игры, или посетить объекты Олимпийского наследия [1, с. 72–73].

Можно предположить, что величина и структура туристских потоков по периодам олимпийского цикла изменяется различным образом в зависимости от сочетания разнообразных влияющих факторов конкретной дестинации.

К таким факторам можно отнести:

- ◆ туристскую зрелость принимающей дестинации и исходный уровень развития туризма;
- ◆ периоды олимпийского цикла;
- ◆ интенсивность (масштаб) воздействия на регион в предолимпийский период и во время самой Олимпиады;
- ◆ качество проектных и управленческих решений по подготовке и проведению Игр национальной олимпийской и местной администрации;
- ◆ уровень и полноту включения объектов олимпийского наследия в программы развития принимающей де-

стинации;

- ◆ организацию продвижения олимпийского туристского продукта.

Таким образом, фактическое количество туристов, посетивших принимающую дестинацию за определенное время, есть результат суммарного воздействия указанных факторов, и, как показала практика, этот результат не всегда является положительным по отношению к предшествующему периоду (табл. 1).

Обобщая имеющиеся в специальной литературе данные, можно отметить три наиболее распространенных эффекта, наблюдаемых в развитии олимпийского туризма на принимающей территории: эффект замещения, интермеццо-эффект и эффект трансформации.

Эффект замещения или displacement effect в той или иной степени отмечался на всех Олимпийских Играх последующего времени [2, 4]. Он заключается в вытеснении сложившихся на принимающей территории видов туризма олимпийскими туристами и развитием относительно новых для данной территории видов туризма. Этот эффект был детально описан для Олимпиады–2006 в Турине [2], где наблюдалось снижение в предолимпийский период числа традиционных альпийских туристов (из-за

Таблица 1.

Изменение потока въездного туризма в течение года приема Игр.

Год	Принимающая страна (столица Игр)	Изменение въездного потока в % к предыдущему году
1996 (летние)	США (Атланта)	+7,2%
1998 (зимние)	Япония (Нагано)	-2,7%
2000 (летние)	Австралия (Сидней)	+10,6%
2002 (зимние)	США (Солт-Лейк Сити)	-7,1%
2004 (летние)	Греция (Афины)	-4,7%
2006 (зимние)	Италия (Турин)	+12,0%
2008 (летние)	Китай (Пекин)	-3,1%
2010 (зимние)	Канада (Ванкувер)	+2,3%
2012 (летние)	Великобритания (Лондон)	+1,1%

Составлено по [6].

опасений излишнего скопления людей) и развития событийного туризма в постолимпийский период. В то же время суммарный туристский поток может существенно не измениться или даже увеличиться.

Интермеццо-эффект означает временный скачок числа туристов после окончания мега-события, который обычно длится в течение короткого промежутка времени (месяцы или недели), после чего происходит спад ниже состояния, предшествовавшего мега-событию [3]. Данный синдром был исследован в отношении зимних Олимпийских игр-1994 в Лиллехаммере [5]. Это происходит тогда, когда организаторы не сумели предложить туристам новые возможности, основанные на использовании олимпийского наследия.

Эффект трансформации, ранее не описанный в литературе, заключается в следующем. Олимпийские Игры инициируют определенные туристские потоки туристов, распределяемые в течении предолимпийского, собственно олимпийского и постолимпийского периодов. По окончании Игр интерес к событию неизбежно падает, и интенсивность этого падения определяется сочетанием различных факторов: предшествующей подготовкой, успешностью самих Игр, уровнем информационного сопровождения, качеством и организацией использования олимпийского наследия. В последнем случае продуманное вовлечение постолимпийских объектов в региональный турпродукт и определенные усилия по его продвижению приводят к трансформации потока олимпийских туристов в поток туристов другого вида (культурно-познавательного, событийного, спортивного). Этот эффект можно считать одним из основных в долгосрочной перспективе.

Анализ реальных процессов, происходивших в сфере туризма и гостеприимства на уровне принимающего региона – Краснодарского края и курорта Сочи, позволил выявить следующие тенденции (табл. 2). К настоящему времени Краснодарский край является лидером туристской индустрии страны. Он обладает разнообразным туристско-рекреационным потенциалом, сосредоточенным на 18 курортно-рекреационных территориях, в том числе трех городах-курортах федерального значения: Сочи, Анапа и Геленджик. На территории края успешно развиваются различные виды туризма, из которых наиболее популярными являются рекреационный, в том числе пляжный, лечебно-оздоровительный, детский, событийный, горно-климатический, аграрный.

Несмотря на экономический кризис, общая численность туристов в крае ежегодно возрастала и достигла в 2015 году 14,1 млн. чел. Наиболее значительный прирост наблюдался в 2014 и 2015 годах (соответственно, 19,0% и 21,6% к 2013 году), что в какой-то степени подтверждает высказанную ранее гипотезу о росте туристского потока как эффекта Олимпийских Игр. В этом случае сравнительная динамика роста числа туристов, посетивших Сочи, должна быть более выраженной, чем по другим курортам края. Действительно, сравнение прироста численности туристов (в процентах) по трем федеральным курортам края показало (рис. 1), что в 2014 году Сочи имел существенно большее приращение потока туристов (149,71%), чем два других курорта.

В 2015 году положительные темпы роста по Сочи сохранились, тогда как по Анапе и Геленджику имела место отрицательная динамика числа туристов (-14,36 и -39,14% соответственно). Выявленная избирательность

Таблица 2.

Изменение основных показателей туристско-рекреационной сферы Краснодарского края по годам (по данным Краснодарстата).

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Общая численность туристов, тыс. чел.*	10600	11100	11900	11800	13750	14100
Численность туристов, размещенных в коллективных средствах размещения, тыс. чел.**	2726	2783	3073	3227	4419	5135
Численность туристов, размещенных в индивидуальных средствах размещения, млн. чел.	4365	4649	5011	4818	5650	6700***
Число коллективных средств размещения	1355	1207	1583	1609	1684	2922
Число мест в коллективных средствах размещения, тыс.	212657	202285	215344	215203	257253	307112
Доходы от предоставляемых услуг коллективными средствами размещения	31031	32961	36330	38769	52027	58686
Среднегодовая заработная плата по отрасли, руб.	13884	15078	18510	21635	26163	
Налоговые поступления, млрд.руб.*	4,0	3,9	4,0	4,3	5,6	

* по данным Министерства по курортам и туризму Краснодарского края

** без учета микро предприятий

*** предварительно

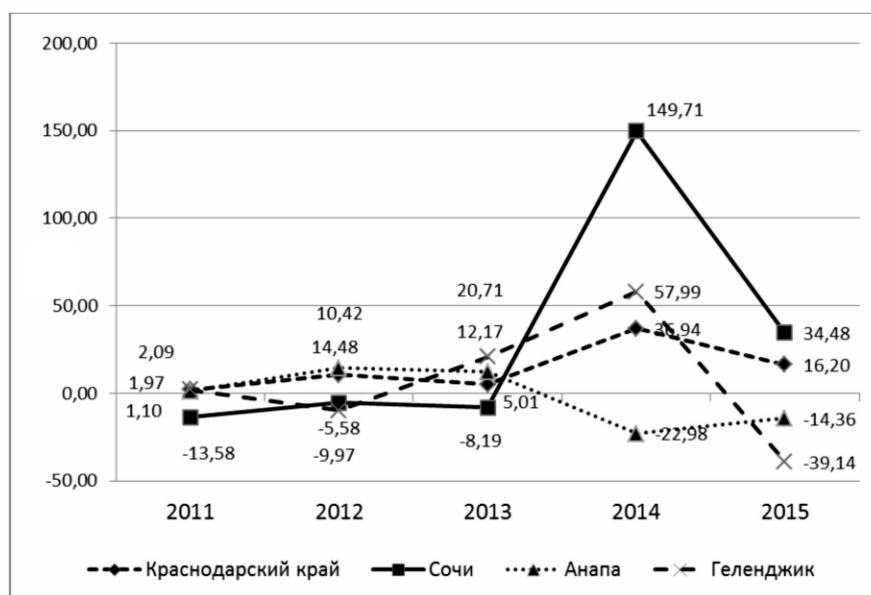

Рисунок 1. Темп прироста численности туристов, размещенных в коллективных средствах размещения Краснодарского края по годам, в % к предыдущему году (составлено по данным Краснодарстата).

роста потока туристов косвенно подтверждает сделанное выше предположение о положительном влиянии Олимпийских Игр на развитие туризма в регионе.

Как и предполагалось, на всех стадиях олимпийского цикла имело место умеренное увеличение и числа иностранных туристов. По данным краевой администрации число прибытий иностранных граждан с целью туризма

на территорию Краснодарского края за четыре года (в период с 2010 по 2014 гг.) увеличилось на 77,4% (рис. 2). Наибольшее число прибытий имело место в 2013 году – 48,7 тыс. иностранных туристов. Хотя указанное количество невелико в сопоставлении с внутренним турпотокom, но хорошо иллюстрирует имеющуюся тенденцию.

На уровне принимающей дестинации – города Сочи, динамика туристских потоков оказалась разнонаправ-

ленной из-за большого объема подготовительных работ, повлиявших на качество приема туристов и последствий Олимпиады. Для подтверждения приведем анализ статистических данных по размещенным туристам в коллективных средствах размещения курорта Сочи (табл. 3).

Для наглядности был построен график ежегодного числа туристов, остановившихся в коллективных средствах размещения (рис. 3).

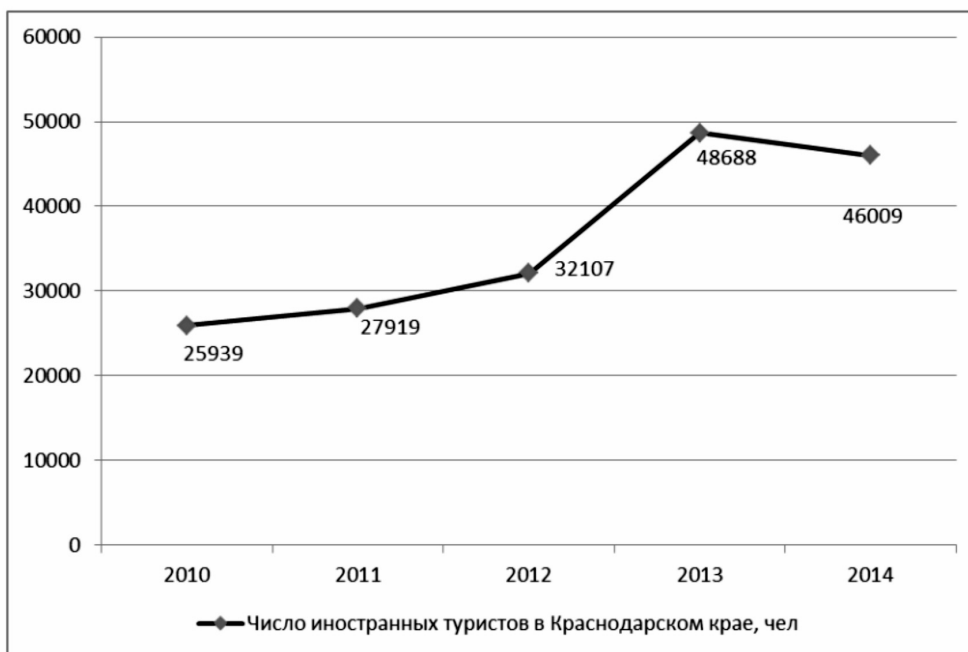

Рисунок 2. Число иностранных туристов в Краснодарском крае, чел.
(составлено автором по материалам Министерства по курортам и туризму Краснодарского края).

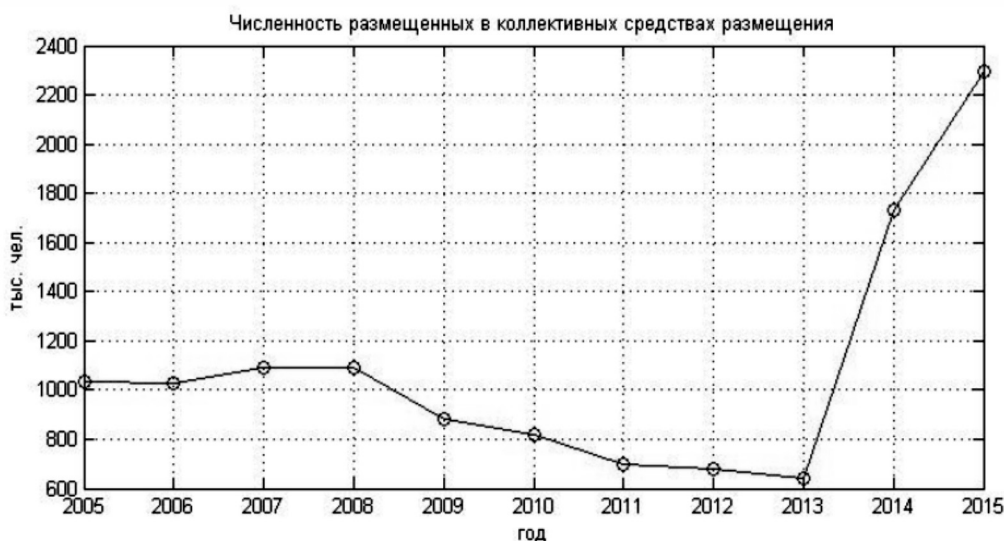

Рисунок 3. Изменение численности гостей в коллективных средствах размещения курорта Сочи по годам
(составлено авторами по данным Администрации г. Сочи).

Таблица 3.

Число размещенных туристов в средствах размещения курорта Сочи.

Годы	Число размещенных туристов в средствах размещения Сочи, тыс. чел.		
	Коллективные средства размещения	Гостиницы и аналогичные средства размещения	Специализированные средства размещения
2005	1031,9	330,6	701,3
2006	1030,4	361,2	669,2
2007	1092,9	371,3	721,6
2008	1090,4	375,3	715,1
2009	881,4	242,6	638,8
2010	816,8	191,1	625,7
2011	701,1	241,0	460,1
2012	676,7	247,0	429,7
2013	641,3	226,9	414,4
2014	1731,5	1142,2	589,3
2015	2297,1	1543,1	754,0

Источник: Данные администрации г. Сочи.

Из представленного графика видно, что в рассматриваемом периоде показатель численности туристов несколько раз менял свою динамику. В "доолимпийский" период (2005–2008 годы) наблюдался медленный рост, в подготовительный период (2009–2013 годы) количество туристов резко снизилось (более чем на 40% от уровня 2008 года), и в олимпийский год и "постолимпийский" период (2014–2015 годы) наблюдался выраженный рост показателя.

Указанные изменения можно объяснить следующими обстоятельствами.

Тенденции 2005–2008 годов демонстрируют поступательный рост количества туристов в г. Сочи. Указанная динамика являлась общей для всех курортов края, более того для остальных городов и после рассматриваемого периода.

Начиная с 2009 года, в городе начала реализовываться обширная инвестиционная программа по подготовке к Олимпийским Играм. Данная программа, как уже указывалось, повлекла за собой повышенную нагрузку на транспортную и социальную инфраструктуру, масштабное строительство и другие, негативные для рекреационного потенциала территории, факторы. Эти обстоятельства повлекли за собой резкое падение количества туристов в городе. Как и предполагалось, после окончания строительной программы проведение Зимних Олимпий-

ских Игр и возможности вновь построенных объектов размещения увеличили количество туристов на курорте. Подтвердилось также структурное изменение туристского потока. Если в "доолимпийский" период туристы больше размещались в специализированных средствах размещения преимущественно лечебно-оздоровительной направленности (санатории и т.д.), то, начиная с 2014 года, большая часть туристического потока пришлась на гостиницы. Таким образом, в постолимпийском Сочи имел место эффект замещения, о котором упоминалось ранее.

Анализируя показатели колебания численности туристов, посетивших Сочи в 2005–2015 годах (см. рис. 3), можно подойти к оценке влияния Олимпиады на развитие туризма. В этом случае оценивать "олимпийский" эффект на турпоток города от уровня 2013 года представляется неверным, так как реализация программы подготовки сама по себе оказала существенное воздействие на исследуемый показатель. Для более корректного описания искомого эффекта нужно разделить его на 2 части: негативный (на подготовительном этапе) и позитивный (в период проведения Олимпийских игр и после них).

Ключевой гипотезой исследования в этом случае является предположение о том, что без проведения Олимпийских игр туристско-рекреационный комплекс города развивалась бы в рамках тенденций "доолимпийского" периода.

На основе известных статистических данных показатель был аппроксимирован в виде квадратичной функции вида:

$$T_{05-08} = -0.25 * x^2 + 1.027 * 10^3 * x - 1.0532 * 10^6 \quad (1)$$

где T_{05-08} – функция тенденции туристического потока в период с 2005 по 2008 год, x – год.

После этого была произведена оценка влияния программы подготовки к Олимпийским Играм на численность туристского потока. В качестве аппроксимирующих испытывались несколько функций, наибольшую точность дал полином третьего порядка следующего вида:

$$T_{08-13} = -3,2344 * x^3 + 1,9527 * 10^4 * x^2 + 3,9296 * 10^7 * x - 2,6359 * 10^{10} \quad (2)$$

где T_{08-13} – функция тенденции туристического потока в период с 2008 по 2013 год, x – год.

Далее была произведена оценка тенденции туристического потока в постолимпийский период. Исходя из того, что известны статистические данные только за 3 года (период 2013–2015 год), использовалась линейная аппроксимация. Уравнение функции имело вид (4):

$$T_{13-15} = 827,88 * x - 1,6658 * 10^6 \quad (3)$$

где T_{13-15} – функция тенденции туристического потока в период с 2013 по 2015 год, x – год.

Значения отклонения и ошибок, полученных при аппроксимации функций (1), (2) и (3) показали приемлемый результат.

После наложения кривых функции численности туристов в периоды с 2005 по 2008 гг., с 2008 по 2013 гг. и с 2013 по 2015 гг. на фактическое значение данного показателя дало следующую картину (рис.4).

Для оценки эффекта влияния программы подготовки к Олимпийским играм на туристский поток необходимо вычесть из оцениваемого по тенденции 2005–2008 года показателя недостающую часть за период 2008–2013 года и добавить сверхнормативный поток за период с 2014–2015 год. То есть, из области выше аппроксимации кривой 2005–2008 гг. (заштрихована) необходимо вычесть область, лежащую ниже этой кривой (заштрихована).

Математически это действие имеет вид:

$$- D = \left(\int_{2008}^{2013} " 08-13(E)dx + \int_{2013}^{2015} " 13-15(E)dx \right) - \int_{2008}^{2015} " 05-08(E)dx \quad (4)$$

И, находя определенные интегралы, можем вычислить текущий эффект:

$$- D = (3945,2 + 3113,3) - 8213,8 = -1152,2 \text{ тыс. чел.}$$

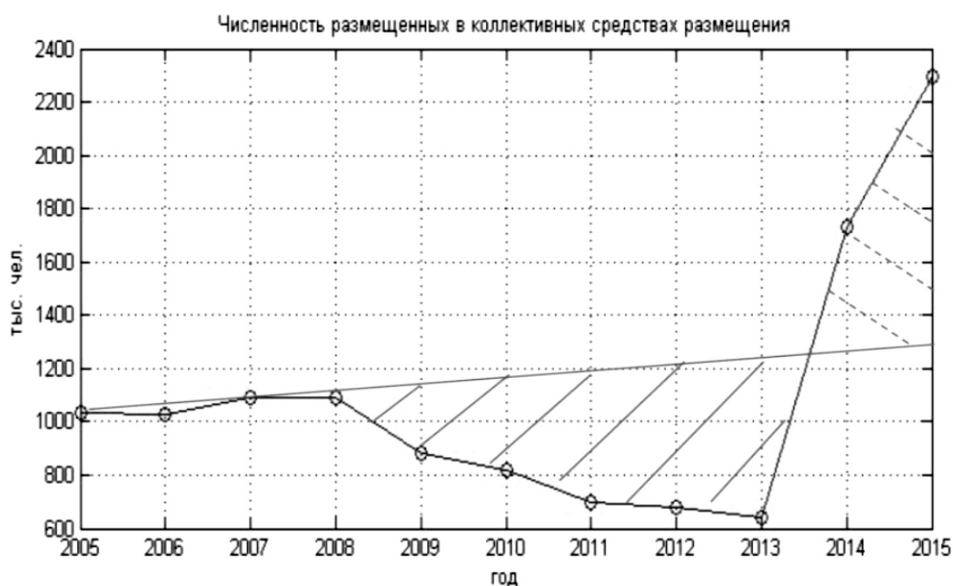

Рисунок 4. Аппроксимация туристского потока в г. Сочи за период с 2005 по 2015 год.

Таким образом можем сделать вывод, что в краткосрочном периоде по состоянию на конец 2015 года, Олимпийские Игры в Сочи имеют кумулятивный отрицательный эффект на показатель туристического потока в город, связанный с эффектом замещения. Увеличение количества туристов во время Олимпиады и после нее в течение двух лет еще не компенсировали падение спроса в период подготовки. Текущие потери составляют порядка 1 млн. 150 тыс. туристов.

К сожалению, для построения достоверного прогноза "постолимпийского" развития двух точек недостаточно, поэтому в дальнейшем при публикации статистических данных за 2016 год необходимо скорректировать модель в части тенденций постолимпийского этапа, что позволит построить прогноз влияния мега-события на туристскую отрасль в среднесрочной перспективе.

Помимо эффекта замещения в оценке туристских потоков по курорту Сочи определенный интерес вызывает наличие эффекта трансформации. Возможность наступления такого эффекта связана со значительным материальным наследием Олимпиады-2014 и большим общественным интересом к городу Сочи в постолимпийский период. Поэтому можно ожидать трансформацию олимпийского туризма в культурно-развлекательный и событийный туризм на базе эксплуатации объектов Олимпийского наследия.

Для оценки эффекта олимпийского туризма с трансформационной точки зрения была предпринята попытка сопоставить суммарный, олимпийский и культурно-развлекательный туристские потоки. Данные о проценте туристов, приехавших на курорт с целью развлечения, брали из отчетов по научно-исследовательской работе Сочинского государственного университета и Кубанского государственного университета, а также данных, предоставленных авторам Министерством по курортам и туризму Краснодарского края. Соотнесем эти данные с имеющейся информацией об общем количестве туристов и получим абсолютные цифры турпотока с целью посещения культурно-развлекательных мероприятий по Сочи, по краю и по краю без Сочи (рис.5).

Как видно из представленного графика общая тенденция туризма искомого типа схожа с динамикой общего туристического потока. "Чистые" краевые показатели колеблются около некоторого числа (в данном случае 15%), а показатели Сочи в предолимпийский период снижаются, а затем резко, опережающими темпами, растут. То есть, явление трансформации очевидно.

Таким образом, в событийно-познавательного туризме города Сочи наблюдается "удвоенный рост" – растет как общий туристический поток, так и процент туристов данного типа.

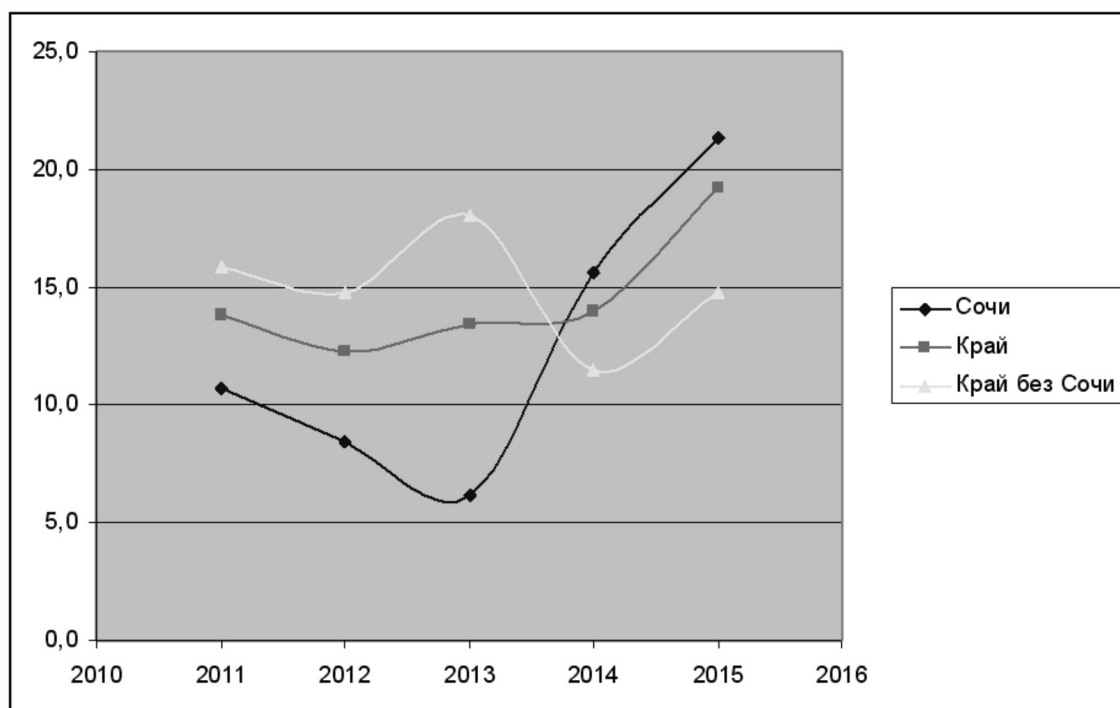

Рисунок 5. Динамика доли (в %) туристов культурно-развлекательного типа (собственные данные).

Следует, однако, опять оговориться, что данная оценка является гипотезой, так как делать более значимые количественные выводы на основании постолимпийской статистики всего за 1 год не вполне корректно.

Представленные данные позволяют сделать следующее заключение.

1. Состояние туризма на принимающей территории есть результат сочетанного воздействия различных факторов как олимпийской, так и неолимпийской природы, при этом направленность туристских потоков имеет отличия в зависимости от уровня воздействия. Анализ опыта прошедших Олимпиад в различные периоды олимпийского цикла показывает, что в принимающих дестинациях имело место как увеличение, так и снижение числа туристов. К основным факторам, влияющим на туристские потоки, являются туристскую зрелость принимающей дестинации и исходный уровень развития туризма, интенсивность (масштаб) воздействия на регион в предолимпийский период и во время самой Олимпиады, качество проектных и управленческих решений по подготовке и проведению Игр национальной олимпийской и местной администрации, уровень и полноту включение объектов

олимпийского наследия в программы развития принимающей дестинации, организацию продвижения постолимпийского туристского продукта.

2. Можно отметить три наиболее распространенных эффекта, наблюдаемых в постолимпийском развитии туризма на принимающей территории: эффект замещения, интермеццо-эффект и эффект трансформации. Эффект трансформации предложен авторами по результатам исследования.

3. Моделирование туристского потока в городе Сочи с помощью интегральных уравнений показало, что в столице Олимпиады имел место эффект замещения в размерах, которые не были компенсированы в течение первого постолимпийского года и составили 1,1 млн. человек. Выраженная положительная динамика этого потока в дальнейшем позволяет предположить полную компенсацию выбывших в предолимпийский период туристов за второй (2016) год постолимпийского цикла.

4. Можно предварительно считать имеющим место в постолимпийском Сочи и эффект трансформации олимпийского туризма в другие виды туризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ветитнев А.М., Бобина Н.В. Олимпийский туризм: определение и классификация // Известия Сочинского государственного университета. 2015. № 3–1 (36). С.69–74
2. Dansero, E., and Puttilli, M. (2010). Mega-events tourism legacies: the case of the Torino 2006 Winter Olympic Games – a territorialisation approach. *Leisure Studies*, 29(3), 321–341.
3. Guala, C. (2003). Rebuilding Turin's image. Identity and social capital looking forward to 2006 Winter Olympics Games. Paper presented at the 39th International Planning Congress, Planning in a More Globalised and Competitive World, Cairo, Egypt.
4. House of Commons. Culture, Media and Sport Committee. (2006). London 2012 Olympic Games and Paralympic Games: funding and legacy. Second Report. London: House of Commons. – 62 p.
5. Spilling, O.R. (1996). Mega-event as strategy for regional development: The case of the 1994 Lillehammer Winter Olympics. *Entrepreneurship and Regional Development*, 8, 321–343.
6. Visit Britain (2013). Inbound Tourism during the London 2012 Olympic and Paralympic Games. Visit Britain Group. <https://www.visitbritain.org/sites/default/files/vb-corporate/Documents-Library/documents/2013-3%20Inbound%20visitors%20during%20the%20Olympic%20Games.pdf>

© А.М. Ветитнев, А.С. Копырин, Н.В. Бобина, (polina@sochi.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОТДЕЛЬНОГО ИНСТРУМЕНТА МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

THE DYNAMICS OF THE EXHIBITION ACTIVITIES AS A SEPARATE INSTRUMENT OF MARKETING COMMUNICATIONS

B. Zhakipov

Annotation

At the present stage of development of the national economy for the industry extremely important is the question of expansion of existing national markets and expansion into new international markets. The article shows that any exhibition activity in its essence is an attempt to identify the structure and formation of exhibition settings if necessary isolate individual features for each individual exhibitions in order to improve the activities of individual companies.

Keywords: exhibition, marketing, communication, structure and activities.

Жакипов Бауыржан Маратулы
АО "Нархоз
Университет", Алматы

Аннотация

На современном этапе развития национальной экономики для промышленных предприятий чрезвычайно актуальным является вопрос расширения существующих национальных рынков сбыта и выход на новые международные рынки. В статье показано, что любая выставочная деятельность по своей сути представляет попытку выявления и становления структуры выставочных параметров при необходимости выделения отдельных черт для каждой отдельной выставки в целях совершенствования деятельности отдельной компании.

Ключевые слова:

Выставка, маркетинг, коммуникации, структура, деятельность.

Введение

Эффективным инструментом влияния коммерческих предприятий на потребителя на рынке товаров и услуг, на размер получаемой прибыли, получения достоверной информации, формирования имиджа в условиях жесткой конкурентной борьбы является выставка. Участие в работе выставок и ярмарок является эффективным и мощным средством формирования маркетинговых коммуникаций предприятий. Вряд ли какой другой из инструментов маркетинга обладает способностью представить во всей полноте предприятие и его продукцию, одновременно предоставляя возможность личного контакта с клиентами.

Анализ основных достижений и литературы. Исследования, результаты которых проведены в данной работе, выполненные на основе изучения и анализа работ отечественных и иностранных авторов: Голубкова Е.П., Миллера С, Котлера Ф., Примак Т.А., Бернадской Ю.С., Белявцева М.И. и др.

Цель исследований. Целью статьи является рассмотрение сущности и выявление особенностей выставок как одного из основных маркетинговых инструментов, опре-

деление преимуществ и возможностей предоставляемых предприятию участие в выставочных мероприятиях для реализации коммерческих целей.

Материалы исследований

В последние годы выставки играют все большую роль как узловой элемент предпринимательской деятельности.

Выставка – это многофункциональное, эффективное мероприятие, которое имеет свои специфические преимущества и особенности.

Они заключаются в том, что выставочная деятельность это:

- ◆ важный инструмент маркетинговых и коммерческих коммуникаций участников выставки;
- ◆ средство продвижения товаров и услуг на внутренний и внешний рынки;
- ◆ источник необходимой информации о товарах и услугах, о производителях, поставщиках, посредниках, конкурентов, потребителей;
- ◆ место, где осуществляются непосредственные контакты производителя (продавца) с потребителем и

происходит налаживание деловых контактов;

- ◆ возможность покупателей ознакомиться с товаром путем его демонстрации непосредственно на выставке;
- ◆ быстрый способ (экономия времени) и изучение определенного продукта;
- ◆ возможность получить материальный и моральный эффект – прибыль, имидж, признание, рекламирование фирмы ее продукции, марки;
- ◆ собрание наиболее активной части продавцов и потребителей определенной области;
- ◆ зеркальное отражение достижений науки, техники и технологий и обмен опытом;
- ◆ возможность проведения анализа и прогнозирования конъюнктурных изменений на рынке.

Несмотря на сложную экономическую ситуацию промышленных предприятий в нашей стране, все же проявляется тенденция к усилению выставочной активности, что свидетельствует о роли выставочно-ярмарочных мероприятий же важного средства выживания в конкурентной борьбе.

Однако, в процессе организации выставок и подготовке к участию в них в экспонентов все еще возникает немало трудностей. Это объясняется тем, что отечественные предприятия недооценивают значение выставочных мероприятий для повышения эффективности деятельности и их уникальное свойство собирать в одном и том же месте, в одно и то же время всех заинтересованных субъектов рынка, способствует достижению стратегических целей предприятий, повышению их конкурентоспособности. Как следствие, отечественные предприятия имеют низкий уровень подготовки к выставкам (отсутствие выставочного бюджета, недостаточная подготовка персонала, отсутствие рекламных материалов и т.д.).

Ситуацию изменить способны специализированные выставки, что является наиболее действенным рекламным рычагом продвижения предприятий на рынок.

Посредством участия в выставке предприятие может комбинировать различные инструменты маркетинга [3]:

- ◆ реклама собственной организации или продукции;
- ◆ демонстрация услуг;
- ◆ изучение рынка;
- ◆ презентация новинок;
- ◆ заключения новых контрактов и др.

По мнению Стива Мшвра, независимого консультанта по маркетингу торговых выставок, выставка – это концентрированное зеркальное отражение потребностей и возможностей соответствующего рынка

Выставка является инструментом, который позволяет

полно и эффективно реализовать разнообразные возможности маркетинговых коммуникаций за счет их интеграции и механизма обратной связи. На выставке можно найти применения все разнообразие и богатство каждого элемента комплекса маркетинговых коммуникаций. Например, только на выставке возможно использование практически всех рекламных средств: наружная реклама, аудио- и видеореклама, мультимедийные презентации, различные виды директ-мейл. Т. А. Примак отмечает, что выставки и ярмарки имеют комплексный характер и является проявлением комплексного применения рекламы, средств стимулирования сбыта, персональной продажи, ПР, продажи "продукции, заключения сделок, поиска партнеров, возможности стать известным в обществе и т.д.

По мнению Е. П. Голубкова, комплексным методом, который направлен как на потребителей, так и на торговых посредников и деловых партнеров и включает все методы комплекса продвижение (рекламу, стимулирование сбыта, персональные продажи и связи с общественностью), является проведение выставок и ярмарок.

Выставка для компании – это хорошая возможность привлечь к себе внимание целевой аудитории, распространить информацию об организации, представить продукт. Специализированная выставка – это территория, где вся аудитория является целевой.

На данный момент времени участие в выставке для компании является одним из наиболее важных средств коммуникации с потребителями и потенциальными партнерами. Выставка дает организациям прекрасную возможность для установления личных контактов с деловыми партнерами и проведения эффективной презентации. Здесь производители в процессе контакта могут корректировать реакцию собеседника на услышанное и тотчас же они могут точно понять его запросы и найти точки соприкосновения взаимных интересов [5].

Выставки в секторе B2B – это один из ключевых элементов маркетинга, так как именно здесь одновременно собираются в концентрированном виде "спрос и предложение". При этом предприятиями в среднем тратится на выставочную деятельность около 40% своего рекламного бюджета. Но эти рекламные расходы оправданы, так как в данном секторе обычные каналы СМИ малоэффективны. При этом следует отметить, что расходы на одного посетителя выставки в три раза ниже, чем при личной продаже.

Выставка помогает выйти на новый для фирмы рынок, в том числе и зарубежный. Большие выставки привлекают почти всех крупных производителей и торговых агентов в данной области, дает участнику возможность встретиться с ними.

Участие в торговых показах улучшает и повышает имидж компании в микро- и макросреде [2].

Участие в выставках дает компании следующие возможности:

1. Провести исследования, например изучить спрос и потенциальный рынок продукта;

2. Выставка – это концентрированное отражение существующей ситуации в той или иной сфере на рынке. Предприятие, участвуя в выставке, может себе четко прояснить ситуацию на жалобы: диапазон и качество выпускается ими, доступные покупателям подобных товаров, а также примерное количество конкурентных организаций;

3. Предприятие имеет возможность проследить зависимость стоимости товаров, представленных на выставке, от их качества. Во многом это помогает скорректировать свою ценовую политику самой компании;

4. Аналитики предприятия могут прояснить на выставке ситуацию, которая образуется на рынке, то есть определить, какие ниши сопутствующих или восточных товаров еще не заняты на рынке, а также они имеют возможность просчитать, целесообразен запуск новой линии товаров;

5. Установить партнерские отношения с компаниями-участниками, провести переговоры с нужными людьми;

6. Получить в СМИ публикации о компании как участника выставки;

7. Повысить уровень популярности компании среди общественности;

8. Процесс организации выставки объединяет организаторов и экспонентов с государственными структурами и общественными объединениями;

9. Выставки оказывают колоссальное влияние на формирование промышленной политики, и, таким образом, способствует интенсивному развитию как отдельно взятого предприятия, так и всей экономики в целом.

10. Выставки с точки зрения связей с общественностью являются комплексными мерами, объединяющими целые группы достаточно эффективных PR- акций по взаимодействию с целевыми аудиториями.

В план работы экспозиции включают не только показ новейших образцов продукции и непосредственную работу с потенциальными клиентами, но и целый ряд сопутствующих событий [1]:

- ◆ пресс-конференции и / или брифинги;
- ◆ семинары или workshop для специалистов;
- ◆ анкетирования целевых групп с целью выявления мнений или интереса к продукции и фирме в целом;
- ◆ эксклюзивные интервью СМИ;
- ◆ распространения рекламно-информационных и имиджевых материалов (брошюр, листовок, пресс-релизе, прайс-листов, каталогов, промо-материалов);
- ◆ промо-акции, кемпинги, дегустации и показательные тесты;

- ◆ распространения корпоративной сувенирной и промо-продукции с логотипом компании (авторучки, блокноты, канцелярские товары, пластиковые пакеты)

- ◆ акции по привлечению постоянного внимания к экспозиции (crowd drawing activities): лотереи, конкурсы, викторины, соревнования.

Основной задачей выставочного движения является создание положительного имиджа представляемых организаций наряду с повышением престижности самой выставки, так как эти понятия взаимосвязаны – чем престижнее выставка или ярмарка, тем выше сумма для участников; чем больше экспозиции фирм, тем привлекательнее выставка или ярмарка для посетителей.

Но выставка несет выгоду не только предприятию-экспоненту, но и потребителям. Одним из основных преимуществ выставок является сосредоточение образцов огромного количества товаров, производимых в разных странах. При этом покупатель имеет возможность ознакомиться с товаром в действии с особенностями его работы, областью применения и эффективностью. Это особенно важно при покупке машин и оборудования. При покупке товаров широкого потребления большое значение имеет возможность предварительного ознакомления со всем ассортиментом товаров на основе образцов или их дегустации. Эти факторы обеспечивают большую популярность выставок, же следствие, привлекают огромное количество посетителей [4].

Необходимо помнить, что участие даже в самой престижной и посещаемой выставке не будет достаточное эффективным без тщательной подготовки, включающей и маркетинговый анализ, рекламную и PR-компанию, и экономическое планирование. Именно в этом и заключается уникальность выставок: интеграция всех инструментов маркетинговых коммуникаций с целью обеспечения комплексного воздействия и, соответственно, достижения уникального результата.

Каждое предприятие должно четко формировать цель участия в выставочных мероприятиях. Цель участия в выставке должна быть четко сформулирована. При разработке целей необходимо, чтобы юная отвечали требованиям времени и места проведения, должны быть измеримыми, реальными и достижимыми. Из всего спектра выставок необходимо выбрать те, что в наибольшей степени будут соответствовать достижению поставленных маркетинговых задач.

Хорошо спланированная выставочная деятельность позволяет прежде всего эффективно используется маркетинговые ресурсы предприятия, достичь как коммуникативных, тик и торговых текущих целей предприятия, определить направления дальнейшего маркетингового развития предприятия.

Выводы

Исследования показали, на современном этапе экономических преобразований в Казахстане, которые характеризуются определенными особенностями для предприятий участие в выставках является не только способом связи с заинтересованными аудиториями, а фактически формой существования современных предприятий на рынке.

Как свидетельствует информация, практика, роль и значимость выставочно-ярмарочной деятельности в мире, в том числе и в Казахстане постоянно растет.

И если раньше деятельность предприятия на выставках была направлена непосредственно на обеспечение

сбыта продукции, то сегодня, участие в выставках является мощным маркетинговым инструментом, коммуникативным каналом, где происходит непосредственный контакт с целевой аудиторией, формируется имидж организации, происходит обмен опытом, представляются ноу-хау. Она предоставляет организациям прекрасную возможность проведения эффективной презентации и установление личных контактов с деловыми партнерами.

Успех применения выставочных мероприятий зависит от того, насколько эффективно используются инструменты маркетинга. Маркетинговый подход к организации выставок предусматривает проведение серьезных исследований, продуманную разработку всего комплекса маркетинга в каждом конкретном случае.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атаева Т.А. Событийный маркетинг как инструмент продвижения товара и создания его имиджа // Теория и практика общественного развития. 2015. № 9. С. 84–86.
2. Киселева Т.С. Современные подходы маркетинга интеллектуального продукта: omnichannel // Научные исследования и разработки. Экономика. 2016. Т. 4. № 3. С. 54–59.
3. Ковалева Т.А. Выставка как инструмент маркетинга // В сборнике: Наука и инновации в современных условиях сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 44–46.
4. Клименкова М.С. Выставочная деятельность в системе маркетинговых коммуникаций // В сборнике: Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами сборник материалов международной научной конференции. под ред. А.А.Ильса. 2015. С. 53–59.
5. Симонов К.В. В поисках альтернативы торгово-промышленным выставкам // Дискуссия. 2015. № 8. С. 37–44.
6. Черепанова Е.С., Кирышкина Н.С., Марасанова О.В. Территориальный маркетинг: ретроспективный анализ всемирной парижской выставки 1900 года с использованием геоинформационных технологий // Ars Administrandi. 2015. № 2. С. 5–15.

© Б.М. Жакипов, (Baur_O7@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

УЧАСТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОМ ПАРТНЕРСТВЕ В СИСТЕМЕ ОМС

PARTICIPATION OF SMALL BUSINESS IN PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN SYSTEM OF COMPULSORY HEALTH INSURANCE

E. Ivanov

Annotation

In article the essence of the public-private partnership (PPP), feature of PPP in health sector, main objectives and the PPP forms is considered. The analysis of statistical data on participation of small business in PPP in system of compulsory health insurance is carried out, the main problems interfering inclusion of the private companies in this system are revealed, the ways of improvement of the organizational and economic mechanism of interaction of participants of PPP in system of compulsory health insurance based on application of design approach are offered.

Keywords: PPP, project approach, small business, organizational and economic mechanism.

Иванов Егор Владимирович

Аспирант, ФГАОУ ВО "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого",
Институт "Торгово-экономический университет"

Аннотация

В статье рассмотрена сущность государственно-частного партнерства (ГЧП), особенности ГЧП в сфере здравоохранения, основные цели и формы ГЧП. Проведен анализ статистических данных об участии малого предпринимательства в ГЧП в системе ОМС, выявлены основные проблемы, препятствующие включению частных компаний в эту систему, предложены пути совершенствования организационно-экономического механизма взаимодействия участников ГЧП в системе ОМС, основанные на применении проектного подхода.

Ключевые слова:

ГЧП, проектный подход, малое предпринимательство, организационно-экономический механизм.

Тема государственно-частного партнерства в российской экономике является чрезвычайно актуальной последние несколько лет. Необходимость создания конкуренции на рынке медицинских услуг, достижения высокого уровня качества предоставляемых услуг, а также проблемы отсутствия эффективных механизмов финансирования и организационно-экономического взаимодействия субъектов экономики влечет за собой развитие государственно-частного партнерства в области медицины как основной формы создания устойчивой и высокоэффективной системы здравоохранения в России.

Термин "государственно-частное партнерство" (ГЧП) является переводом распространенного во всем мире термина "public – private partnership". В зарубежных странах часто термин "public – private partnership" (PPP) употребляется практически для любых форм сотрудничества государственной власти и частного бизнеса. Это может быть совместный проект, унитарное предприятие, государственные налоговые льготы и др. Целью такого партнерства оказывается более эффективное решение общественных задач развития[2].

Основными формами ГЧП являются концессия, про-

ектное ГЧП, частная финансовая инициатива (дуо), а также трио и кварто партнерство. Концессия предполагает форму договора о передаче в пользование комплекса исключительных прав, которые принадлежат правообладателю. Передача прав, как правило, происходит на возмездной основе на ограниченный или неограниченный срок. В рамках ГЧП такие проекты реализуются для передачи государственных предприятий в управление частным лицам, т.е. для создания унитарных предприятий.

Проектное ГЧП предполагает осуществление взаимодействия между государством и частным инвестором в рамках совместного финансирования отдельных проектов. Чаще всего проектное финансирование развивается в инновационной сфере, где при необходимости реализации дорогостоящих проектов велик риск потери денежных средств. ГЧП позволяет разделить инновационно-инвестиционные риски между государством и частным инвестором, что приводит к их снижению для обеих сторон.

Дуо, трио и кварто партнерство осуществляется в рамках совместного использования ресурсов государством и частным сектором. Дуо проекты предполагают соединение ресурсов государства и бизнеса, трио – со-

единение ресурсов государства, бизнеса и интеллектуальной составляющей, коей могут выступать университеты, НИИ, научное объединение. Кварто проекты – соединение государства, бизнеса, интеллектуальной составляющей, а также финансовой организации (банки, инвесторы, иностранный капитал).

Развитие государственно–частного партнерства во всем мире расценивается как основной инструмент воздействия государства на экономику, развития малого и среднего бизнеса, стимулирования инновационного развития страны, создания эффективных механизмов взаимодействия между экономическим субъектами.

В российской экономике "Программа 2020" предусматривает ГЧП как основную форму взаимодействия государства и бизнеса для реализации задач:

- ◆ предоставления на конкурсной основе предприятиям малого и среднего бизнеса грантов (субсидий) по приоритетным направлениям инновационного развития;
- ◆ совершенствование инструментов налогового стимулирования реализации инновационных проектов предприятиями малого и среднего бизнеса;
- ◆ обеспечение доступа предприятиям малого и среднего бизнеса к уникальному исследовательскому оборудованию, а также облегчение процессов сертификации принципиально новой продукции.

Сфера медицинских услуг является в некоторой степени уникальной и отличной от других областей развития экономики, т.к. необходимо найти баланс между социальными целями и экономическими результатами реализации проектов в медицинской сфере. Частные предприятия на рынке медицинских услуг уже довольно давно, однако до недавнего времени в большей степени осуществляли платные услуги и услуги в рамках ДМС, в то время как система ОМС обеспечивалась только государственными бюджетными учреждениями. В настоящий момент ситуация изменилась и появился взаимный интерес в сотрудничестве у государства и у частных клиник в рамках ОМС.

Малое предпринимательство рассматривает участие в системе ОМС, как

- ◆ способ привлечения государственных инвестиций;
- ◆ повышение прибыльности компаний за счет выполнения гос. заказов, а также возможности предложить пациентам ряд платных услуг наряду с бесплатными, входящими в ОМС;
- ◆ осуществление совместных проектов в смежных областях (образование, отдых, т.е. послеоперационная реабилитация больных и т.п.)

Государство, в свою очередь, тоже заинтересовано в привлечении малого предпринимательства в систему ОМС за счет:

- ◆ поддержание уровня конкуренции между государственными и частными клиниками, что способствует снижению цен в частных клиниках и повышению качества предоставляемых услуг в гос. учреждениях;
- ◆ обеспечения доступа государственных бюджетных учреждений к высокотехнологичному оборудованию и уникальным лабораториям частного сектора при оказании медицинских услуг по МРТ и КТ, офтальмологии, а также в области репродуктивной медицины (ЭКО);
- ◆ обеспечения доступности медицинских услуг для населения, например, в рамках осуществления программы "Доктор – рядом";
- ◆ решение проблемы нехватки высококвалифицированных кадров.

Характеристика создавшейся ситуации на рынке медицинских услуг в области реализации проектов ГЧП с участием малого предпринимательства в сфере ОМС требует анализа статистики и выделения основных проблем взаимодействия государства и малого бизнеса.

В рамках государственной программы Ленинградской области "Развитие здравоохранения в Ленинградской области" были достигнуты следующие результаты. В 2014 году в территориальной программе обязательного медицинского страхования Ленинградской области (далее территориальная программа ОМС) участвуют 17 организаций частной формы собственности. Что составляет 27 % от общего числа участников. Данным организациям решением комиссии по разработке территориальной программы ОМС были выделены объемы и финансовые средства по следующим видам медицинской помощи: первичная медико санитарная, специализированная, в том числе высокотехнологичная. Объем финансирования составил 204 595 685,43 руб. В 2013 году в территориальной программе ОМС участвовало 12 частных организации. Что составляло 21 % от общего числа участников. Плановый объем финансирования составлял 172 210 776,3 руб. За 12 месяцев 2013 года освоено 100% годового плана. В 2015 году планируется увеличить число организаций – участников территориальной программы ОМС частной формы собственности по профилям медицинской помощи, которые являются дефицитными в государственных учреждениях здравоохранения Ленинградской области [4] (рис 1). Кроме того, по словам А. Кружеля, директора территориального фонда ОМС, по России из 361 организации, оказывающей помощь по ОМС, в этом году 135 частных. В деньгах это всего 2,4% – ну, так сложилось: частные организации пришли на рынок, когда он был уже практически занят. Но если в прошлом году ими было освоено 902 млн средств фонда, то в этом – уже 1,2 млрд рублей, то есть рост – 34%.

Рисунок 1. Объем финансирования частных клиник по проектам ГЧП в системе ОМС по Ленинградской области.

Анализ статистических данных позволяет сделать выводы о том, что в системе ОМС наблюдаются рост участия малого бизнеса, а также объемов финансирования совместных проектов малых частных компаний с государством. Однако, несмотря на то, что наблюдается рост участия малого бизнеса в системе ОМС по статистическим данным по Ленинградской области, в натуральном выражении рост составил 5 новых клиник за 2014 год. Этого далеко недостаточно, и проблема формирования эффективных механизмов сотрудничества малого предпринимательства и государства в ОМС остается актуальной.

Рассмотрим основные проблемы, возникающие в проектах ГЧП при привлечении малого бизнеса в систему ОМС. Важнейшим аспектом неудовлетворенности частных клиник интеграцией в систему ОМС и их нежелание участвовать в ней основано на заниженных государственных тарифах оплаты медицинских услуг, рассчитанных на государственные учреждения.

Себестоимость оказания услуг у государственными бюджетными организациями существенно отличается от себестоимости частных клиник. Так, например, в тарифе частных клиник должны быть учтены расходы на аренду помещения, в котором находится медицинская организация, амортизацию зданий, сооружений, оборудования, которое числится на балансе клиники, повышенную заработную плату персонала, обоснованную высоким уровнем квалификации кадров и т.п. Государственные бюджетные учреждения пользуются государственным имуществом и многие статьи расходов, характерные для частного бизнеса в этом случае отсутствуют. При привлечении в ОМС частных компаний государство не учитывает этой разницы и компенсирует расходы по заниженным тарифам.

Другой немаловажной проблемой является необходимость работы частных клиник по высоким государственным стандартам и в связи с этим необходимость постоянного контроля оказываемых услуг. Организационно-экономический механизм взаимодействия государства и частных клиник включает страховые организации, которые осуществляют контролируемую функцию, т.е. проверяют соответствие уровня оказываемых услуг государственным стандартам и контролируют, чтобы эти услуги были полностью бесплатны для пациентов в рамках ОМС. Информация о проверке и заключение о соответствии принятым стандартам передается страховой компанией в ТФОМС. Информация об оказанных услугах содержится в единой информационной системе. Согласно этим данным деньги за оказанные услуги по ОМС поступают в частные клиники от ТФОМС через страховые организации. Т.к. происходят постоянные задержки с проведением аудита и поступлением документов о соответствии частной клиники государственным стандартам, то деньги за оказанные услуги частные компании получают также с большим опозданием, что вызывает возникновение кассовых разрывов и временные финансовые трудности организаций. Совершенствование организационно-экономического механизма взаимодействия государства и частного бизнеса в системе ОМС поможет решить проблемы регулярности и своевременности финансирования, а также ликвидировать лишние звенья и оптимизировать процесс сотрудничества.

Часто в качестве смежной проблемы выделяют неравномерность распределения бюджетных средств в рамках различных форм ГЧП в системе ОМС. Так, например, очень мало используется уникальное оборудование частных компаний для диагностических целей с государственной оплатой в рамках ОМС. Многообразие возмож-

ных форм сотрудничества бюджетных и частных клиник позволяет расширить формы проектов ГЧП и равномерно распределять бюджетные средства. Следует отметить, что основной причиной неравномерности является ограниченность средств, выделяемых на медицинское страхование. Всемирная организация здравоохранения рекомендует выделять на медицинское страхование не менее 5% валового национального продукта. Европейские страны выделяют в среднем 7–9%, США – 14%, Россия – 3%. Несмотря на то, что общие объемы финансирования возрастают каждый год, этой суммы недостаточно, чтобы покрыть все необходимые расходы.

Кроме того, инновационное развитие в медицинской области является основным показателем успешности и надежности системы здравоохранения страны. Венчурные проекты на исследование новых препаратов для лечения неизлечимых болезней очень дорогостоящи и рискованны. Частные компании не могут взять на себя такую высокую долю риска, следовательно участие государства в инновационном процессе развития медицины необходимо.

И еще один момент, которые необходимо упомянуть в обсуждении системы ОМС, это список услуг, которые включены в эту систему. Он достаточно узок и ограничен. Услуги, включенные в ОМС, оплачиваются по недорогому тарифу, в то время, как частные компании интересуют дорогостоящие услуги, т.к. норма прибыли при оказании таких услуг возрастает. Таким образом, встает проблема необходимости расширения списка услуг, входящих в ОМС и развития ДМС

Исходя из сформулированных выше проблем, препятствующих вступлению частных компаний в сотрудничество с государством в сфере ОМС необходимо:

- ◆ разработать эффективный организационно-экономический механизм взаимодействия государства и малого предпринимательства;
- ◆ оптимизировать систему финансирования проектов ГЧП, обеспечив равномерность распределения бюджетных средств, а также своевременность их поступления к субъектам малого предпринимательства;
- ◆ расширять список услуг, включенных в ОМС, а также заниматься развитием системы добровольного медицинского страхования;
- ◆ более гибкая ценовая политика государства, обеспечивающая возмещение обоснованных затрат малому предпринимательству при участии в системе ОМС [3].

Для формирования структур ГЧП в сфере ОМС необходимо использовать различные формы сотрудничества. Это может быть передача на аутсорсинг бюджетными организациями некоторых функций частным компаниям, которые обладают для этого специальными навыками,

знаниями и уникальным оборудованием. Это позволит сократить издержки бюджетных больниц и повысить качество оказываемых услуг. Их стоимость при этом возмещается из ФОМС. Структура ГЧП может быть создана и в сфере, смежной с медицинской. Например, передача частной компании функций управления бюджетной организацией или управления отдельными видами деятельности государственной компании (маркетинг, инновационная деятельность, бухгалтерия и финансовая отчетность и т.п.). Обратимся к трио и кварто партнёрству в ГЧП, при котором объединяются не только государственные ресурсы и ресурсы бизнеса, но и интеллектуальные ресурсы НИИ или университета и финансовые организации. При таком партнерстве образуется самодостаточная система, в которой все участники имеют общие цели (экономические и социальные), стратегию их достижения, набор проектов к реализации, а также бюджетные и коммерческие ресурсы для их финансирования. При такой организации деятельности формируется мини-кластеры, высокая эффективность деятельности которых подтверждается во всем мире. Наряду с социальными целями, такие структуры являются, как правило, достаточно прибыльными за счет достижения синергетического эффекта, инновационными, т.к. жесткая конкуренция заставляет совершенствовать качество товаров и услуг и искать нишу, в которой конкурентов меньше, и эффективными за счет высокого уровня управляемости.

Для оптимизации механизма сотрудничества и финансирования проектов ГЧП в сфере ОМС необходимо использовать проектное управление. Проектный подход заключается в рассмотрении всей структуры ГЧП как совокупности проектов. Выстраивание проектов соответственно целям участников, отбор наиболее значимых из них, анализ инвестиционной привлекательности и срочности проектов является основой деятельности ГЧП. Осуществление стратегии базируется на реализации ряда стратегических инициатив и контроле их результата.

Т.к. средства ОМС могут быть использованы на финансирование различных форм ГЧП, то необходимо разделить эти средства согласно поставленным целям. Например, на обеспечение доступности медицинских услуг населению, на повышение качества предоставляемых услуг, на дополнительные, включенные в ОМС услуги (экстракорпоральное оплодотворение, высокотехнологичные услуги, гемодиализ и т.п.), на инновационное развитие медицинских компаний и поиск новых лекарств и методов лечения. Согласно выделенным целям необходимо распределить бюджет по степени важности их достижения. Например, самой важной является первая цель, следовательно, на нее необходимо выделить 40% бюджета ФОМС, на достижение второй цели – 20% бюджета и т.д. Отбор проектов необходимо осуществлять, исходя из эффективности в социальной сфере, т.е. степень достижения социальных целей, и вес этого критерия

составляет примерно 70%, а также экономической эффективности, т.к. бюджетные средства не способны полностью покрыть затраты на предоставление услуг.

Критериями эффективности в экономической сфере выступают научно-технические показатели, включающие технико-экономическое обоснование проекта, оценку перспективности научно-технических решений, оценку эффективности внедрения проекта в производство и т.п. Коммерческие показатели характеризуют данные о размерах инвестиционных вложений, норме прибыли, чистый дисконтированный доход, внутреннюю норму доходности, срок окупаемости, налоговые льготы, а также различные виды риска, влияющие на принятие решения об инвестировании. Производственные критерии характеризуют доступность сырья, материалов, высококвалифицированных рабочих для работы над проектом на различных стадиях его жизненного цикла. Рыночные критерии предполагают исследование востребованности продукта, производимого в результате инвестиционного проекта, на рынке. Такое исследование помогает оценить потенциальный уровень спроса на услугу, примерную долю рынка, которую может занять компания, используя эту маркетинговую нишу.

Критерии социальной эффективности определяют значимость проекта с точки зрения скорости достижения поставленных целей, полноты их достижения. Социальная значимость может быть велика для проектов, которые являются совершенно экономически невыгодными, но их реализация все же необходима. Выбирать необходимо те инициативы, при которых цели ГЧП будут достигнуты максимально быстро, полно и эффективно. Например, не строить в районной больнице диагностическую лабораторию, а отдать эту услугу на аутсорсинг в сеть частных клиник, у которых уже есть все необходимое оборудование и обученный персонал.

Из-за невозможности проводить глубокую оценку каждого проекта перед рассмотрением возможности его реализации в кластере, целесообразно разделить его оценку на две стадии: предварительную оценку, которая не вызывает спорных моментов между участниками кластера, и общую оценку приоритетности выбора проектов, которая и является предметом спора. В предварительную оценку необходимо включить анализ научно-технических показателей проекта, рыночных факторов, производственных факторов, а второй этап вынести экономическую, социальную и инновационную оценку проекта [5].

Необходимо сформировать функцию оптимизации, при которой набор проектов к реализации позволяет максимально достичь поставленных целей при некоторых ограничениях. Ограничениями в данном случае выступают бюджетные средства, выделенные для достижения каждой цели.

Кроме того, в проектном подходе высокую значимость имеет принятый организационно-экономический механизм взаимодействия экономических субъектов. Руководство системой ГЧП предполагает мониторинг стратегических целей всех участников системы, рассмотрение и отбор проектов, которые позволяют наиболее полно, своевременно и эффективно достичь поставленных целей, а также распределить бюджетные средства ТФОМС между участниками ГЧП согласно вкладу в реализацию отобранных проектов. Для оптимизации работы механизма необходимо исключить финансовое посредничество страховых компаний и закрепить за ними только контрольную функцию (медицинский аудит). Возможность их исключения обоснована существованием единой информационной системы, содержащей информацию о выполненных услугах, подлежащих возмещению из ТФОМС согласно принятым тарифам [1]. Ликвидация финансового посредничества сократит длительность перевода денег из ТФОМС на расчетный счет частной медицинской организации, что позволит избежать финансовых задержек и возникновения кассовых разрывов в копаниях.

Для анализа предлагаемых проектов и оценки их экономической и социальной эффективности необходимо введение проектной компании, проводящей расчет технико-экономических показателей того или иного проекта, и управляющей компании, которая будет принимать решение о принятии к реализации того или иного проекта или его отклонения.

При этом управляющая компания осуществляет контроль за достижением целей участников ГЧП. Она становится стратегическим и финансовым посредником между ТФОМС и медицинскими организациями. Однако, правильно сформированный портфель проектов к реализации позволит обеспечить не только высокую эффективность работы ГЧП, но и своевременность финансирования медицинских организаций. Предложенный механизм представлен на **рис. 2**.

Предложенный механизм позволяет исключить финансовое посредничество страховых медицинских организаций, закрепив за ним только функцию медицинского аудита. Проекты медицинских организаций, как частных, так и государственных, предлагаемых к реализации в рамках ГЧП направляются в проектную компанию, которая проводит оценку их экономической рентабельности и социальной значимости согласно принятым критериям эффективности.

Расчетные данные эффективности по каждому проекту направляются в управляющую компанию, которая согласно поставленным целям формирует оптимальный портфель из отобранных проектов, имеющих высокую социальную и экономическую значимость.

Рисунок 2. Организационно-экономический механизм сотрудничества участников ГЧП в сфере ОМС.

По факту оказанных услуг в рамках того или иного проекта ТФОМС производит финансирование медицин-

ских организаций по оказанию услуг населению в системе ОМС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галстян Г.С. О перспективной модели государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения с привлечением управляющих компаний. / Проблемы современной экономики. – № 3 (54), 2014 г.
2. Государственно-частное партнерство: теоретические основы, базовые принципы и практика реализации: труды коллективной монографии / под ред. док. эк. наук, проф. Глухова В.В. – СПб, Изд-во Политехн. ун-та., 2014. 568 с.
3. Ершов Д.Л. Разработка проектов стратегического партнерства государства и бизнеса в здравоохранении // Российское предпринимательство. – 2013 №22 (244), с. 205–214.
4. Информация о результатах реализации программных и концептуальных документов, утвержденных органами государственной власти субъектов Российской Федерации, по вопросам развития государственно-частного взаимодействия (государственно-частного партнерства) в здравоохранении за период с даты утверждения документа по сентябрь 2014 года (на основании сведений, представленных субъектами Российской Федерации).
5. Несмачных О.В. Организационно-экономический механизм функционирования кластера на основе проектного подхода. / Ученые записки КнАГТУ – № IV – 3(12) – 2013, стр. 82–89.

УПРАВЛЕНИЕ КАК СТЕРЕОТИП В СОЗНАНИИ МЕНЕДЖЕРА

MANAGEMENT AS A STEREOTYPE IN CONSCIOUSNESS OF THE MANAGER

*E. Nesmeyanova
E. Starikova*

Annotation

In the enterprise management practice in Russia have developed certain stereotypes of Management. The opinions of scientists and practitioners of rather developed stereotypes of perception of concept of "management" are considered in the publication and they lead to consequences.

Keywords: manager, team, "A. Fayol's cycles", new realities of society, "responsibility virus", trust, alienation from work.

*Несмеянова Елена Ивановна
К.э.н., доцент, Казанский
инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
Старикова Евгения Викторовна
Ассистент, Казанский
инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)*

Аннотация

В практике управления предприятием в России сложились определённые стереотипы по вопросам управления. В публикации рассматриваются мнения учёных и практиков, относительно сложившихся стереотипов восприятия понятия "управления" и к каким последствиям они приводят.

Ключевые слова:

Менеджер, команда, "циклы А. Файоля", новые реалии социума, "вирус ответственности", доверие, отчуждение от труда.

Современные руководители должны принципиально пересмотреть свое отношение к управлению предприятием, поскольку традиционные инструменты управления уже не приносят желаемый эффект. Изменились условия хозяйствования и усложнились отношения в социуме. Необходимо найти новую идею, объединяющую все стороны отношений в бизнесе.

Вот что по этому поводу говорит бизнес-партнер консалтинговой компании "Ключевые решения" (г. Минск) А. Кулижский:

- ◆ "управление само по себе не достаточно твердое", поскольку: менеджмент – это не наука, в ней нет четких теорий и законов;
- ◆ нет эффективных механизмов целеполагания и мотивации, применяя которые, можно было бы воздействовать как систему (механизм) [1].

С ним согласен и ученый с мировым именем Ицхак К. Адизес, изучает алгоритм трансформации понятия "менеджера" в современном мире: "менеджер – топ-менеджер – лидер" [2].

Поиски понимания роли руководителя в современном мире бизнеса как сам факт трансформации понятия "менеджер" – это всего лишь дань моде, поиск нового слова, как вечный поиск истины. Суть в этом поиске одна, в том,

что менеджмент это не наука, поскольку в нем нет четких понятий, на которые можно опираться. В связи с этим и понятие "менеджер" не несёт смысловой ясности. Возникает необходимость пересмотра понятия "управления", которая связана с тем, что в современном мире появились дополнительные эффекты, которые стали доминировать и задавать приоритеты в продвижении бизнеса, к ним можно отнести, трансформацию понятия "команда" – рабочая группа, участники, целевые группы.

Что такое команда и насколько это действенный ресурс в системе управления?

Ведущие специалисты в консалтинге России утверждают, что "команда – это лицемерие, это попытка обмануть самих себя, т.е. можно сколько угодно строить команду, подбирать людей, но никто не гарантирует, что кто-то из них не захочет уйти в самый важный момент", не взирая на то, что поставленные амбициозные цели, затрачены колоссальные ресурсы на их подготовку" [1].

Практика авторов статьи относительно данного вопроса показала, что при формировании проекта, руководитель предприятия "N" заведомо привлекал к разработке и выполнению работ, специалистов, которые в скорое время должны были быть переведены в другое подразделение, заранее понимая, что они не могут выполнять ра-

боту над проектом дистанционно от команды ключевых участников проекта. Тем самым, в момент перевода сотрудников, было принято решение освободить их от дальнейшей разработки проекта, а их функции передать другим разработчикам проекта, как дополнительную нагрузку. У оставшихся сотрудников существенно увеличилось время выполнения этапов работ по проекту, что снижало производительность труда по проекту и привело к срыву сроков выполнения этапов проекта.

Следовательно, можно утверждать, что в самом начале формирования команды проекта, руководство предприятия "N" не соблюдало принцип командообразования, а значит, не ставило цель достижения результата, т.е. имел место принцип "работа ради работы, а не ради результата".

Следующим аргументом, в пользу необходимости пересмотра понятия управления является то, что известные в теории "Циклы А. Файоля" "предвидение, организация, координация, распорядительство, контроль" – безнадежно устарели, а новая теория менеджмента не предлагает, и как следствие:

1. планы предприятий не выполняются;
2. стратегия не реализуется;
3. контроль не эффективен;
4. организационные структуры и бизнес-процессы устаревают быстрее, чем приносят результат;
5. организацию разрывают на части "машинный" и "организменный" подходы;
6. информационные системы увеличивают количество "управленческого шума";
7. профессия менеджера превращается в карьеру;
8. функции маркетинг, SCM, HR, финансы, производство – антагонисты [1].

Практика авторов статьи показывает, что все эти последствия приводят к следующему существенному аргументу, который оказывает влияние на систему управления – это фактор доверия к руководству и к коллективу.

Р. Мартин, автор книги "Вирус ответственности", утверждает, что:

1. "компании перестали быть сообществами, у людей уже нет ощущения общего дома, о котором нужно заботиться";
2. "индивидуализм – хорошая философия. Но мы – существа общественные, мы не можем нормально функционировать вне социальной системы – без чего-то большего, чем мы сами";
3. "генеральных директоров вознесли на недосягаемую высоту, а всем остальным выпала роль безликого человеческого ресурса, который, чуть что, первым попадает под сокращение. Компаниям надо выстраивать новые отношения со своими сотрудниками. Необходимо пересмотреть методы управления и принципы руковод-

ства";

4. "как-то исподволь сложилось устойчивое представление о том, что управление – это не про начальников: они выше этого. Если такие настроения витают в воздухе, то руководители просто обречены на изоляцию, а их организации – на разобщенность" [3].

В статье "Базовые аспекты концепции менеджмента" Е.И. Несмеянова "в современном обществе активно навязывается и выстраивается индивидуализм, многие компании утратили дух коллективизма, признаки сотрудничества, атмосферу доверия, взаимное уважение, имеет место кризис морали" [4].

Т.Ю. Сидорина в работе "Человек и его работа: из прошлого в информационную эпоху" пишет, что "работник больше не предан своему рабочему месту, предприятию. Корпоративная культура, столь долго провозглашавшаяся как путь к процветанию компании, сегодня утрачивает свою роль и значимость. "Конец труда" во многом предопределен и процессом глобализации" [5].

Джон Вон Эйкен, автор книги "Кризис – остаться в живых" утверждает, что: "Только откровенное и регулярное общение со всеми своими подчиненными (индивидуально и в группах) поможет избавиться от страха, сомнений, хаоса и паники" [6].

"Многие руководители слишком активно "руководят", замедляя работу сотрудников, стоят у них над душой, присваивая их успехи, контролируя каждый шаг, так и норовя поймать провинившегося за руку. В итоге слабые и неспособные менеджеры убивают команды, компании и даже страны. Большинству менеджеров наплевать на других – у них нет уверенности в себе, нет желания расти и нет стремления помочь людям стать лучше. Многие руководители ничего не стоят только потому, что ничего не стоят люди под их руководством. Ведь успех и ценность любого управленца складывается из достижений его подчиненных" [6].

Ещё одним существенным аргументом показывающим необходимость пересмотра и изменения системы управления является фактор доверия – это не достижимый идеал, управлять которым в современном коллективе невозможно, поскольку изменилось само отношение к этому вопросу в обществе.

В.В. Сухих в диссертации на тему "Конструирование доверия в экономике", указывает на то, что: "доверие ускоряет экономическое взаимодействие, обеспечивает стремление к сотрудничеству и выполнению принятых на себя обязательств, способствует преодолению оппортунизма и появлению выделенной Дж.М. Кейнсом "жизнерадостности", стимулирующей людей к экономической активности. Для рыночной экономики взаимное доверие

является важнейшим фактором, обеспечивающим возможность функционирования сложнейшей сети контрактов и партнерств. В ходе экономического кризиса 2008 года все развитые страны мира столкнулись с проблемой построения и сохранения доверия в экономике. Значимой причиной трудностей в достижении и сохранении доверия стало поздно замеченное явление: развитие экономических отношений обогнало способность как всемирной экономики, так и национальных экономик обеспечивать доверие между участниками отношений" [7].

Е.И. Несмеянова в учебном пособии "Феномен Отчуждения человека от труда в историческом разрезе" выделяет важный аспект, влияющий на производительность труда работника – "отчуждение".

Для "отчужденного труда" характерна:

- ◆ обедненная мотивация, которая в отличие от полноценной мотивации, не способствует реализации потенциала работника в полной мере, не приносит удовлетворенности и, в конечном итоге, не имеет высокой эффективности;
- ◆ обедненная мотивация основана на реализации только трудовой функции, которая выполняется в силу экономической необходимости: отсутствие равноправия – труд зависит от капитала, что не соответствует идеалам демократии;
- ◆ соединение рабочей силы со средствами производства происходит на условиях, диктуемых капиталом;
- ◆ отсутствие альтернативы обуславливает выбор наёмного труда в качестве способа занятости и источника дохода;
- ◆ "отчуждение труда" имеет целый ряд форм свое-

го проявления [8];

- ◆ "деловой мир находится в плену ошибочных представлений об индивидуалистическом характере менеджмента" [8].

Таким образом, в современном бизнесе имеет место устойчивая тенденция, в которой руководство предприятия ориентировано на формирование наёмного работника максимально "отчуждённого" от: средств производства; результатов труда; участия в управлении; формирования и распределения фонда оплаты труда; создания условий труда; экономической власти; "хозяйских функций"; самого труда; безальтернативности труда; социальных благ; духовных ценностей [9].

В связи с обозначенными факторами, отражающими сложившиеся стереотипы в управлении установлено какое влияние на результаты деятельности оказали сложившиеся стереотипы управления. В связи, с чем особенно встает вопрос о том, какие цели перед собой ставят руководители бизнеса, осуществляя управление?

Таким образом, при ответе на вопрос можно понять, существует ли на современном предприятии и в бизнесе адекватная, четко сформулированная бизнес-цель, которая позволяет всем участникам бизнеса быть мотивированными на результат. Исследование сложившейся практики показало, что это сложный вопрос, требующий не однозначного ответа. Базовыми вопросами по отношению к руководству предприятия можно считать следующее – чем руководствуется топ-менеджер в современных условиях построения бизнес-отношений и что он хочет в итоге получить?

ЛИТЕРАТУРА

1. Kulizhski, A. Partnership of owners: master class on February 8, 2013 / A. Kulizhski. – М.: NISKU Conference materials XVIII "The owner in a control system of the company", 2013. [Digital resource] – Access mode: <https://cmcrussia.timepad.ru/event/47385>.
2. Adizes, I. The leaders' development: How to understand the management style and effectively to communicate with carriers of other styles / Isaak Calderon Adizes; tr. from eng.–4–th pub. – М.: Alpina Publisher, 2013. – 259 с.
3. Martin R. Responsibility virus. – М.: Dialectics, 2005. – 320 с.
4. Nesmeyanova, E.I. Basic aspects of the management concept/ E.I. Nesmeyanova // Actual problems of the region economy. – 2013. – №1. – С. 91–96.
5. Sidorina, T.Ju. Person and his work: from the past during information era // Social sciences and present. – 2007. – № 3. – С. 32–43.
6. Aiken, G.V. Crisis – to be survive / G.V. Aiken. – М.: Alpina business books, 2009. – 352 с.
7. Suhih, V.V. Designing of trust in economy / Abs. diss. cand.of econ.scien. – Ekaterinburg. 2012. – 28 с.
8. Nesmeyanova, E.I. Phenomenon of the person's alienation from work in a historical section: manual / Elena Ivanovna Nesmeyanova, candidate of Economic Sciences, associate professor. – М.: Your printing partner, 2013. – 115 с.
9. Popova, T.K. Work alienation as system of the economic relations at the level of the enterprise: interrelation political economic and institutional aspects. Abs. diss. cand.of econ.scien. – Ivanovo. 2009. – 22 с.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В НАУКЕ И ЭКОНОМИКЕ

INNOVATION AS A PRIORITY IN SCIENCE AND ECONOMICS

M. Perchuk (Kabalina)

Annotation

The role innovations in socio-economic transformation is a critical component in the strategy of development Russia and its regions. Innovations attract investors and consumers, increase productivity, increase the income of enterprises, provide the basis for creating competitive advantages the region and the country as a whole. Therefore, the focus on innovative development economy will contribute to the creation of conditions for transition to a qualitatively new stage of sustainable growth of production.

The paper discusses the nature, types and strategy development of innovative activity, but also identified problems its formation. According to the Strategy of innovative development till 2020 it has been established that in Russia at the present stage of development it is necessary to follow the innovative-breakthrough scenario of economic recovery. It is necessary to solve important problems arising during the implementation of the chosen direction, such as: the search sources of funding, alternative state, the payment of scientific workers and staff engaged in research and development, innovative infrastructure, adaptation of new innovative processes in modern conditions.

Keywords: innovation, strategy, models, problems of innovative development.

Перчук (Кабалина) Марина Юрьевна
Аспирант, Российский
экономический университет
им. Г.В. Плеханова

Аннотация

Усиление роли инноваций в социально-экономических преобразованиях является важнейшей составляющей стратегии развития России и ее регионов. Инновации привлекают инвесторов и потребителей, повышают производительность труда, увеличивают доход предприятий, служат основой для создания конкурентных преимуществ региона и страны в целом. Поэтому ориентация на инновационный курс развития экономики страны будет способствовать созданию условий для перехода на качественно новую стадию устойчивого подъема производства.

В работе рассмотрены сущность, виды и стратегия развития инновационной деятельности, а также выявлены проблемы ее становления. Согласно Стратегии инновационного развития до 2020г. установлено, что для России на современном этапе развития необходимо следовать по инновационно-прорывному сценарию подъема экономики. При этом необходимо решить важные проблемы, возникающие в ходе реализации выбранного направления, такие как: поиск источников финансирования, альтернативных государству, оплата труда научным работникам и персоналу, осуществляющему исследования и разработки, инновационная инфраструктура, адаптация инновационных процессов.

Ключевые слова:

Инновационная деятельность, стратегия развития, модели, проблемы инновационного развития.

Введение

Опыт динамично развивающихся и экономически развитых стран ставит перед Россией задачу перехода к инновационной экономике. При этом, нестабильная ситуация в финансовой сфере, влияние кризисов не остановило инновационное развитие, а способствовало принятию новых, более усовершенствованных решений для долгосрочного развития страны.

Содержанием инновационной деятельности в экономической сфере является создание и распространение новшеств в материальном производстве. Она представляет собой звено между научной и производственной сферой, в результате взаимосвязи которых, реализуются технико-экономические потребности общества.

Большой вклад в раскрытие проблемы инновационного развития внесли как отечественные ученые А.И. Анчишкин (исследован жизненный цикл новой технологии), М. Ионов (состояние и перспективы развития инновационной деятельности), Н.Д. Кондратьев (взаимосвязь и влияние инновационного развития и экономического роста), так и зарубежные ученые: Й. Шумпетер (описал основные функции инновационной деятельности и ввел термин "инновации"), Р.Солоу (неоклассическая теория технического прогресса и инноваций), К. Фриман и Б.Ландвэлл (институциональная теория технического прогресса и инноваций).

Сегодня для России особую значимость приобретает творческое использование опыта развитых стран по реализации мер государственной поддержки инновационных процессов в экономике, что в итоге формирует от-

еественную систему стимулирования инновационной деятельности.

1. Сущность, основные виды, современные модели и подходы к развитию инновационной деятельности в России

Разработка нового, конкурентоспособного товара весьма затруднительная задача. Главная предпосылка инновационной деятельности предприятия состоит в том, что все существующее стареет. Поэтому необходимо отбрасывать все то, что износилось, стало тормозом на пути к прогрессу, а также учитывать ошибки, неудачи и просчеты.

Согласно методологическим пояснениям Росстата инновационная деятельность – это вид деятельности, связанный с трансформацией идей в технологически новые или усовершенствованные продукты или услуги, внедренные на рынке, в новые или усовершенствованные технологические процессы или способы производства (передачи) услуг, использованные в практической деятельности [6].

Кроме того, инновационная деятельность предприятия есть система мероприятий по использованию научного, научно-технического и интеллектуального потенциала с целью получения нового или улучшенного продукта (услуги), нового способа их производства для удовлетворения, как индивидуального спроса, так и потребностей общества в новшествах в целом.

Развитию инновационной деятельности предприятий в России, прежде всего, препятствует неприспособленность прежней системы управления инновациями к новым условиям хозяйствования.

К основным задачам инновационной деятельности предприятий и организаций по разработке, внедрению и освоению новшеств относят:

- ◆ проведение лабораторных исследований, НИОКР по разработке идеи новшества, изготовлению новой продукции, техники, конструкций;
- ◆ подготовка, обучение, переквалификация персонала для НИОКР;
- ◆ проектирование, изготовление, испытание и освоение техники, проведение маркетинговых исследований по продвижению инноваций;
- ◆ разработка и внедрение новых организационно-управленческих решений, направленных на реализацию новшеств.

В наиболее продвинутых инновационных системах именно предприятия, работающие на конкурентных рын-

ках, являются главными факторами инновационной деятельности. Именно на инновационно-направленных предприятиях возможно преобразование знаний в технологически новые, усовершенствованные экономические блага.

В настоящее время российская инновационная система еще не ориентирована на предприятия, несмотря на высокую долю предпринимательского сектора в наукоемкой деятельности, потому что большинство ориентированных на технологии предприятий только в ограниченной степени знакомы с рыночными стимулами и недостаточно мотивированы соблюдением рыночной дисциплины в этой сфере.

В экономической литературе выделяют три основных вида инновационного предпринимательства:

- ◆ инновация продукции (обновление сбытового потенциала предприятия, способствующего увеличению объемов получаемой прибыли, расширению доли на рынке, повышению престижа фирмы);
- ◆ инновация технологии (процесс обновления производственного потенциала, направленный на повышение производительности труда и экономию энергии, сырья и других ресурсов);
- ◆ социальные инновации (процесс реализации социально-значимых задач, вызывающих социальные изменения общества).

Можно отметить, что существуют три основных группы инноваций:

- ◆ технологические – конечный результат инновационной деятельности, проявляющийся в виде нового либо усовершенствованного продукта (услуги), внедренных на рынке, процесса или способа производства услуг, используемых в практической деятельности.

Указом Президента Российской Федерации от 7 июля 2011 г. №899 утвержден перечень критических технологий Российской Федерации, большая часть которого относится к технологическим инновациям: разработка технологий для обеспечения атомной энергетики, ядерного топливного цикла, технологий диагностики наноматериалов и наноустройств, технологий для создания электронной компонентной базы.

- ◆ организационные – реализованные новые методы ведения бизнеса, организации рабочих мест, внешних связей (вводятся с целью улучшения финансовых показателей, реализации новой стратегии);
- ◆ маркетинговые – методы, охватывающие изменения в дизайне и упаковке товаров, идеи по представлению и продвижению товаров и услуг на рынке сбыта, а также формирование новых ценовых стратегий;
- ◆ экологические – новые и значительно усовершенствованные товары, работы, услуги, производственные процессы, связанные с улучшением или предотвра-

щением негативного воздействия на окружающую среду (первое обследование данных проведено в 2009 году).

Основными разработчиками нововведений в России являются организации научно-технологической сферы: отраслевые научно-исследовательские и конструкторские организации, академические научные организации и вузы, промышленные и малые предприятия. Крупные предприятия, по сути, являющиеся монополистами на рынке, обладают низкой инновационной активностью. За счет своего положения такие предприятия получают доход, не применяя инновационные методы, не модернизируя производство. При этом, основная часть инновационных предприятий – предприятия малого и среднего бизнеса, в которых и зарождается способность к нововведениям, однако, не выдерживая конкуренции, они "уходят" с рынка.

За прошедшие 35 лет наиболее ярко проявили себя следующие модели технологического развития.

1. "Среда инновационных разработок" – одна из первых моделей развития инновационной деятельности, которая является источником инновационного и технологического развития только при наличии четырех обязательных элементов: наука; крупный частный капитал; современно оснащенные многопрофильные предприятия; высококвалифицированные инженеры и рабочие.

Неприемлема для российских условий, так как отсутствует децентрализованная сеть взаимосвязей, характерная для "инновационной среды", в силу отсутствия в России крупного капитала, способного активно участвовать на инновационном рынке.

2. Модель управления транснациональной Компанией (ТНК) технологическим развитием объединяет все элементы "среды инновационных разработок". Не приемлема для России, так как в ее основе лежит способность крупных транснациональных компаний генерировать внутри себя элементы, необходимые для технологического прогресса.

3. "Государственный протекционизм" – в условиях закрытого национального рынка для иностранных компаний правительство оказывает поддержку технологическим инновациям через национальные частные фирмы. В результате, по мере накопления национальными компаниями опыта инновационного развития происходит переход от копирования к собственному производству высоких технологий.

Не применима к условиям и особенностям России, так как невозможно закрыть национальные границы для

иностранных инвестиций.

4. Модель "Взаимодействие с мировым рынком" характеризуется открытыми национальными экономическими границами. Однако большинству фирм трудно самостоятельно поддерживать технологическое развитие на мировом уровне, обеспечивать его конкурентоспособность, несмотря на серьезную помощь со стороны государственных структур.

В России возможностями для такого развития не обладают ни частные маломощные в технологическом отношении фирмы, ни государство.

5. Основа "Военной модели" развития инновационной деятельности – стремление добиться военного превосходства. Модель обладает большим потенциалом, так как является сильным стимулом для поддержания динамики государственного развития в технологической области. Но у военной модели существуют две серьезные проблемы: нравственная (использование современных технологий для ведения боевых действий); техническая (все военные технологии являются секретными и держатся закрытыми от других сфер).

6. "Модель Европейского Сообщества" – сотрудничество между различными правительствами и частными компаниями различных стран. Плюсы модели: созданные таким образом технологии находят в промышленности свое применение и становятся полезными. Недостаток: технологии необходимо адаптировать к условиям конкретного производства.

Стратегическая цель рыночной модели экономики в России сегодня – это формирование эффективной экономики с сильной социальной ориентацией. Условиями создания такой экономики являются: преобладание частной собственности; создание конкурентной среды; эффективное государство, создающее условия для экономического роста; эффективная система социальной защиты.

2. Проблемы, стратегия развития, место экономики науки в развитии и внедрении инновационной деятельности в жизнь общества

В последние годы опубликовано большое число законов и постановлений, регламентирующих поддержку и развитие инновационной деятельности, стало проводиться достаточно большое количество форумов, конференций, направленных на стимулирование инновационной деятельности российского бизнеса. Правительство России реализовало ряд важных мер в рамках инновационной политики – по улучшению инновационного климата

страны, по стимулированию предприятий к инновациям, по развитию различных инструментов поддержки технологической модернизации, по введению налоговых и таможенных преференций для инновационных предприятий.

Одним из ключевых факторов, обусловивших в последнее десятилетие радикальные структурные сдвиги в мировой экономике, стало повышение экономической роли инноваций. В первую очередь это связано с усилением воздействия науки и техники на все стороны жизни общества, фундаментальными технологическими сдвигами, ведущими к крупномасштабным социально-экономическим и институциональным переменам. Соответственно меняется и набор основных факторов экономического роста. Важнейшими из них становятся научные знания и интеллектуальный капитал, которые признаются главными источниками создания конкурентных преимуществ и устойчивого развития социально-экономических систем. В этой связи вопросы модернизации и инновационного переустройства экономики были признаны и остаются ключевыми, магистральными направлениями социально-экономических преобразований в Российской Федерации.

Определённый вклад в определение инновационного влияния на экономику страны внесли и российские ученые, которые провели масштабные исследования по проблемам формирования экономики знаний и перехода страны на инновационный путь развития (В. Л. Макаров); становления национальной инновационной системы России (Н. И. Иванова); инновационного развития регионов (Л. К. Гуриева).

Для обеспечения устойчивого прогресса в переходе экономики на инновационный путь развития важным станет сочетание следующих направлений инновационного развития секторов экономики:

- ◆ повышение конкурентоспособности высокотехнологичных секторов экономики путем внедрения передовых технологий;
- ◆ разработка перспективных технологий, определяющих развитие новых индустрий и модернизации широкого круга секторов экономики;
- ◆ повышение эффективности, снижение ресурсоемкости и расширение переделов в сырьевых отраслях и энергетике.

Как результат, в перспективе доля высокотехнологичных товаров и услуг России в общем объеме высокотехнологичных товаров и услуг на мировых рынках может достичь 5 – 10 процентов к 2020 году в таких областях, как: ядерные технологии; авиастроение; программное обеспечение; вооружение и военная техника; образова-

тельные услуги; космические услуги и производство ракетно-космической техники.

Наряду с этим Россия может занимать ведущие позиции в фундаментальных и прикладных научных разработках и связанных с ними технологиях, в том числе информационных, нано- и биотехнологиях. В сфере наиболее развитых отраслей экономики результатом должно стать создание национальной энергетики нового технологического уровня, формирование научно-технических заделов, превышающих мировой уровень, и построение интеллектуальной энергетической инфраструктуры страны.

К основным задачам, которые решают инновации в целях развития экономики и общества можно отнести: организация единого рыночного пространства; организация новых отраслей экономики; укрепление обороноспособности; улучшение качества выпускаемой продукции и снижение затрат производства внедряя новые методы производства.

Инновационное развитие актуально на всех уровнях управления: макроуровень – выделение национальных приоритетов инновационного развития и создание государственной организационно-экономической системы управления инновационными процессами; на мезоуровне – формирование системы инновационного взаимодействия в регионах; на микроуровне – финансовая система стимулирования инновационных процессов с привлечением бизнеса.

Решение проблемы развития инновационной деятельности как собственными силами, так и с помощью зарубежного является важнейшим принципом управления конкурентоспособностью готовых товаров и услуг, повышения объемов экспортных поставок, увеличения показателей эффективности экономики. Возможно именно перспективы выполнения инноваций и освоения в масштабах национальной экономики могут служить важнейшим показателем определения места страны в мировой экономике. При этом наблюдается высокая экономическая роль заимствования иностранного опыта в инновационном развитии экономики.

С целью преодоления существующих тенденций на сегодняшний день многие ученые делают ставку на инновационный путь развития, который предполагает построение общества, основанного на знаниях и включение науки в систему производительных сил общества.

Согласно Стратегии инновационного развития до 2020 г. (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р) принято следовать инновационно-прорывному сценарию развития, однако для нее необходима всесторонне обоснован-

ная, взвешенная и рассчитанная на длительный срок концепция реформ преимущественно по трем следующим направлениям:

- ◆ *во-первых*, возрождение и опережающее развитие науки и профессионального образования, как необходимой базы в обеспечении инновационно-технологического прорыва;

- ◆ *во-вторых*, создание современного инновационного механизма;

- ◆ *в-третьих*, проведение целенаправленной структурной политики, обеспечивающей возрождение и опережающее развитие инновационного производственного сектора экономики как основы модернизации экономики преимущественно на собственной основе. [2]

При осуществлении выбранной Стратегии необходимо учитывать и мировой опыт хозяйственной деятельности, которая показывает, что в современных условиях глобализации эффективное и устойчивое развитие организаций, как разновидности социально-экономической системы, достигается за счет оперативного использования научных открытий, изобретений и инноваций, обеспечивающих стратегически конкурентные преимущества на рынке. В связи с этим возрастает роль управления инновационной деятельностью российских предприятий.

Определение проблем инновационной деятельности в России и их путей решения, в конечном счете, дает оценку эффективности ее развития.

Таким образом, чтобы выявить насколько результативно и плодотворно происходит развитие инновационной деятельности необходимо определить проблемы, возникающие в ходе реализации поставленных задач по ее стимулированию.

1. Наиболее важной проблемой развития инновационной деятельности является то, что на сегодняшний день главным источником финансирования остается государство. Несмотря на то что принимаются различные меры по стимулированию предпринимательского сектора развивать инновационную составляющую, многие компании все еще боятся заниматься модернизациями и предлагать новые технологии. Многие инвесторы не хотят вкладывать деньги в еще не существующий продукт, который не даст прибыли в ближайшее время, а лишь потребует затраты на его реализацию и внедрение на рынок. Сейчас инновации внедряют только 9,4% российских предприятий и организаций (большая часть которых относится либо к государственным, либо к организациям высшего образования).

Причиной такой низкой инновационной активности

высокий риск (из всех проектов будут прибыльными 1–3%); большие затраты (в 200–500 раз больше, чем на создание технологии); длительный период развития (5–7 лет). С точки зрения неготового к риску инвестора инновационные проекты бесперспективны, но они обеспечивают самый высокий доход, определяют направление технического прогресса, эффективно решают социальные задачи, создают политический имидж технологического государства.

2. Во вторых – это низкий уровень оплаты труда персонала (сотрудников), осуществляющих научные и исследовательские разработки.

Возможно, если повысить оплату труда научным сотрудникам, инженерам, ученым, аспирантам и всем тем, кто хоть в какой-то мере может помочь инновационному развитию страны, снизится "утечка" национальных достижений на запад из-за финансовой привлекательности их в более развитых странах.

3. Кроме того, необходимо решать проблему интеллектуальной собственности. Знание должно принадлежать тому, кто его создал, т.е. лично ученому, инженеру, аспиранту и т.д. Сейчас они не имеют стимула создавать такое знание, потому что все права автоматически переходят работодателю. Если нововведение будет принадлежать его создателю, и он будет иметь возможность запатентовать его как собственное научное открытие, то у него автоматически появится стимул к созданию инноваций.

4. Проблема административных барьеров и коррупции также препятствует возникновению инноваций. Основным регулятором данной проблемы является государство, решая ее путем создания благоприятных условий для развития инноваций с целью внедрения собственных и иностранных инвестиций для качественных изменений в инновационной деятельности, поддержания реализации программ технологической модернизации производства, реструктуризации предприятий.

5. Проблема инновационной инфраструктуры (объединение взаимосвязанных структур, которые обслуживают и обеспечивают развитие инновационной деятельности). Основными составляющими такой инфраструктуры являются: инновационный центр, бизнес-инкубатор, технопарк, наукоград, технополис. В России наибольшее распространение получили технопарки и бизнес-инкубаторы.

6. Изношенность основных средств предприятий России достигает около 80% – проблема развития инновационной деятельности. Такая ситуация оказывает отрицательное влияние на развитие процесса модернизации

и освоение предприятиями инноваций, так как складывается ситуация, когда при высоком уровне изношенности фондов предприятия внедрить какую-либо новую технологию оказывается довольно сложно. Получается ситуация, когда внедрение отдельной продуктовой инновации приводит к обновлению производственного комплекса.

7. Адаптация новых инновационных процессов в современных условиях. Как показала практика, не все что прижилось за границей, может также эффективно функционировать и в России. Все дело в том, что когда создается какая-либо разработка, она соответствует условиям в первую очередь подходящим для места, где оно было создано. Здесь и своя специфика рынка, и своя конкурентоспособность на нем. Однако страны закупают технологии, чтобы не оставаться позади, однако, забывают о том, как они будут применимы в стране-импортере. При чем такие заимствования нововведений относится не только к полезным моделям, это также и механизмы организации и ведения бизнеса. К примеру, в последнее время очень сильно инновационным внедрениям подвергается образование. И вопрос в том, приживется ли западная модель обучения в национальной образовательной сфере, все еще остается открытым.

Заключение

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в выявлении проблем становления и перспектив совершенствования инновационной деятельности, а также в определении степени влияния экономики науки на ее развитие и формирование в жизни общества. В ходе работы раскрыты сущность и принципы функционирования инновационной деятельности, проведена классификация инноваций и определены наиболее перспективные инновации для развития экономики России. Кроме того, рассмотрена роль экономики науки как главного движущего фактора к развитию инновационной деятельности, и оценена стратегия развития экономики в данной области науки. А так же поставлены и решены задачи и цели, определяющие место и роль экономики науки в развитии современной инновационной деятельности, что позволило перейти к вопросу изучения влияния экономики науки на развитие и внедрение инноваций.

Практическую значимость исследования можно отметить в расширении познавательных границ по вопросам развития инновационной деятельности, определения проблем и перспектив ее развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон Российской Федерации от 16 октября 2012 N 174-ФЗ "О Фонде перспективных исследований";
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 г. N 2227-р "Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года";
3. Орлова Л.Н. Инновационная деятельность: экономико-правовая сущность, проблемы развития и регулирования. // Журнал – Инновации и Инвестиции: 2016. №2. С.7–15;
4. Степанов А.В. О методах реализации инновационной политики в условиях трансформации социально-экономической системы // Электронный научный журнал – Управление экономическими системами // [электронный ресурс]. Опубликовано 30.12.2013. № 60 // <http://www.uecs.ru/uecs60-602013/item/2680-2013-12-26-12-46-08>;
5. Шигапов Г.В. Инновационная Россия // Журнал – Инновации. 2013. №2. С. 7–14;
6. Методологическая база Росстата: Инновации и наука. Понятие инновационной деятельности // [электронный ресурс] // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/minnov-16.htm.

© М.Ю. Перчук (Кабалина), (marina.kabalina@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Реклама

Традиции. Инновации. Успех!

И МИБО

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМИФАКТОРНОЙ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИЙ

Филатов Евгений Александрович
К.э.н., доцент, Иркутский
национальный исследовательский
технический университет
Юньлун Чэн
Аспирант, Иркутский
национальный исследовательский
технический университет

ALTERNATIVE FUNCTIONAL ANALYSIS OF A 7-FACTOR MODEL EVALUATING OF THE EFFECTIVENESS OF INNOVATION

*E. Filatov
Ch. Yunlong*

Annotation

Market economic conditions place high demands on the level of competitiveness of products. The translation process innovations (innovations) in innovation (innovation) requires the cost of various resources, the main of which are investment and time. Innovative activity of the enterprise is to obtain maximum economic benefit through the use of new knowledge. The basis of innovation management is the definition of efficiency of innovative activities in order to improve it.

In the article the main indicator of innovation activities of enterprises – the author's 7-factor model of estimation of efficiency of innovations. In the article the author's model of evaluating the effectiveness of innovation examines the author's methods of functional analysis, enabling the most available to draw a conclusion about changes in the profitability of the innovation and to represent the degree of influence of factors on changes in the studied indicators in the system of management and to identify trends.

Keywords: investments, return on innovation, factor analysis, revenue, the cost, research and development work.

Аннотация

Рыночные условия хозяйствования предъявляют высокие требования к уровню конкурентоспособности производимой продукции. Процесс перевода новшества (новации) в нововведение (инновации) требует затрат различных ресурсов, основными из которых являются инвестиции и время. Инновационная деятельность предприятия заключается в получении максимального экономического эффекта на основе использования новых знаний. В основе управления инновациями лежит определение эффективности инновационной деятельности с целью ее повышения.

В статье предложен основной индикатор инновационной деятельности предприятий – авторская 7-факторная модель оценки эффективности инноваций. В статье авторская модель оценки эффективности инноваций исследуется авторскими методами функционального анализа, что дает возможность наиболее доступно составить заключение об изменениях в рентабельности инноваций, а также представить степень влияние факторов на изменения исследуемого показателя в системе хозяйствования и выявить тенденции его изменения.

Ключевые слова:

Инвестиции, рентабельность инноваций, факторный анализ, выручка, себестоимость, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

Эффективность инновационной деятельности относится к числу ключевых категорий экономики, которая непосредственно связана с достижением цели развития как для отдельного предприятия, так и общества в целом.

Для успешного осуществления внедрения инноваций на предприятии необходима профессиональная система инновационного менеджмента, которая должна проводить политику, направленную на разработку, продвижение, обеспечение инноваций и оценку экономической эффективности инноваций. При отборе инновационных проектов должна использоваться их экономическая оценка эффективности.

Для оценки общей экономической эффективности инноваций авторами предложен показатель рентабельность инноваций R_{in} , расчет которого представлен в формуле 1.

$$R_{in} = \frac{(P * K_i)}{SI} \quad (1)$$

где:

R_{in} – рентабельность инноваций (введен авторами);
 P – чистая прибыль (прибыль после уплаты налога на прибыль, прибыль подлежащая распределению);

SI – стоимость НИОКР (научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ);

$K_i = V_i/V$ – коэффициент инновационности продаж (отношение выручки от продажи инновационных продуктов

к общей выручке);

V – выручка нетто, выручка от продажи продукции, товаров, работ, услуг, иначе говоря, вся выручка, которую получает предприятие за вычетом налогов исчисляемых из нее (НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей);

V_i – выручка нетто от продажи инновационных продуктов.

Под инновацией понимается объект, не просто внедренный в производство, а успешно внедренный и по результатам реализации на рынке приносящий прибыль.

Поэтому, рентабельность инноваций (R_{in}) показывает отношение чистой прибыли скорректированной на коэффициент инновационности продаж к стоимости научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Вследствие этого, конкурентоспособность предприятия в первую очередь зависит от восприимчивости производителей товаров к новинкам техники и технологии, позволяющим обеспечить выпуск и реализацию модернизированных товаров при наиболее эффективном использовании материальных ресурсов.

Далее авторы на основе формулы рентабельности инноваций разработали семифакторную модель оценки эффективности инноваций, состоящей из основных факторов, определяющие эффективность научно-инновационной деятельности – рентабельности инвестиций, коэффициента Филатова-Юньюна (коэффициента соотношения инвестиционного и заемного капитала), коэффициента соотношения заемных и собственных средств, коэффициента автономии, капиталоемкости, доходности производства, наукоемкости издержек (формула 2.1).

$$R_{in} = \frac{(P * K_i) * \frac{IK}{ZK} * \frac{IK}{ZK} * \frac{IK}{ZK} * \frac{IK}{ZK} * \frac{IK}{ZK} * \frac{IK}{ZK} * \frac{IK}{ZK}}{IK} = \quad (2.1)$$

$$= F_1 * F_2 * F_3 * F_4 * F_5 * F_6 * F_7 = \prod_{n=1}^7 F_n$$

где: $F_1 = \frac{(P * K_i)}{IK}$

– рентабельность инвестиций (отношение чистой прибыли P скорректированной на K_i к инвестиционному капиталу IK).

Коэффициент рентабельности инвестиций (Return on investment, ROI) является одним из важнейших коэффициентом в финансовом анализе предприятия. Он показывает эффективность (доходность) предприятия от своей деятельности. Коэффициент используется инвесторами для оценки и сравнения различных инвестиционных проектов на предмет их эффективности. Чем выше значения коэффициента, тем доходность у предприятия выше. Но

чем выше рентабельность, тем ниже ликвидность у предприятия. С низкой ликвидностью появляется риск банкротства.

Данный коэффициент F_1 показывает какую прибыль приносит вложенные в предприятие инвестиции. Чем больше F_1 (ROI), тем прибыльнее и эффективнее предприятие работает и использует инвестиционный капитал. Данный коэффициент полезен для стейкхолдеров, инвесторов, кредиторов, а также собственников бизнеса.

Знаменатель коэффициента F_1 состоит из инвестиционного капитала (формула 2.2), который состоит из собственного капитала и долгосрочного заемного капитала DZK .

$$IK = SK + DZK \quad (2.2)$$

Заемный капитал в свою очередь состоит из 2-х частей: KZK краткосрочной (текущей) или DZK долгосрочной (формула 2.3).

$$ZK = KZK + DZK \quad (2.3)$$

$$F_2 = \frac{IK}{ZK}$$

– коэффициент Филатова-Юньюна – коэффициент соотношения инвестиционного IK и заемного капитала ZK .

Коэффициент F_2 показывает сколько средств инвестиционного капитала приходится на единицу заемного капитала.

$$F_3 = \frac{ZK}{SK}$$

– коэффициент соотношения заемных и собственных средств.

Коэффициент соотношения заемных и собственных средств F_3 – характеризует финансовую устойчивость предприятия, и показывает сколько заемных средств приходится на единицу собственного капитала. Данный коэффициент отражает структуру капитала и дает общую характеристику о финансовом состоянии и представляет собой отношение заемного (привлеченного) капитала предприятия к собственному. Чем выше значение коэффициента тем выше риск банкротства предприятия. Высокие значения коэффициента соотношения заемных и собственных средств (>1) допускаются в том случае если скорость обращения дебиторской задолженности выше скорости оборота материальных оборотных средств (денежные средства быстро поступают на предприятие), то коэффициент соотношения заемных и собственных средств может быть больше норматива.

$$F_4 = \frac{SK}{A}$$

– коэффициент автономии или коэффициент концентрации собственного капитала.

Коэффициент автономии F_4 определяет, сколько денежных средств предприятие вкладывает в свою деятельность (самофинансируется). Чем выше данный коэффициент, тем более финансово независимой и финансово устойчивой от кредиторов будет организация.

Чем выше значение данного коэффициента, тем финансовое состояние у исследуемого предприятия лучше.

$$F_5 = \frac{A}{V} \quad \text{– капиталоемкость.}$$

Капиталоемкость F_5 (capitalintensity)– это отношение стоимости всех активов A , приходящаяся на единицу объема реализации продукции, товаров V . Капиталоемкость представляет собой показатель, обратный коэффициенту оборачиваемости активов (или коэффициенту ресурсоотдачи).

Если капиталоемкость низка, то объем реализации может расти быстро; при этом не возникает большой потребности во внешних источниках финансирования. Вместе с тем, если деятельность фирмы достаточно капиталоемка, тогда даже незначительный рост выпуска продукции потребует привлечения заметно больших средств из внешних финансовых источников.

Если компания осознает, что у нее могут быть финансовые проблемы при удовлетворении перспективных потребностей в капитале, она может в процессе планирования рассмотреть вопрос о целесообразности снижения уровня капиталоемкости своей реализованной продукции.

$$F_6 = \frac{V}{SS} \quad \text{– доходность производства.}$$

Доходность производства F_6 – важнейший показатель, определяющий и показывающий эффективность деятельности предприятия. Вне зависимости от сферы деятельности, доходность производства рассчитывается по формуле, отражающей основную концепцию и показывающей соотношения получаемой выручки от реализации продукции (товаров) V к сумме средств, затраченных на ее получение (себестоимости) SS .

$$F_7 = \frac{SS}{SI} \quad \text{– наукоемкость издержек.}$$

Коэффициент F_7 показывает отношение себестоимости произведенной продукции SS приходится на единице стоимости НИОКР SI .

Исходная формула для проведения факторного анализа будет иметь следующий вид (формула 2.4):

$$R_{in} = F_1 * F_2 * F_3 * F_4 * F_5 * F_6 * F_7 \quad (2.4)$$

Далее на основе методов детерминированного (функционального) факторного анализа, разработанных Филатовым Е.А. [1, с. 292–298; 2, с. 57–63] оценим степень влияние семи факторов на изменения рентабельности инноваций.

Исходные данные для проведения факторного анализа, представлены в табл. 1.

Таблица 1/1.

Исходные данные для проведения факторного анализа.

п/п	Показатели	№ фактора	План (0)	Факт (1)	Отклонение (Δ)
1	V - выручка нетто общая, млн. руб.		2 250	2 400	150
2	V_i - выручка нетто от продажи инновационных продуктов, млн. руб.		315	360	45
3	K_i - коэффициент инновационности продаж (2/1)		0,14	0,15	0,01
4	SS - себестоимость продаж, млн. руб.		1 768,7	1 900	131,3
5	P - чистая прибыль, млн. руб.		380	410	30
6	SI - стоимость НИОКР, млн. руб.		88	96	8
7	KZK - средняя стоимость краткосрочного заемного капитала, млн. руб.		650	690	40
8	DZK - средняя стоимость долгосрочного заемного капитала, млн. руб.		450	610	160
9	ZK - средняя стоимость заемного капитала, млн. руб. (7 + 8)		1100	1300	200
10	SK - средняя стоимость собственного капитала, млн. руб.		900	800	-100
11	IK - средняя стоимость инвестиционного капитала, млн. руб. (8 + 10)		1350	1410	60
12	A - Стоимость активов (капитала) или валюта баланса, млн. руб. (9 + 10)		2000	2100	100
13	R_{in} - рентабельность инноваций (5 * 3)/6 = (14 * 15 * 16 * 17 * 18 * 19 * 20)		0,604538	0,640624	0,036086

Таблица 1/2.

Исходные данные для проведения факторного анализа.

п/п	Показатели	№ фактора	План (0)	Факт (I)	Отклонение (Δ)
14	Рентабельность инвестиций (5 * 3)/11	F ₁	0,039407	0,043617	0,004210
15	Коэффициент соотношения инвестиционного и заемного капитала (11/9)	F ₂	1,227272	1,084615	-0,142657
16	Коэффициент соотношения заемных и собственных средств (9/10)	F ₃	1,222222	1,625	0,402778
17	Коэффициент автономии (10/12)	F ₄	0,45	0,380952	-0,069048
18	Капиталоемкость (12/1)	F ₅	0,888888	0,875	-0,013888
19	Доходность производства (1/4)	F ₆	1,272121	1,263158	-0,008963
20	Наукоемкость издержек (4/6)	F ₇	20,098863	19,791666	-0,307197

где:

* 0 - прошлый (базисный) период (год), взятый за базу сравнения;

** I - отчетный (текущий) период (год);

*** Δ - изменение за период, рассчитывается как разница между фактом и планом (I - 0).

Таблица 2.

Кратные сравнительные коэффициенты по одному фактору.

Показатели	Расчет коэффициентов	Значение	Произведение коэффициентов (значение)
A ₁	F _{1 (I)} / F _{1 (0)}	1,106834	1,0
A ₂	F _{1 (0)} / F _{1 (I)}	0,903478	
A ₃	F _{2 (I)} / F _{2 (0)}	0,883761	1,0
A ₄	F _{2 (0)} / F _{2 (I)}	1,131528	
A ₅	F _{3 (I)} / F _{3 (0)}	1,329546	1,0
A ₆	F _{3 (0)} / F _{3 (I)}	0,752137	
A ₇	F _{4 (I)} / F _{4 (0)}	0,846560	1,0
A ₈	F _{4 (0)} / F _{4 (I)}	1,181251	
A ₉	F _{5 (I)} / F _{5 (0)}	0,984376	1,0
A ₁₀	F _{5 (0)} / F _{5 (I)}	1,015872	
A ₁₁	F _{6 (I)} / F _{6 (0)}	0,992954	1,0
A ₁₂	F _{6 (0)} / F _{6 (I)}	1,007096	
A ₁₃	F _{7 (I)} / F _{7 (0)}	0,984716	1,0
A ₁₄	F _{7 (0)} / F _{7 (I)}	1,015522	

Совокупное отклонение по результирующему показателю (ΔR_{in}) определяется по формуле 3:

Вспомогательные данные по сравнительным коэффициентам для проведения факторного анализа представлены в табл. 2, 3.

$$\begin{aligned} \Delta R_{in} &= \sum_{n=1}^7 \Delta R_{in}(F_n) = \\ &= \Delta R_{in}(F_1) + \Delta R_{in}(F_2) + \Delta R_{in}(F_3) + \\ &+ \Delta R_{in}(F_4) + \Delta R_{in}(F_5) + \Delta R_{in}(F_6) + \Delta R_{in}(F_7), \end{aligned} \quad (3)$$

Таблица 3.

Кратные сравнительные коэффициенты по одному фактору.

Обозначение сравнит. коэффициента	Факторные сомножители, входящие в расчет коэффициента	Значение
B ₁	A ₁ *A ₃	0,978176
B ₂	A ₁ *A ₃ *A ₅	1,300530
B ₃	A ₁ *A ₃ *A ₅ *A ₇	1,100977
B ₄	A ₁ *A ₃ *A ₅ *A ₇ *A ₉	1,083775
B ₅	A ₁ *A ₃ *A ₅ *A ₇ *A ₉ *A ₁₁	1,076139
B ₆	A ₁ *A ₃ *A ₅ *A ₇ *A ₉ *A ₁₁ *A ₁₃	1,059691
B ₇	A ₂ *A ₄ *A ₆ *A ₈ *A ₁₀ *A ₁₂ *A ₁₄	0,943671
B ₈	A ₄ *A ₆ *A ₈ *A ₁₀ *A ₁₂ *A ₁₄	1,044487
B ₉	A ₆ *A ₈ *A ₁₀ *A ₁₂ *A ₁₄	0,923077
B ₁₀	A ₈ *A ₁₀ *A ₁₂ *A ₁₄	1,227273
B ₁₁	A ₁₀ *A ₁₂ *A ₁₄	1,038960
B ₁₂	A ₁₂ *A ₁₄	1,022727

Таблица 4.

Методы № 1.1 и 1.2 альтернативного факторного анализа с использованием сравнительных коэффициентов.

Номер формулы	Формулы / расчеты	
	Основная часть формулы	Корректировочные коэффициенты
1.1	$\Delta R_{in} (F_1) = R_{in0} * (A_1) - R_{in0}$	-
1.2	$\Delta R_{in} (F_2) = (R_{in0} * (A_3) - R_{in0}) *$	A ₁
1.3	$\Delta R_{in} (F_3) = (R_{in0} * (A_5) - R_{in0}) *$	B ₁
1.4	$\Delta R_{in} (F_4) = (R_{in0} * (A_7) - R_{in0}) *$	B ₂
1.5	$\Delta R_{in} (F_5) = (R_{in0} * (A_9) - R_{in0}) *$	B ₃
1.6	$\Delta R_{in} (F_6) = (R_{in0} * (A_{11}) - R_{in0}) *$	B ₄
1.7	$\Delta R_{in} (F_7) = (R_{in0} * (A_{13}) - R_{in0}) *$	B ₅
2.1	$\Delta R_{in} (F_1) = (R_{in1} - R_{in1} * (A_2)) *$	B ₈
2.2	$\Delta R_{in} (F_2) = (R_{in1} - R_{in1} * (A_4)) *$	B ₉
2.3	$\Delta R_{in} (F_3) = (R_{in1} - R_{in1} * (A_6)) *$	B ₁₀
2.4	$\Delta R_{in} (F_4) = (R_{in1} - R_{in1} * (A_8)) *$	B ₁₁
2.5	$\Delta R_{in} (F_5) = (R_{in1} - R_{in1} * (A_{10})) *$	B ₁₂
2.6	$\Delta R_{in} (F_6) = (R_{in1} - R_{in1} * (A_{12})) *$	A ₁₄
2.7	$\Delta R_{in} (F_7) = (R_{in1} - R_{in1} * (A_{20})) *$	-

Шесть авторских (альтернативных) методов факторного детерминированного анализа (формулы 1.1–6.7) представлены в табл.4 – 6.

Методы 1.1 и 1.2, 2.1 и 2.2, 3.1 и 3.2, исходя из влияния корректирующих коэффициентов, являются друг к другу зеркальными.

МЕТОД № 1.1 (формулы 1.1–1.7 в табл. 4) основан на разности между результативными плановыми показателями, которые корректируются на сравнительные коэффициенты (A₁, B₁ – B₅).

МЕТОД № 1.2 (формулы 2.1–2.7 в табл. 4) основан на разности между результативными фактическими показателями, которые корректируются на сравнительные коэффициенты (A₁₄, B₈ – B₁₂).

МЕТОД № 2.1 (формулы 3.1–3.7 в табл. 5) основан на отношении отклонения исходного фактора к исходному плановому фактору, умноженному на плановый результативный показатель, который корректируется на сравнительные коэффициенты (A₁, B₁ – B₅).

МЕТОД № 2.2 (формулы 4.1–4.7 в табл. 5) основан на отношении отклонения исходного фактора к исходному фактическому фактору, умноженному на фактический результативный показатель, который корректируется на сравнительные коэффициенты (A₁₄, B₈ – B₁₂).

МЕТОД № 3.1 (формулы 5.1–5.7 в табл. 6) основан на отношении отклонения результативного фактора к разнице между результативными фактическими и плановыми факторами, которые корректируются на сравнительные коэффициенты (A₁, B₁ – B₅).

МЕТОД № 3.2 (формулы 6.1–6.7 в табл. 6) основан на отношении отклонения результативного фактора к разнице между результативными фактическими и плановыми факторами, которые корректируются на сравнительные коэффициенты (A₁₄, B₈ – B₁₂).

Результат по методам 1.1, 2.1, 3.1 представлен в табл. 7, результат по методам 1.2, 2.2, 3.2 представлен в табл.8.

Факторный анализ позволяет получить количественную оценку влияния отклонений факторов на отклонение значения исследуемого показателя.

Таблица 5.

Методы № 2.1 и 2.2 альтернативного факторного анализа с использованием сравнительных коэффициентов.

Номер формулы	Формулы / расчеты	
	Основная часть формулы	Корректировочные коэффициенты
3.1	$\Delta R_{in} (F_1) = (\Delta F_1/F_{10}) * R_{in0}$	-
3.2	$\Delta R_{in} (F_2) = (\Delta F_2/F_{20}) * R_{in0}^*$	A ₁
3.3	$\Delta R_{in} (F_3) = (\Delta F_3/F_{30}) * R_{in0}^*$	B ₁
3.4	$\Delta R_{in} (F_4) = (\Delta F_4/F_{40}) * R_{in0}^*$	B ₂
3.5	$\Delta R_{in} (F_5) = (\Delta F_5/F_{50}) * R_{in0}^*$	B ₃
3.6	$\Delta R_{in} (F_6) = (\Delta F_6/F_{60}) * R_{in0}^*$	B ₄
3.7	$\Delta R_{in} (F_7) = (\Delta F_7/F_{70}) * R_{in0}^*$	B ₅
4.1	$\Delta R_{in} (F_1) = (\Delta F_1/F_{11}) * R_{in1}^*$	B ₈
4.2	$\Delta R_{in} (F_2) = (\Delta F_2/F_{21}) * R_{in1}^*$	B ₉
4.3	$\Delta R_{in} (F_3) = (\Delta F_3/F_{31}) * R_{in1}^*$	B ₁₀
4.4	$\Delta R_{in} (F_4) = (\Delta F_4/F_{41}) * R_{in1}^*$	B ₁₁
4.5	$\Delta R_{in} (F_5) = (\Delta F_5/F_{51}) * R_{in1}^*$	B ₁₂
4.6	$\Delta R_{in} (F_6) = (\Delta F_6/F_{61}) * R_{in1}^*$	A ₁₄
4.7	$\Delta R_{in} (F_7) = (\Delta F_7/F_{71}) * R_{in1}^*$	-

Таблица 6.

Методы № 3.1 и 3.2 альтернативного факторного анализа с использованием сравнительных коэффициентов.

Номер формулы	Формулы / расчеты	
	Основная часть формулы	Корректировочные коэффициенты
5.1	$\Delta R_{in} (F_1) = \Delta R_{in} - (R_{in1} - (R_{in0} * A_1))$	-
5.2	$\Delta R_{in} (F_2) = \Delta R_{in} - (R_{in1} - (R_{in0} * A_3))^*$	A ₁
5.3	$\Delta R_{in} (F_3) = \Delta R_{in} - (R_{in1} - (R_{in0} * A_5))^*$	B ₁
5.4	$\Delta R_{in} (F_4) = \Delta R_{in} - (R_{in1} - (R_{in0} * A_7))^*$	B ₂
5.5	$\Delta R_{in} (F_5) = \Delta R_{in} - (R_{in1} - (R_{in0} * A_9))^*$	B ₃
5.6	$\Delta R_{in} (F_6) = \Delta R_{in} - (R_{in1} - (R_{in0} * A_{11}))^*$	B ₄
5.7	$\Delta R_{in} (F_7) = \Delta R_{in} - (R_{in1} - (R_{in0} * A_{13}))^*$	B ₅
6.1	$\Delta R_{in} (F_1) = \Delta R_{in} - ((R_{in1} * A_2) - R_{in0})^*$	B ₈
6.2	$\Delta R_{in} (F_2) = \Delta R_{in} - ((R_{in1} * A_4) - R_{in0})^*$	B ₉
6.3	$\Delta R_{in} (F_3) = \Delta R_{in} - ((R_{in1} * A_6) - R_{in0})^*$	B ₁₀
6.4	$\Delta R_{in} (F_4) = \Delta R_{in} - ((R_{in1} * A_8) - R_{in0})^*$	B ₁₁
6.5	$\Delta R_{in} (F_5) = \Delta R_{in} - ((R_{in1} * A_{10}) - R_{in0})^*$	B ₁₂
6.6	$\Delta R_{in} (F_6) = \Delta R_{in} - ((R_{in1} * A_{12}) - R_{in0})^*$	A ₁₄
6.7	$\Delta R_{in} (F_7) = \Delta R_{in} - ((R_{in1} * A_{20}) - R_{in0})$	-

Таблица 7.

Результат по методам 1.1, 2.1, 3.1.

№ п/п	Основная часть формулы	Корректировочные коэффициенты		Результат
1	$\Delta R_{in} (F_1) = 0,064585$	-		0,064585
2	$\Delta R_{in} (F_2) = -0,070271$	1,106834	A ₁	-0,077778
3	$\Delta R_{in} (F_3) = 0,199223$	0,978176	B ₁	0,194875
4	$\Delta R_{in} (F_4) = -0,092760$	1,300530	B ₂	-0,120638
5	$\Delta R_{in} (F_5) = -0,009445$	1,100977	B ₃	-0,010399
6	$\Delta R_{in} (F_6) = -0,004259$	1,083775	B ₄	-0,004616
7	$\Delta R_{in} (F_7) = -0,009240$	1,076139	B ₅	-0,009943
	<i>0,077832</i>			<i>0,036086</i>

Таблица 8.

Результат по методам 1.2, 2.2, 3.2.

№ п/п	Основная часть формулы	Корректировочные коэффициенты		Результат
1	$\Delta R_{in} (F_1) = 0,061834$	1,044487	B ₈	0,064585
2	$\Delta R_{in} (F_2) = -0,084260$	0,923077	B ₉	-0,077778
3	$\Delta R_{in} (F_3) = 0,158787$	1,227273	B ₁₀	0,194875
4	$\Delta R_{in} (F_4) = -0,116114$	1,038960	B ₁₁	-0,120638
5	$\Delta R_{in} (F_5) = -0,010168$	1,022727	B ₁₂	-0,010399
6	$\Delta R_{in} (F_6) = -0,004546$	1,015522	A ₁₄	-0,004616
7	$\Delta R_{in} (F_7) = -0,009943$	-		-0,009943
	<i>-0,004409</i>			<i>0,036086</i>

Как видно из итогового результата **табл. № 1, № 5, № 6** цель авторского метода достигнута – определение влияния факторов раскрыто без отклонений.

По результатам проведенного анализа на изменение рентабельности инноваций (R_{in}) в размере +3,61% повлияли следующие факторы:

- ◆ увеличение рентабельности инвестиций, скорректированной на $K_i(F_1)$ на +0,4% увеличило исследуемый показатель на +6,45 %;
- ◆ снижение коэффициента соотношения инвестиционного и заемного капитала (F_2) на -14,3 % уменьшило исследуемый показатель на -7,78 %;
- ◆ увеличение коэффициента соотношения заемных и собственных средств (F_3) на +40,3 % увеличило исследуемый показатель на +19,49 %;
- ◆ снижение коэффициента автономии (F_4) на -6,9 % уменьшило исследуемый показатель на -12,06 %;
- ◆ снижение капиталоемкости (F_5) на -1,4 %

уменьшило исследуемый показатель на -1,04 %;

- ◆ снижение доходности производства (F_6) на -0,89% уменьшило исследуемый показатель на -0,46 %;
- ◆ снижение наукоемкости издержек (F_7) на -30,72% уменьшило исследуемый показатель на -0,99 %.

Анализ показателя рентабельности инноваций поможет выработать необходимую стратегию и тактику развития предприятия, на основе которых формируется производственная программа, выявляются резервы повышения эффективности производства.

В современных условиях инновации представляют собой ключ к устойчивому росту и экономическому развитию в глобальном масштабе. Способность к созданию и практическому использованию инноваций становится необходимым условием достижения качественного экономического роста и поддержания международной конкурентоспособности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филатов Е.А. Методология оценки и анализа результативности деятельности коммерческих организаций: Монография / Иркутск: Изд-во ИРННТУ, 2015. – 436 с.
2. Филатов Е.А. Методы детерминированного (функционального) факторного анализа: Монография / Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2011. – 104 с.

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОЙ И РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В УПРАВЛЕНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

EVALUATION OF APPLYING E-GOVERNMENT IN INNOVATION ACTIVITY MANAGEMENT IN RUSSIA AND ABROAD

I. Khasanshin

Annotation

Common government services portal of Russian Federation equates innovation enterprises with small and medium enterprises (SME). Taking into account unique features of such enterprises it's worth noting that they demand constant support including information one. Thus far there is not a single data resource which could help innovator to navigate all the multitude of innovation institutes. This paper analyzes Russian and European experience of e-government usage in the field of innovation activity management.

Keywords: e-government, innovative ventures, common government services portal, SME, infrastructure.

Хасаншин Ильдар Анварович
Поволжский государственный
университет телекоммуникаций
и информатики, г. Самара

Аннотация

На едином портале государственных услуг инновационные предприятия приравниваются к предприятиям малого и среднего бизнеса. Учитывая специфику ведения инновационного предпринимательства стоит отметить, что данные предприятия нуждаются в постоянной поддержке, в том числе и информационной. На сегодняшний день не существует единого ресурса, который помог бы ориентироваться инноватору в многообразии элементов инновационной инфраструктуры. Именно этим обуславливается актуальность данной статьи, в рамках которой рассматривается зарубежный и российский опыт использования электронного правительства в управлении инновационной деятельностью.

Ключевые слова:

Электронное правительство, инновационное предпринимательство, единый портал государственных услуг, малый и средний бизнес, инфраструктура.

Известно, что проекты "электронного правительства" во многих странах стали драйверами инновационного развития. В частности, произошли качественные изменения институтов образования и здравоохранения, повысилось качество среды обитания, что позволило гражданам на практике ощутить выгоды использования государством инновационных технологий.

Электронное правительство состоит из трех составляющих: государство, граждане и бизнес [1]. Все эти компоненты взаимодействуют между собой.

В экономически развитых странах феномен "электронного правительства" повлиял на повышение требований населения к состоянию предпринимательской, политической и интеллектуальной среды, сказался на росте трудовой мобильности населения и способствовал развитию территорий. Как следствие, произошел переход к принципиально новым стандартам жизни, а в обществе возник спрос на инновации.

Южная Корея занимает первое место в рейтинге стран мира по уровню развития электронного правительства за 2014 год (составляется ООН раз в два года) [2]. В

предыдущем рейтинге она также являлась лидером.

В Южной Корее была создана единая стандартизованная платформа электронного правительства на основе программного обеспечения с открытой архитектурой (eGovFrame).

В настоящее время все системы электронного правительства Республики Корея построены на этой платформе, она активно поддерживается и развивается. Это позволило небольшим компаниям участвовать в конкурсах на создание систем и приложений электронного правительства для различных ведомств, а также решило вопросы межведомственного взаимодействия. В настоящее время для платформы eGovFrame разработаны руководства и шаблоны программирования. Программное обеспечение свободно распространяется с государственного ресурса, в том числе в исходных кодах. В настоящее время проведено свыше 300 тысяч загрузок исходного кода платформы, реализовано свыше 409 проектов, 68% из которых выполнены малыми и средними предприятиями. Использование единой платформы позволило существенно сократить бюджет на разработку

новых и поддержку действующих систем электронного правительства. Платформа eGovFrame получила распространение еще в восьми странах, в частности, в Болгарии, Мексике, Монголии, Вьетнаме. [3]

Центральная часть электронного правительства Южной Кореи – механизм совместного использования информации, функционально аналогичный российским единой системе межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) и единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА).

В Республике Корея функционируют несколько порталов для взаимодействия с гражданами и бизнесом. Порталы имеют различную специализацию: получение государственных услуг, подача обращений и жалоб, поддержка бизнеса. В настоящее время правительство ориентировано на развитие мобильных приложений, на формирование так называемого мобильного электронного правительства. Выпущено множество "правительственных" мобильных приложений, повышающих удобство обращения к государственным сервисам и услугам. [3]

Сингапур является мировым лидером в области проектирования и внедрения электронного правительства. В этой стране действует более 1600 государственных онлайн – сервисов, от электронной подачи налоговой декларации до онлайн-службы лицензирования бизнеса, где можно заказать, продлить или отменить несколько лицензий за одну транзакцию.

Эти онлайн – службы легко доступны гражданам и жителям Сингапура при помощи единого пароля, привязанного к номеру их идентификационной карты. [4]

Сингапур так же является первопроходцем в сфере электронных дорожных сборов, электронных платежей национального уровня и электронной документации для международной торговли. Этот всесторонний комплекс услуг электронного правительства служит прочным фундаментом, поддерживающим благоприятную среду для развития бизнеса в Сингапуре. Поэтому Сингапур семь лет подряд удостоивается звания страны, где легче всего заниматься бизнесом. [5]

Задачу построения электронного правительства местные власти последовательно решают уже 30 лет. В рамках программы iGov2010 правительственными структурами было внедрено более 50 систем. Для бизнеса и граждан было запущено более 1600 онлайн – сервисов [6].

В Сингапуре с помощью e-government стимулируется малый и средний бизнес и за все это отвечает одно министерство.

Новая программа – eGov2015 – официально стартовала в Сингапуре в июне 2015 года. Предполагается, что теперь в ней будут активно участвовать граждане – от них власти ждут обратной связи, комментариев и рекомендаций. В этих целях будут развиваться специальные сервисы – например, приложения для iPhone. С их помощью можно будет сообщать об инцидентах или проблемах, чтобы власти могли оперативно отреагировать.

Стоит рассмотреть на примере Эстонии взаимодействие государства с предприятиями посредством электронного правительства.

В Эстонии электронные взаимоотношения регулируются в соответствии с законодательством об электронных базах данных. По эстонским законам электронные процедуры имеют статус, равный "бумажным". Электронная подпись полностью идентична традиционной. Злоупотребление электронной подписью, а также ее кража преследуются по закону. Защита личной информации граждан – часть эстонского законодательства. Хранение и использование информации в электронном виде регулируется разными законами. Также использование баз данных госучреждений постоянно отслеживается и фиксируется. [7]

Российская Федерация на данный момент уделяет самое пристальное внимание развитию малого и среднего бизнеса, а также развитию инновационных предприятий. Одна из наиболее востребованных форм поддержки – субсидии начинающим предпринимателям.

Премьер Министр РФ Дмитрий Медведев подписал подготовленное Минэкономразвития России распоряжение о распределении в 2015 году субсидий субъектам Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства.[8]

Прежде получение той или иной услуги было связано с неоднократным посещением органов государственной власти и требовало немалых затрат времени. На данный момент есть возможность получать помощь в виде субсидий в электронном виде через региональный портал государственных и муниципальных услуг.

Но это не единственная услуга для бизнеса. Так желающие могут подать заявление на получение лицензий и патентов. Предприниматели могут через региональный портал государственных и муниципальных услуг оформить лицензии на ведение какой – либо деятельности, а также подать заявку на патент. Это серьезно облегчит процесс регистрации бизнеса и сократит всю процедуру.

Количество россиян, зарегистрированных в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА), за

первый квартал 2015 года выросло на 1,8 миллиона и составило 14,8 миллиона человек. Из них подтвержденной регистрацией воспользовались 617 тысяч человек, стандартной – 443 тысяч, упрощенной – 712 тысяч. За указанный период через центры обслуживания, расположенные в органах власти и МФЦ, подтверждено 239 тысяч пользовательских учетных записей, через центры на базе отделений "Почты России" – 70 тысяч, через центры продаж и обслуживания "Ростелеком" – 61 тысяча, дистанционно письмом из "Ростелекома" или с помощью квалифицированной электронной подписи (КЭП) – 247 тысяч.

Повышение числа услуг, оказываемых в электронном виде, является одним из важнейших показателей информатизации общества. Этим и обусловлена актуальность данной бакалаврской работы.

Электронные услуги способны качественно улучшить весь процесс ведения бизнеса. Электронные услуги оправдывают себя не только экономией времени, но и от-

сутствием эмоционального и психологического фактора. Кроме того, автоматизация процесса взаимодействия с органами власти позволит снизить стоимость предоставления самих услуг. [7]

Подводя итоги вышесказанного, можно сделать вывод что международный опыт внедрения электронного правительства и различные инновационные модели реализации его в России указывают на необходимость применения современных технологий и обеспечение прозрачности деятельности органов государственной власти через размещение информации в сетях общего пользования (Интернет).

Во многих странах мира подобная практика становится составной частью административной реформы и инструментом противодействия коррупции, облегчает доступ к государственным услугам, является эффективным инструментом инновационного развития национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ain [Электронный ресурс] / Дмитрий Шимкин про электронное правительство: современный мир смог, а что Украина? – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://ain.ua/>, свободный. – Загл. с экрана.
2. Портал Liveinternet.ru [Электронный ресурс] / Сервис статистики интернет-ресурсов. – Электрон. дан. – М.: 2003–2016. – Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru>, свободный. – Загл. с экрана.
3. Экспертный центр электронного государства [Электронный ресурс] / Электронное правительство Республики Корея: история и опыт создания. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://d-russia.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
4. Сингапур во всех проявлениях [Электронный ресурс] / Преимущества Сингапура. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://svvpr.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
5. The World Bank Group [Электронный ресурс] / Doling Business 2007–2013. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://theworldbankgroup.com/>, свободный. – Загл. с экрана.
6. Нано Дайджест [Электронный ресурс] / Как Сингапuru удалось создать электронное правительство и выбиться в ИТ-лидеры. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://nanodigest.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
7. Fan5.ru [Электронный ресурс] / Анализ актуальности создания электронного правительства. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://fan5.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
8. SlideShare [Электронный ресурс] / Направления государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в 2015 году. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.slideshare.net/>, свободный. – Загл. с экрана.

© И.А. Хасаншин, (ildar8000@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ В СИСТЕМЕ БЕЗНАЛИЧНЫХ РОЗНИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

METHODIC APPROACHES TO RISK MANAGEMENT IN NON-CASH RETAIL PAYMENTS

I. Kurianova

Annotation

In the article we present the new methodic approaches to the risk management in non-cash retail payments. The clearing has become urgent because of the new possibilities offered by this type of payment, and it stay widespread in the financial sector. The modern system of non-cash retail payments allow to conduct banking operations in a most convenient, simplified form, spending a minimal amount of time. An important challenge facing in the field of formation of the national payment system, is the problem of effective risk management.

Keywords: payment system, payment instrument, non-cash retail payments, risk management, central bank.

Курьянова Ирина Владимировна

*Соискатель, Институт экономики
и управления ФГАОУ ВО*

*"Крымский федеральный университет
им. В.И.Вернадского"*

Аннотация

В статье представлены новые методические подходы к управлению рисками в системе безналичных розничных платежей. Современное общество, которое характеризуется широким использованием цифровых технологий, внедряет их во все сферы жизни общества. Так, безналичный расчет стал актуален благодаря новым возможностям, которые открывает данный вид платежей и получил широкое распространение в финансовой сфере. Современная система безналичных розничных расчетов позволяет осуществлять банковские операции в максимально удобной, упрощенной форме, затрачивая на это минимальное количество времени. Важной задачей, стоящей в области формирования национальной платежной системы, является задача эффективного управления рисками.

Ключевые слова:

Платежная система, платежный инструмент, безналичные розничные расчеты, управление рисками, центральный банк.

Управление рисками имеет ключевое значение при организации безналичных расчетов, создании, внедрении и функционировании системы розничных платежей. Проведение оценки рисков, выявление их основных факторов, а также разработка мероприятий, которые необходимо внедрять для нейтрализации рисков, на наш взгляд, должны занять главное место в системе мероприятий по совершенствованию организации безналичных розничных расчетов в России. Поэтому рассмотрим, какие риски являются характерными для систем безналичных розничных платежей, насколько они соответствуют стандартным категориям рисков, присутствующим в платежных и расчетных системах. Целью исследования является разработка перечня методологических рекомендаций и мероприятий, которые должны внедрять операторы безналичных розничных платежей для управления рисками при осуществлении платежей, а также для минимизации негативных последствий, связанных с такими рисками.

Статьей 28 Федерального закона от 27.06.2011 N 161-ФЗ "О национальной платежной системе" определено, что "системой управления рисками в платежной системе понимается комплекс мероприятий и способов

снижения вероятности возникновения неблагоприятных последствий для бесперебойности функционирования платежной системы с учетом размера причиняемого ущерба"[1]. В.Ю. Копытин определяет риск как "неопределенность, которая предполагает возможность потерь (ущерба) от проводимых операций и (или) видов деятельности"[2]. Основываясь на выводах многочисленных исследований, можно определить общий перечень рисков, характерных для большинства видов платежных и расчетных систем, который включает пять основных рисков: системный риск, риск ликвидности, кредитный, операционный и правовой риски. Этот перечень рисков и их определение по сути соответствуют тем, которые отмечал Банк международных расчетов (англ. Bank for International Settlements (BIS)) в документе "Ключевые принципы для системно важных платежных систем"[3, с.5].

Под системным риском понимается риск того, что несостоятельность одного с участников платежной системы выполнить свои обязательства или нарушение функционирования самой системы приведет к неспособности других участников платежной системы или финансовых институтов других составляющих финансовой системы

выполнить свои обязательства должным образом [3, с.5].

Системный риск присущ тем платежным и расчетным системам, которые относятся к системно важным. Нарушение в работе таких систем может вызвать так называемый "эффект домино", то есть инициирование и передачу системных разрушений на финансовых рынках страны, а в случае, если говорится о международных или мультивалютных платежных системах – на финансовых рынках нескольких стран или международных финансовых рынках. Критериями определения системной важности являются величина или тип отдельных переводов или суммарный объем переводов, которые обрабатываются системой.

Под риском ликвидности в платежных системах понимается риск того, что у члена или участника платежной системы не будет достаточно средств для выполнения своих финансовых обязательств в определенное время, но он сможет их выполнить в другое время в будущем [3, с.5].

Кредитный риск – риск того, что член или участник платежной системы не сможет полностью выполнить свои финансовые обязательства в это время или в другое время в будущем [3, с.5].

Оба финансовых риска, ликвидности и кредитный, в том понимании, которые приведены выше, являются характерными и крайне важными для платежных систем и систем расчетов с отложенными взаиморасчетами. То есть, проведение взаиморасчетов между участниками платежных систем происходит через временной лаг – определенный промежуток времени с момента инициирования платежа в такой системе. При этом, чем больше временной лаг между моментами инициирования платежа и взаиморасчета по этому платежу между участниками системы, тем больше финансовые риски у этих участников. По большей части риск ликвидности и кредитный риск присущи системам, в которых взаиморасчеты между участниками происходят по результатам клиринга. Это касается, в частности, карточных платежных систем и других видов розничных платежных систем.

В этом контексте, специфичность платежа электронными деньгами в отличие от использования других инструментов розничных платежей, в том числе карточек доступа к счету, состоит в том, что платеж электронными деньгами происходит в реальном времени. В определенном смысле такой платеж можно приравнять к платежу наличными деньгами, поскольку платеж завершается непосредственно в момент получения торговцем электронных денег. Таким образом, финансовых рисков между получателем платежа в электронных деньгах и плательщиком не возникает.

Вместе с тем и кредитный риск, и риск ликвидности в полной степени присущи системам электронных денег и оказывают существенное влияние на функционирование такой системы, но только в части взаимоотношений, возникающим между оператором платежной системы и теми клиентами платежной системы, какие получили эти деньги в результате предыдущей оплаты. В частности, при предъявлении клиентом платежных систем средств для их погашения, у оператора не хватит наличных или безналичных денег для осуществления такой операции.

Таким образом, в системе электронных денег под риском ликвидности, на наш взгляд, должен пониматься риск того, что у оператора платежной системы не будет достаточно средств для выполнения своих финансовых обязательств по погашению средств в полном объеме в определенное время, но он сможет их выполнить в другое время в будущем.

Главный этап эффективного управления финансовым риском платежной системы заключается в обеспечении того, чтобы все стороны, включая участников, оператора и расчетное учреждение, выявили и хорошо осознали кредитный риск и риск ликвидности. Правила и процедуры платежных систем играют ключевую роль в осознании участниками финансовых рисков, которым они подвержены. Поэтому они должны быть четкими и исчерпывающими и содержать написанный понятным языком пояснительный материал, который будет содействовать пониманию всеми сторонами рисков, с которыми они могут столкнуться в результате участия в системе. Сначала стороны должны понять базовые основы функционирования системы, которые в значительной степени определяют их права и обязательства. Правила, процедуры и пояснительный материал должны быть актуальными и точными, для чего необходимы механизмы быстрого внесения в них всех согласованных изменений. Правила и процедуры должны быть доступными для всех заинтересованных сторон, и по крайней мере ключевые правила, касающиеся финансовых рисков, должны быть публично раскрыты. Это будет способствовать пониманию их третьими сторонами – пользователями платежной системы.

В при принятии операторами недостаточных мероприятий для управления финансовыми рисками возможна задержка при переводе средств безналичным путем, что, в свою очередь, может вызвать финансовые санкции с стороны участников, а также компрометацию системы и ее услуг.

Одним из мероприятий, которое, по нашему мнению, должно внедряться в системах безналичных розничных платежей для управления финансовыми рисками, это бронирование средств, в соответствии с суммами на счетах в клиентов. При этом очевидно, что лучшим вари-

антом может быть бронирование средств на счетах, открытых в центральном банке, как в наиболее надежном финансовом учреждении в стране.

Резервирование всей суммы покрытия безналичного перевода существенно снижает финансовые риски расчетов. Вместе с тем, зарезервированные средства являются активом, который не приносит дохода. Исходя из этого, очевидна заинтересованность участников расчетов в уменьшении подобных остатков с одновременной заменой их на менее ликвидные активы, но только на те, которые приносят прибыль.

Источниками ликвидности банка при осуществлении безналичных расчетов могут быть:

- ◆ остатки на текущих и депозитных счетах клиентов банка;
- ◆ входящие платежи от других клиентов;
- ◆ входящие платежи от участников других платежных систем и систем расчетов;
- ◆ кредиты других банков;
- ◆ кредиты центрального банка.

Очевидно, что по сравнению с банками небанковские учреждения имеют меньше возможности для поддержки ликвидности при осуществлении безналичных расчетов.

Важным мероприятием управления финансовыми рисками также является страхование риска потери ликвидности на случай возможных форс-мажорных или других обстоятельств.

Для уменьшения негативных последствий финансовых рисков оператор платежных систем должен осуществлять оперативный поиск денежных средств для погашения обязательств, которые возникают во время совершения безналичных операций, к примеру, на основании договоров о сотрудничестве с банковскими учреждениями.

Еще одним источником возникновения финансовых рисков в системах безналичных розничных платежей могут быть отношения между кредитными учреждениями и лицами, которые осуществляют вспомогательные функции в системах, в частности распространяют электронные деньги, проводят обменные операции и т.п. Наличие или отсутствие возникновения у этих лиц кредитного риска и риска ликвидности в полной степени зависит от договорных финансовых условий между операторами и указанными лицами, в соответствии с которыми они проводят безналичные расчеты. Таким образом, для разработки мероприятий по управлению рисками в системах безналичных розничных платежей и во время анализа достаточности этих мероприятий необходимо принимать во внимание специфику организационной структуры си-

стемы, включая лиц, которые выполняют вспомогательные функции, а также условия договоров, на основании которых предоставляются услуги третьим лицам.

Необходимо заметить, что неразрывную связь операций безналичных розничных расчетов с функционированием системы безналичных розничных расчетов существенно повышает роль операционного или технического риска в таких системах. Операционный (технический) риск – неотъемлемая составляющая функционирования любого вида современной платежной или расчетной системы, в которой передача платежной информации между участниками системы, а также между участниками и пользователями осуществляется в электронном виде с использованием телекоммуникационных каналов связи.

Под операционным (техническим) риском в платежных системах понимается риск того, что операционные ошибки персонала, ошибки программного обеспечения или технические неисправности повлекут или усилят кредитный риск или риск ликвидности [3, с.5]. Такое понимание операционного риска является классическим и касается подавляющего большинства видов платежных и расчетных систем.

Мы считаем, что по отношению к системе безналичных розничных платежей операционный риск может трактоваться шире, не только по возможностям усиления финансовых рисков в системе, но и как потенциальная возможность несения участниками системы финансовых убытков в результате существенных недостатков системной надежности и целостности. Большое значение в этом контексте имеет вопрос защиты и безопасности осуществления безналичных розничных платежей.

Факторы операционного риска можно разделить на внутренние и внешние.

К внутренним факторам операционного риска в системах безналичных розничных платежей можно отнести, в частности, конструктивные недостатки системы, ошибки при внедрении и сопровождении системы, а также противоправные действия персонала.

К внешним факторам относятся злоупотребление клиентов банков или третьих лиц.

Вероятными негативными последствиями в таких случаях являются:

- ◆ получение неуполномоченными лицами доступа к информации, которая является коммерческой тайной, и использование такой информации в противоправных целях;
- ◆ умышленное искажение системных данных, разрушение системы безналичных розничных платежей;

- ◆ нарушение режима функционирования системы, в том числе ее полная блокировка;
- ◆ компрометация системы и / или ее услуг.

Эффективные меры, которые, на наш взгляд, должны применяться в системах безналичных розничных платежей с целью уменьшения операционного риска должны быть такие:

- ◆ разграничение прав доступа к информации;
- ◆ периодическая замена технических средств, которые ограничивают доступ персонала к системе информации, которая составляет коммерческую тайну;
- ◆ усовершенствование средств защиты системы и методов выявления попыток подделки или получения несанкционированного доступа к счетам клиентов;
- ◆ осуществление постоянного мониторинга состояния и функционирования аппаратно–программных средств системы, своевременное их обновление.

Для минимизации негативных последствий операторами систем безналичных розничных платежей могут приниматься, в зависимости от вида нанесенной вреда, такие меры:

- ◆ осуществление усиленного контроля и мониторинга по операциям клиентов, информация о которых стала объектом несанкционированного доступа;
- ◆ замена технических средств, которые ограничивают доступ персонала к системе информации, которая составляет коммерческую тайну;
- ◆ незамедлительная блокировка средств, по которым есть подозрение о несанкционированном доступе;
- ◆ обоснованный отказ от авторизации платежей, о которых стало известно, что они используются несанкционированно;
- ◆ занесение счетов клиентов, которые используются несанкционированно, в стоп–лист системы;
- ◆ временная остановка функционирования системы в целях предотвращения негативных последствий несанкционированного доступа к конфиденциальным данным.

Еще одним риском из стандартизированного перечня рисков, присущих платежным системам и системам расчетов, является правовой риск, то есть риск отсутствия правового регулирования или изменения положений законов и / или других нормативно–правовых актов, что повлекут или усилят кредитный риск или риск ликвидности [3, с.5].

Другими словами, правовой риск – это потенциальная возможность финансовых убытков при отсутствии соответствующего правового регулирования, изменений положений законов и / или других нормативно–правовых

актов, а также в результате недостаточного определения прав и обязанностей задействованных сторон в заключенных между ними договорах.

Факторами правового риска в системах безналичных розничных платежей являются:

- ◆ несовершенство нормативно–правовой базы;
- ◆ нарушение персоналом системы безналичных розничных платежей или лицами, осуществляющими вспомогательные функции в системе, законов или других нормативно–правовых актов РФ;
- ◆ недостаточное определение в договорах прав и обязанностей задействованных в системе безналичных розничных расчетов сторон;
- ◆ инициирование клиентами, владельцами счетов, судебных исков;
- ◆ использования системы для преступной деятельности, в частности – отмывания денег.

Последствиями событий, связанных с правовым риском, могут быть санкции со стороны государственных органов, финансовые претензии со стороны клиентов – владельцев счетов, а также возникновения споров с ними.

Для предотвращения возникновения правовых рисков считаем целесообразным:

- ◆ осуществлять разработку внутренних документов системы и договоров с клиентами и лицами, осуществляющими вспомогательные функции в системе, на основании действующих законодательных и нормативно–правовых актов, и неуклонно их соблюдать;
- ◆ при изменении законодательства своевременно вносить соответствующие изменения к внутренним документам системы и вышеупомянутых договоров;
- ◆ организовать и поддерживать "горячую линию" для клиентов – владельцев счетов с целью оперативного решения проблемных вопросов.

По нашему мнению, общий перечень рисков, возникающих в платежных системах, во время разработки мероприятий для управления рисками в системах безналичных розничных расчетов необходимо дополнить, исходя с таких рассуждений.

Безналичные платежи принимаются торговцами исключительно по их желанию на основании договоров (публичной оферты). Для операторов платежных систем важно развивать конкуренцию, потому что, конкурируя, платежные системы развивают рынок, вырабатывают финансовую грамотность населения, способствуют интеграции отечественных платежных систем в международную практику. Поэтому мы утверждаем, что для систем безналичных розничных платежей критическое значение приобретает управление риском репутации.

Под риском потери репутации в системах безналичных розничных платежей будем понимать риск формирования негативной общественной мысли о системе и / или ее услугах, что может привести к существенному уменьшению денежных средств (оборотов) системы или потери пользователей.

Факторами риска потери репутации в системе безналичных розничных платежей может стать деятельность или бездействие руководства и персонала системы, противоправные действия участников системы, третьих лиц, а также события в экономической или других сферах, повлиять на которые руководству платежных систем не представляется возможным.

Следствием наступления событий, связанных с потерей репутации, является, в частности компрометация системы безналичных розничных платежей и / или ее услуг, уменьшение количества участников, уменьшение денежных средств участников на счетах и связанные с этим косвенные убытки.

Среди мероприятий по предотвращению риска потери репутации системы безналичных розничных платежей должен быть строгий контроль за действиями персонала, проведение рекламных кампаний с целью поддержки репутации системы и популяризации ее услуг, освещение текущей деятельности системы и перспективных планов.

Для минимизации негативных последствий могут быть прекращены неправомерные действия персонала, участников и третьих лиц, которые наносят или могут нанести ущерб репутации системе безналичных розничных платежей (по необходимости вместе с правоохранительными органами).

Эффективным мероприятием также является проведение рекламных, просветительских и других кампаний с целью уменьшения последствий компрометации системы и / или ее услуг.

Подводя итоги, отметим, что при разработке мероприятий управления рисками в системах безналичных розничных платежей, должен быть учтен тот факт, что перечень и характеристика рисков не может быть исчерпывающей. Быстрое развитие технических средств и технологий сбора, передачи, хранения и защиты информации непосредственно влияет на такие системы и требует постоянного анализа их деятельности и оценки адекватности мероприятий управления рисками.

Таким образом, особое значение в контексте совершенствования организации безналичных розничных платежей приобретает так называемый "оверсайт" систем безналичных розничных платежей, базирующийся на обязанностях и полномочиях центральных банков в том или ином государстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О национальной платежной системе" (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.07.2016) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 01.08.2016)
2. Копытин В.Ю. Процедуры и методы расчетов в платежных системах [Текст] / В. Ю. Копытин // Финансы и кредит. – 2008. – N 12. – С. 8–13.
3. Core principles for systematically important payment systems / Bank for International Settlements. – CPSS Publications № 43. – Basel: BIS, 2001. – 98 p.
4. Ключевые принципы для системно значимых платежных систем / Платежные и расчетные системы. Международный опыт. Вып. 23. 2011. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/publ/?PrID=prs&code=70> (дата обращения: 01.08.2016)
5. Тамаров П.А. Надзор и наблюдение в платежной системе России: сопоставление с международной практикой / П.А. Тамаров // Банковское дело. – 2012. № 2. – С. 30–34
6. Елисеева О. В., Рябов А. Н. Виды, формы и порядок осуществления безналичных расчетов // Фундаментальные исследования. 2013. №8–2. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vidy-formy-i-poryadok-osuschestvleniya-beznalichnyh-raschetov> (дата обращения: 05.08.2016).
7. Поляков В. В. Проблемы взаимоотношений участников системы безналичных розничных платежей при применении банковских карт // В. В. Поляков / Известия УрГЭУ. – 2014. – №5 (55). [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vzaimootnosheniy-uchastnikov-sistemy-beznalichnyh-roznicnyh-platyezhey-pri-primenenii-bankovskih-kart> (дата обращения: 05.08.2016).

© И.В. Курьянова, (irinatu@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

КЛАССИФИКАЦИЯ ИНДИКАТОРОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В КАЧЕСТВЕ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

CLASSIFICATION OF INDICATORS USED AS AN ASSESSMENT OF FINANCIAL RESULTS

A. Kovalevskaya

Annotation

Questions to assess performance of individuals and businesses for hundreds of years were considered, and continue to be treated by specialists of various fields of knowledge, and each expert gives a reasonable explanation the criteria of results. Therefore, indicators of financial performance defined as criteria for users of information are different. The results of the study of the views of various authors, interviews with specialists, experts and users of information allowed to identify seven of the most important classification indicator-signs, used as a measure of financial performance: the availability of information, user goals, the amount of information, related to the financial statements, the status indicators, relate to time, sources of information. Understanding the nature of the indicators and competent classification to rapidly prepare detailed reports and analyze performance, accelerate decision-making process of the various groups of users of information.

Keywords: Financial result, profit, performance indicators, classification, users of financial statements.

*Ковалевская Александра Владимировна
Аспирант, ФГАОУ ВО "Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет"*

Аннотация

Вопросы оценки результатов деятельности индивидов и хозяйствующих субъектов на протяжении сотен лет рассматривались и продолжают рассматриваться специалистами различных областей знаний, и каждый специалист дает обоснованное объяснение критерию результата. Поэтому индикаторы финансовых результатов, определяемые в качестве критериев пользователями информации, различны. Результаты изучения взглядов различных авторов, опросов специалистов, экспертов и пользователей информации позволили выделить семь наиболее важных классификационных признаков – индикаторов, используемых в качестве оценки финансовых результатов: доступность информации, цели пользователей, объем информации, отношение к финансовой отчетности, состояние показателей, привязка ко времени, источники информации. Понимание сущности индикаторов и грамотная классификация позволяют оперативно составлять детализированные отчеты и проводить анализ показателей, ускоряют процесс принятия решений различными группами пользователей информации.

Ключевые слова:

Результат, прибыль, индикаторы деятельности, классификация, пользователи отчетности.

Вопросы оценки результатов деятельности индивидов и хозяйствующих субъектов на протяжении сотен лет рассматривались и продолжают рассматриваться специалистами различных областей знаний, и каждый специалист дает обоснованное объяснение критерию результата. Ж. Ришар отмечает, что "философия, воодушевляющая купца, отличается от философии юристов" [9], поэтому и подходы к оценке различные.

Нельзя не учесть и разносторонность взглядов пользователей информации. Оценка всегда зависит от вопросов, для кого и с какой целью производится оценивание. Поэтому индикаторы финансовых результатов, определяемые в качестве критериев пользователями информации, различны. Целесообразно их выделить и сгруппировать. П. Друкер подчеркивает, что каждая организация имеет свою цель, для достижения которой привлекает узкопрофильных специалистов, поэтому каждый

из них будет определять "результаты" в показателях своей специальности, исповедуя собственные ценности [6, С. 369]. Как только меняется место пользователя, меняется его цель и подходы к оценке результативности деятельности.

Результаты изучения взглядов различных авторов, опросов специалистов, экспертов и пользователей информации, позволили выделить семь наиболее важных классификационных признаков – индикаторов, используемых в качестве оценки финансовых результатов.

По отношению к коммерческой организации, а, следовательно, по доступности к информации пользователей необходимо выделить: индикаторы, интересующие внешних пользователей; индикаторы, интересующие внутренних пользователей.

Внешние пользователи имеют существенные ограничения в используемой информации, внутренним пользователям доступен более широкий спектр данных, которые могут сопровождаться пояснениями и детализированными расчетами. Но и критерии оценки зависят от целей и задач, решаемых на каждом уровне пользователей.

На конфликты между менеджерами, директорами и акционерами, возникающие вследствие проблем с транспарентностью информации финансовой отчетности, обращают внимание C.S. Armstrong, W.R. Guay, J.P. Weber [13].

Внутренних пользователей в большей части интересуют индикаторы, описывающие текущее состояние хозяйствующего субъекта в разрезе различных показателей, используемых в качестве оценки их работы, и ориентированные на получение прибыли сегодня. Они достаточно детализировано характеризуют отдельные аспекты деятельности субъекта и результаты принимаемых решений (а не их состояние). Любой показатель рассматривается как управляемый (изменяемый вследствие совершения определенных действий). При этом важной составляющей выступает контроль за зоной риска банкротства. У внутренних пользователей существует возможность оценки реальной, а не номинальной величины капитала.

Внешние пользователи представлены достаточно широким кругом, но у них имеется ограниченный доступ к информации, они не имеют возможности оказывать влияние на деятельность субъекта, ориентируются на стабильность его состояния и возможные перспективы развития, оценка которых основана на мнениях экспертов или на раскрываемых в отчетности показателях.

В каждой группе потенциальных пользователей информации можно выделить индикаторы, непосредственно связанные с их интересами. Поэтому целесообразно выделить группы пользователей и определить цели, на достижение которых они должны быть ориентированы.

1. Собственники. Они вкладывают деньги в бизнес с целью получения личного дохода от хозяйствующего субъекта. Но при этом могут решать две задачи:

- ◆ сохранение и приумножение средств в течение длительного периода; в качестве оценочного критерия будет выступать реальное приращение капитала хозяйствующего субъекта;
- ◆ быстрое получение дохода: подконтрольные показатели – начисленные и выплаченные дивиденды.

2. Менеджеры высшего уровня управления. Истинной целью руководителя является получение собственного дохода в форме заработной платы или бонусов, но его до-

ход непосредственно зависит от собственника, назначившего его в качестве руководителя. Поэтому первоочередной задачей руководителя высшего управленческого уровня является достижение результата, удовлетворяющего собственника, а это, прежде всего, показатели, характеризующие увеличение стоимости хозяйствующего субъекта. Одним из таких показателей является показатель прибыли на акцию. Он используется для сравнения результатов через промежуток времени. Данный показатель может быть интересен так же собственникам и инвесторам.

Для эффективности оценки различных сторон деятельности используются показатели: ROA – чистая рентабельность активов; ROS – чистая рентабельность продаж. Расчет каждого из показателей основывается на чистой прибыли, отраженной в бухгалтерском учете, следовательно, именно прибыль текущего периода является важным оценочным индикатором.

3. Менеджеры среднего уровня управления.

Проблемой многих хозяйствующих субъектов является определение индикатора деятельности структурного подразделения. Чистая рентабельность активов (ROA) – это показатель, достаточный для оценки результативности работы менеджеров среднего звена, так как от них зависит размер запасов материалов, готовой продукции и некоторых других активов, а излишние запасы приводят к снижению рентабельности, оборачиваемости, ликвидности, отвлекают средства из оборота. Д. Шифер, заняв пост руководителя Caterpillar, использовал показатель прибыльности от использования активов (ROA) в качестве оценочного для работы подразделений компании, что привело к положительному эффекту [5, С. 344].

Но наиболее часто в современных условиях хозяйствования для оценки деятельности руководителей подразделений используется маржинальный доход, и он определяет размер премиальных выплат менеджерам. Но маржинальный доход создается в производственном подразделении, а для руководителей непромышленных подразделений разрабатываются оценочные индикаторы, характеризующие результаты деятельности этих подразделений. Так, для отдела продаж производственного хозяйствующего субъекта важны показатели: объем реализации, сумма полученных денежных средств и некоторые другие, для транспортного отдела – количество отгрузок, размер понесенных затрат и т.п. Следовательно, на данном уровне нельзя говорить об общих индикаторах, так как они носят индивидуальный характер.

4. Экономисты. Деятельность экономистов связана в основном с управлением финансами организации, поэтому они основывают свои выводы на информации о де-

нежных потоках, поэтому в качестве оценочного используют показатель остаточного денежного потока – RCF (Residual Cash Flow). Его расчет основан на концепции остаточного дохода (residual income).

5. Экономист–бухгалтер. Одним из важнейших критериев, характеризующих реальную стоимость имущества организации, являются чистые активы. Данный показатель является оценочным с точки зрения возможности существования и функционирования субъекта в рыночных условиях хозяйствования. Он рассчитывается на основании данных бухгалтерского баланса и поэтому важен для лиц, формирующих балансовый отчет.

6. Инвесторы. Данные лица вкладывают свои средства в бизнес с целью получения личного дохода, но так как они только планируют вложение средств, то их интересуют не только уже достигнутые результаты, но и прогнозируемые, поэтому они ориентируются на ожидаемую доходность и оценивают не просто чистые активы, а рассматривают их динамику.

Интересует данную группу пользователей и показатель рентабельности собственного капитала – ROE. Цена акций – также важный показатель для инвесторов, прирост этой цены с положительной стороны характеризует деятельность хозяйствующего субъекта, работу его руководства, и менеджеры должны регулярно следить за оценкой своих действий со стороны рынка, по этой и по ряду других причин оценка акций вышла на первый план в корпоративном управлении [3]. При этом следует учесть, как отмечают Д. Бодди и Р. Пэйтон, цена акций отнюдь не равна совокупной стоимости внесенного капитала и нераспределенной прибыли, отнесенной к количеству акций [1].

Прибыль можно считать основой для прогнозирования. Выделяются математико–статистические модели, позволяющие построить прогнозы развития. Информацию о прибыли отчетного периода можно соотнести с данными предшествующих периодов, можно проанализировать ее динамику и соответствие плану. При определении набора показателей для оценки перспектив деятельности одним из основных показателей выступает прибыль на акцию, которая использовалась при прогнозировании банкротства. Во многих случаях для прогнозирования курса акций ожидаемая прибыль более значима, чем краткосрочные прогнозы дивидендов, а долгосрочные прогнозы распределения дивидендов строятся на основе данных о нераспределенной прибыли с учетом факторов роста.

7. Кредиторы. Они заинтересованы в возврате средств, поэтому их интересуют все показатели, оценивающие способность организации рассчитываться по

своим долгам: платежеспособность, ликвидность, финансовая устойчивость и чистый денежный поток.

Экономисты Л.И. Гусева и А.В. Порицкий рассматривают анализ денежных потоков, как средство управления финансовым результатом, и доказывают, что эффективное управление ими не только улучшает показатели финансовой независимости и сказывается на привлекательности компаний для инвесторов [4]. Пользователям следует учесть, что прибыль не может быть признана полученной до тех пор, пока не произойдет реализация, и денежные потоки, характеризующие прибыль, необходимо соотносить с фактом реализации (CFROI – Cash Flow Return on Investment – денежный приток на инвестиции).

Кредитор оценивает возможность организации оплатить процент по кредиту и займу, а эта способность вытекает из показателя прибыли организации, поэтому кредитор, как и инвестора, вкладывающего деньги, интересуется информация о возможных рисках и будущих возможностях зарабатывать прибыль.

8. Государство. Оно заинтересовано в существовании коммерческой организации, как в потенциальном налогоплательщике. Наиболее важными налогами, уплачиваемыми организациями, расположенными на территории РФ, являются налог на добавленную стоимость и налог на прибыль.

Экономисты М.Р. Мэтьюс, М.Х.Б. Перера подчеркивают, что бухгалтерская прибыль часто используется как основа для расчета налога на прибыль, как показатель результативности хозяйственной деятельности фирмы, является основой для расчета дивидендов и определяющим фактором при установлении уровня оплаты труда [8].

Показатель – чистая прибыль (разница между прибылью до налогообложения и налогом на прибыль) интересен кредиторам. Развивая взаимосвязи индикаторов и интересов пользователей в качестве классификационного признака можно выделить объем востребованной информации.

1. Единичный индикатор, выступающий в качестве оценочного.

Исходя из задач, решаемых учетной системой в дополнение к традиционной финансовой бухгалтерии, в современной теории и практике выделяются и другие виды учета (управленческий, налоговый, стратегический и т.п.), что приводит к применению различных способов исчисления финансового результата. Некоторые авторы считают, что целесообразно использовать комплекс показателей, характеризующих результат, а некоторые отмеча-

ют необходимость выбора конкретного стоимостного показателя для каждого конкретного случая, исходя из соображений оперативности, выгод и затрат, связанных с получением информации, необходимой для его расчета [11].

2. Комплекс индикаторов, характеризующих финансовые результаты.

Некоторые пользователи в качестве оценочных критериев используют группу показателей, с различных сторон характеризующих результат.

Н.В. Кузнецов считает, что только на основе интегрированной модели можно дать объективную оценку эффективности деятельности открытых акционерных обществ.

Следующий важный классификационный признак представляет собой отношение к отчетности:

1. индикаторы, раскрываемые в отчетности (прибыль, чистый денежный поток, чистая прибыль, налогооблагаемая прибыль, чистые активы и др.),

2. индикаторы, рассчитываемые на основе данных отчетности (рост капитала, норма прибыли, рентабельность собственного капитала, ликвидность, платежеспособность и т.п.).

В качестве рассчитываемых показателей на основе прибыли можно выделить следующие показатели:

◆ *ROI (Return on Investments)* – показатель окупаемости инвестиций, который характеризует эффективность вложений в бизнес.

◆ *EVA (Economic Value Added)* – показатель экономической добавленной стоимости) используется для оценки процесса создания стоимости компании и для оценки в пользу собственников. Он используется в качестве оценочного в компаниях: AT&T, Quaker Oats, Coca-Cola Company, Philips, Petroleum Company [5, С. 742].

В качестве классификационного признака индикаторов можно выделить состояние показателей:

1. статические индикаторы,
2. индикаторы, оцениваемые в динамике.

Менеджеры проектов А.Т. Kearney и А. Порядин отмечают, что акционер, который основал бизнес и вложил немало сил в его развитие, хочет продать бизнес за наибольшую сумму, а инвестор, купивший акции, в свою очередь заинтересован в их росте и возврате от вложенных средств [2], что свидетельствует о большем интересе к изменениям показателей.

Рассматривая динамику показателей важно правильно определить период исследования. Американские уче-

ные рекомендуют за базу исследования брать 10-летний период, швейцарские ученые [12, С. 11] – 5-летний период. В отечественной практике целесообразно рассматривать периоды по 4 года: до кризиса и после, что объясняется цикличностью экономики [10].

Относительно времени, к которому относятся индикаторы, можно выделить:

1. ретроспективные, уже сложившиеся фактические данные;
2. прогнозные, рассчитанные и позволяющие оценить перспективы развития хозяйствующего субъекта.

Рыночные критерии оценки ориентированы на изучение краткосрочного и среднесрочного эффекта от сделки. Для собственника и для приобретателя акций важно сопоставить ожидаемую прибыль и рыночную стоимость акций. При этом прибыль выступает оценочным показателем эффективности деятельности фирмы.

На основе многомерной и многопрофильной информации, аккумулируемой в рамках учетной системы, составляется различного рода отчетность, в которой выделяются соответствующие результирующие индикаторы. Следовательно, в качестве классификационного признака может выступать источник информации: финансовая отчетность, управленческая отчетность, налоговая отчетность, отчетность для инвесторов.

Теория заинтересованных сторон предполагает, что менеджеры должны принимать решения с учетом интересов всех заинтересованных сторон в организации. Эти стороны включают всех индивидов или группы, которые могут существенно повлиять на благосостояние хозяйствующего субъекта: не только держатели финансовых требований, но и сотрудники, потребители, общество и правительственные органы, окружающая среда [14].

Прибыль, сформированная в системе бухгалтерского учета, является важнейшим индикатором, используемым различными пользователями. Во многих случаях она используется как составляющий элемент при определении расчетных показателей. Но следует учесть, что хотя она и воздействует на процессы прогнозирования и принятия решений, но не всегда является отражением реального мира, поскольку свои принципы и методы бухгалтеры строят на основе представлений, которые могут и не относиться к действительности. Следовательно, методология исчисления финансового результата, используемая в хозяйствующем субъекте, оказывает существенное влияние на объективность и правильность оценки различными пользователями информации.

Таким образом, в рамках исследования проведена классификация индикаторов финансовых результатов,

используемых в качестве оценочных. Были выделены классификационные признаки: доступность информации, цели пользователей, объем информации, отношение к финансовой отчетности, состояние показателей, привязка ко времени. Использование предлагаемой классификации индикаторов дает возможность выделить наиболее значимые критерии оценки финансового результата для каждой группы пользователей отчетности, определить направления для ведения предварительного, текущего и

последующего контроля в интересах пользователей. Понимание сущности индикаторов и грамотная классификация позволяют оперативно составлять детализированные отчеты и проводить анализ показателей, ускоряют процесс принятия решений различными группами пользователей информации.

Особую роль в процессе правильности оценки играет методология определения финансового результата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодди Д. Основы менеджмента / под ред. Ю.П. Каптуревского / Д. Бодди, Р. Пэйтон. – СПб.: Издательство "Питер", 1999. – 681 с.
2. Борисова А. Как управлять стоимостью компании / А. Борисова // Финансовый директор. Практический журнал по управлению финансами компании [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://fd.ru/articles/16946-kak-upravlyat-stoimostyu-kompanii> (Дата обращения: 21.12.2015).
3. Гохан П. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний / П. Гохан. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 606 с.
4. Гусева Л.И. Анализ в управлении финансовым результатом предприятия / Л.И. Гусева, А.В. Порицкий // Новосибирск: ООО "Академия управления", ФГБОУ ВПО "Новосибирский государственный технический университет", кафедра "Производственный менеджмент и экономика энергетики". – 2014.
5. Дафт Р. Менеджмент 8-е изд. / пер с англ. под ред. С.М. Мордовина / Р. Дафт. – СПб: Питер, 2010. – 800 с.
6. Друкер П. Друкер на каждый день. 366 советов успешному менеджеру / пер. с англ. Анастасии Рыбьянец–2-е изд. / П. Друкер, Д. Макьярелло. – М.: Манн, Иванов и Фербер. Эксмо, 2013. – 432 с.
7. Кузнецов Н.В. Оценка эффективности деятельности открытых акционерных обществ на основе показателей стоимости бизнеса / Н.В. Кузнецов // Управление экономическими системами. – 2011. – № 10 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs-34-342011/item/739-2011-10-31-07-15-18> (Дата обращения: 25.12.2014).
8. Мэтьюс М.Р. Теория бухгалтерского учета: учебник / пер. с англ. под ред. Я.В. Соколова, И.А. Смирновой / М.Р. Мэтьюс, М.Х.Б. Перера. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1999. – 663 с.
9. Ришар Ж. Бухгалтерский учет: теория и практика / Ж. Ришар. – М: Финансы и статистика, 2000. – 66 с.
10. Романенко О.А. Основы финансового моделирования корпоративного роста / О.А. Романенко // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2014. – № 2. – С. 104–108.
11. Степанов Д. Shareholder Value Added (SVA), Cash Flow Return on Investment (CFROI), Cash Value Added (CVA) / Д. Степанов // Гаар.ru: теория и практика финансового учета [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.gaap.ru/articles/shareholder_value_added_sva_cash_flow_return_on_investment_cfroi_cash_value_added_cva/ (Дата обращения: 23.11.2015).
12. Чакраварти Б. Прибыль или рост? Почему вам не нужно делать выбор / Б. Чакраварти, П. Лоранж. – СПб.: Бест Бизнес Букс, 2012. – 227 с.
13. Armstrong C.S. The Role of Information and Financial Reporting in Corporate Governance and Debt Contracting / C.S. Armstrong, W.R. Guay, J.P. Weber // Journal of Accounting and Economics. – 2010. – vol. 50. – no. 2–3. – P. 179–234.
14. Jensen M.C. Value Maximization, Stakeholder Theory, and the Corporate Objective Function / M.C. Jensen // Journal of Applied Corporate Finance. – 2010. – vol. 22. – Issue 1. – P. 32–42.

© А.В. Ковалевская, (aleksandra27@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Санкт-Петербургский международный книжный салон

Время читать!
Time to read!

"Ни о чем не думает лишь тот, кто ничего не читает."
Д.Дидро

Реклама

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕРЕСОВ ПУБЛИЧНОГО СУБЪЕКТА В НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

REALIZATION OF INTERESTS OF THE PUBLIC SUBJECT IN THE TAX RELATIONS

S. Bortnikov

Annotation

In article the question of a possibility of participation of the public subject in the tax relations and of availability at it own substantive subjective right is researched. The question of methods of resolution of conflicts of interests of tax authority and public subject, and also forms of their manifestation is considered. It is specified that the conflict of interest assumes availability of the rights protected by the right and it shall be satisfied with actions of other representative by the principal of the person (the attorney, the agent, the authorized body managing) and private interests of this representative". Subjects of a conflict of interest shall not be the parties which work to own advantage for lack of an obligation to act for the benefit of the third party. In the tax relations, the tax authority has an obligation to work not so much for the benefit of the budget or the public subject how many an obligation to work according to the law. From the point of view of the budget right of FNS of Russia acts as the authorized person which manages the income of the budget in a type of tax, that is acts for the benefit of the public subject.

Keywords: budget process, public subject, tax authority, conflict of interest, public obligation, authorized body, material interest, administrator of budget revenues, control of calculation of a tax, income of the budget.

Бортников Сергей Петрович

*ФГБОУ ВПО "Самарский
национальный исследовательский
университет им. академика
С.П. Королева", Самара*

Аннотация

В статье исследуется вопрос о возможности участия публичного субъекта в налоговых отношениях и о наличии у него собственного материального субъективного права. Рассматривается вопрос о способах разрешения противоречий интересов налогового органа и публичного субъекта, а также формах их проявления. Указывается, что конфликт интересов предполагает наличие защищенных правом прав и должен быть удовлетворен действиями другого уполномоченного лицом лица (поверенного, агента, уполномоченного органа, управляющего) и личными интересами этого уполномоченного". Субъектами конфликта интересов не должны быть стороны, которые действуют в собственных интересах в отсутствие обязанности действовать в интересах третьего лица. В налоговых отношениях, у налогового органа существует обязанность действовать не столько в интересах бюджета или публичного субъекта, сколько обязанность действовать в соответствии с законом. С точки зрения бюджетного права ФНС России выступает уполномоченным лицом, которое управляет доходом бюджета в виде налога, то есть действует в интересах публичного субъекта.

Ключевые слова:

Бюджетный процесс, публичный субъект, налоговый орган, конфликт интересов, публичная обязанность, уполномоченный орган, материальный интерес, администратор доходов бюджета, контроль исчисления налога, доход бюджета.

В налоговых, как и в прочих правоотношениях праву одного лица корреспондирует обязанность другого и наоборот. Субъекты – носители прав и обязанностей – оказываются связанными между собой, то есть связанными правоотношением.

В системе налоговых отношений правовые нормы устанавливают взаимные права и обязанности, которые связывают налогоплательщиков и государство в коммуникативное правовое сообщество, определяя их соотношенное друг с другом поведение, направленное на изъятие части собственности налогоплательщика в виде налога для финансирования деятельности государства.

Предполагается, что вступая в налоговые правоотношения, их участники реализуют общий интерес: налогоплательщики финансируют деятельность государства по управлению общими делами, государство – получает необходимые средства.

Причем, поведение участников налоговых отношений соотносено по своему смыслу друг с другом и ориентиро-

вано на это. Хотя М. Вебер, в частности, подчеркивал, что для социального отношения совсем не обязательно и наличие одинакового смысла, вкладываемого индивидами, соотносящими свое поведение друг с другом, в социальное отношение, так же как не обязательно внутренне принимать смысл установки своего контрагента [2, с. 630].

По самой сути налоговых отношений публичный субъект выступает в качестве налогового кредитора. Сама обязанность по уплате налогов и сборов возлагается на частного субъекта, налогоплательщика. Публичный субъект выступает в правоотношениях через свои органы, наделенные соответствующей компетенцией: МФ России, Федеральное казначейство, ФНС России.

Налогоплательщик, исполняя свою обязанность, перечисляет денежные средства в казначейство, кредитором в этих отношениях выступает публичный субъект. Все стороны данного отношения находятся в функциональной подчиненности и их действия урегулированы зако-

ном. Администратором налоговых поступлений является ФНС России и в этих "горизонтальных" или функциональных отношениях налоговый орган способствует исполнению налогоплательщиком налоговой обязанности: дает разъяснения, указывает реквизиты и коды для перечисления налога и пр.

С другой стороны, относительно указанных "горизонтальных" или функциональных отношений возникают и отношения вертикальные, отношения налогового контроля, в которых налогоплательщик и налоговый орган находятся в административной подчиненности и где налоговый орган действует директивно, как властвующий субъект, причем, не только в связях ФНС–налогоплательщик, но и ФНС–муниципалитет, ФНС–казначейство.

Причем, налоговый орган может иметь и собственные "интересы", отличные от "интересов" публичного субъекта: исполнение плана сбора налогов, толкование и порядок правоприменения и пр. Также стоит обратить внимание и на наметившуюся тенденцию наделения казначейства собственными контрольными функциями в отношениях использования бюджетных средств. Пересечение функций не чуждо и иностранным бюджетным отношениям [6].

Рассмотрим структуру отношений на примере уплаты и возврата налога на землю. Налог является местным, то есть уплачивается муниципалитету, на чьей территории находится земельный участок.

С момента государственной регистрации прав (вещных прав) на земельный участок у налогоплательщика возникает обязанность по уплате земельного налога. Служба Росреестра сообщает в налоговый орган о регистрации прав на земельный участок. ФНС России осуществляет администрирование налога, передает налогоплательщику извещение о необходимости уплаты налога. Налогоплательщик уплачивает налог в муниципальную казну. Муниципалитет как налоговый кредитор при формировании бюджета на соответствующий год учитывает потенциальный доход от поучения налоговых поступлений за данный земельный участок.

Предположим, налогоплательщик через два года обнаружил, что переплатил данный налог. Тогда он обращается в налоговый орган с заявлением о возврате излишне уплаченного налога. ФНС России при удовлетворении заявления списывает истребуемую сумму со счетов муниципалитета в казначействе без согласия налогового кредитора. Муниципалитет лишь разводит руками и пытается залатать бюджетную дыру.

Публичный субъект может не согласиться с расчетом налога, "прощением" штрафа и пр. ФНС РФ является администратором дохода в виде налога, обладает компетенцией, но не субъективными правами, которые принадлежат публичному субъекту.

Может ли муниципалитет выразить несогласие с действиями или актами налогового органа, обжаловать их, защитить свой бюджетный интерес? В иностранной литературе не отрицается сама возможность существования и защиты интереса бюджета и даже конфликта с бюджетами иных уровней [5].

Налоговая политика является составной частью бюджетно-финансовой политики. Бюджетные законы, включая законы о федеральном бюджете, содержат предписания, относящиеся к налоговой сфере, меняющие налоговые обязательства, в том числе устанавливающие новые коэффициенты при исчислении налогов, освобождающие определенные субъекты от налоговых взносов и т.д. При этом судья КС РФ Т.Г. Морщакова в своем особом мнении к Постановлению КС РФ № 3-П от 18 февраля 1997 г. указывает, что в ряде случаев отдельные предписания включаются в законы о бюджете во изменение налоговых законов.

Иная ситуация может быть рассмотрена на примере реструктуризации налоговой задолженности. Постановление является нормативным правовым актом, регулирующим бюджетные правоотношения (пункт 2 статьи 3 Бюджетного кодекса РФ).

При принятии решения о реструктуризации задолженности налогоплательщика по налогам происходит замена налоговых правоотношений правоотношениями бюджетными, в рамках которых недоимка по налогам заменяется бюджетным кредитом. Суд в своем постановлении ФАС УО от 30.10.2003 N Ф09-3681/03-АК указывает, что после подобной реструктуризации налоговый орган уже не имеет правовых оснований для зачета суммы излишне уплаченных налогов в счет погашения бюджетного кредита, предоставленного налогоплательщику, т.к. отношения развиваются в совершенно различных отраслях права.

Налоговый кредитор не может проявить свое согласие или несогласие при возврате налога, изменении срока его уплаты т.п. При том, что бюджет муниципалитета через год-два после уплаты налога "не может даже предположить" подобный расход – возврат налога. И финансовые отношения будут здесь формироваться с учетом развития налоговых отношений.

Конфликт интересов предполагает наличие защищенных правом прав и должен быть удовлетворен действиями другого уполномоченного принципалом лица (поверенного, агента, уполномоченного органа, управляющего) и личными интересами этого уполномоченного" [3, с. 12].

Субъектами конфликта интересов не должны быть стороны, которые действуют в собственных интересах в отсутствие обязанности действовать в интересах третьего лица. В налоговых отношениях, у налогового органа существует обязанность действовать не столько в интересах бюджета или публичного субъекта, сколько обязанность действовать в соответствии с законом. С точки зрения бюджетного права ФНС России выступает уполномоченным лицом, которое управляет доходом бюджета в виде налога, то есть действует в интересах публичного субъекта.

В литературе высказывается позиция, что компетенция Российская Федерация характеризуется открытым перечнем полномочий в сфере налогообложения. При этом полномочия Российской Федерации в сфере налогообложения производны от ключевого полномочия Рос-

сийской Федерации по взиманию налогов и сборов [4, с. 7].

Несмотря на то, что конституционные нормы не изменялись, установление компетенции публичных субъектов осуществлялось несколько раз, при этом в ряде случаев перераспределение полномочий носило принципиальный характер. На наличие собственных субъективных прав публичного субъекта в налоговых отношениях указывает и судебная практика. Например, при оспаривании решения налогового органа о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности в деле могут участвовать и публичные субъекты.

Так, Арбитражный суд Самарской области в деле А55–31489/2015 определил: "Кроме того, представитель инспекции ФНС России заявил письменное ходатайство о привлечении к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора Департамент управления имуществом городского округа Самара и Администрации городского округа Самара, поскольку неуплата земельного налога влияет на своевременное пополнение бюджета городского округа Самара".

То есть суд признал у публичного субъекта наличие в деле о признании недействительным решения налогового органа о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности собственного материального, субъективного права.

В другом деле, публичный субъект также ставит во главу угла субъективный интерес публичного субъекта.

В деле № 3а–159/2016 в Самарском областном суде при оспаривании кадастровой стоимости земельного участка для целей налогообложения публичный субъект указывает на следующее: спор по изменению кадастровой стоимости земельного участка затрагивает материальные интересы местного бюджета.

Муниципалитет в обоснование нарушения своего субъективного права (даже на фоне принципа публичности финансов) отмечает, что в соответствии со статьей 61.2 Налогового кодекса РФ в бюджеты городских округов зачисляются налоговые доходы от земельного налога по нормативу 100 процентов. Федеральным законом от

06.10.2003 г. № 131–ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" на органы местного самоуправления возложено множество обязанностей, решение которых осуществляется за счет доходной части бюджета. С учетом сложившейся ситуации снижение доходной части бюджета может привести к неисполнению расходных обязательств. Таким образом, снижение кадастровой стоимости повлечет нарушение прав администрации городского округа Кинель, а также жителей городского округа, поскольку в результате уменьшения кадастровой стоимости земельного участка в местный бюджет не поступят значительные денежные средства.

В соответствии со ст. 6 БК РФ администратор доходов бюджета – это тот орган государственной власти (государственный орган), который осуществляет контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты, начисление, учет, взыскание и принятие решений о возврате (зачете) излишне уплаченных (взысканных) платежей, пеней и штрафов по ним, являющихся доходами бюджетов. Именно на налоговые органы в силу п. 3) ст. 9 НК РФ возложена эта функция в отношении налогов.

В настоящее время ни в законодательстве, ни в судебной практике не разрешен вопрос о самой возможности участия публичного субъекта в налоговых отношениях. Исключает ли наделение законодателем ФНС России специальными полномочиями саму возможность публичными субъектами своих субъективных прав самостоятельно?

Реализация и развитие подобного подхода ставит вопрос о формировании института материального права публичного субъекта в налоговых отношениях и применение цивилистического подхода к сфере публичных финансов, что противоречит как налоговому, так и бюджетному законодательству. Необходимо разработать и урегулировать возможные спорные отношения публичного органа и уполномоченного органа исполнительной власти вне сферы налоговых отношений, тем более, не создавая дополнительных рисков и обременений для налогоплательщика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болтинова О.В. К вопросу о государственном финансовом контроле в Российской Федерации // Финансовое право и управление. № 2 – М.: Nota Bene, 2013. С. 39–45
2. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденоко.–М.: Прогресс, 1990.С –808 с.
3. Дедов Д. И. Конфликт интересов. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 288 с.
4. Непомнящих Е. В. Конституционные основы компетенции Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в сфере налогообложения. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.02 – конституционное право; муниципальное право. Москва. 2008. –27 с.
5. Budget theory in the public sector / edited by Aman Khan, and W. Bartley Hildreth. p. 36. – 297 p.
6. Chrystal, Alec K., ed. Public Choice Analysis of Economic Policy. New York: St. Martin's Press, 2000. 3. 24.
7. Enriques, Luca, The Law on Company Directors' Self-Dealing: A Comparative Analysis (April 1, 2000). International and Comparative Corporate Law Journal, Vol. 2, No. 3, 2000. pp. 297–333

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОНТИНЕНТАЛЬНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ МОДЕЛИ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА

Артамкина Елена Валентиновна
Аспирант, ФГБОУ ВО
"Кубанский государственный
университет"

THE MAIN PROVISIONS OF CONTINENTAL EUROPEAN MODEL CORPORATE CONTRACT

E. Artamkina

Annotation

In view of the existence of two major corporate contracts models (Anglo-American and continental European) is essential question is which way corporate contract regulation went the Russian legislator. For this purpose, in particular, it is necessary to highlight the main features of the continental European model of corporate contract, as is done in this article. The author refers to the regulations in Italy, Germany, Switzerland and France in order to determine the legal nature of the continental European model of corporate contract, explores the content of the contract, its members, established regulatory requirements for the form of the contract, as well as the obligation of public disclosure of the contract.

Normative regulation of corporate contract is only available in Italy. In Germany, Switzerland and France corporate contracts concluded on the basis of common rules – principles of law such as freedom of contract, doctrine and jurisprudence.

The conclusion is that in the Romano-Germanic legal system, corporate contract is not a corporate act, it is for the legal nature of Obligations.

Keywords: corporate agreement, shareholders' agreement, the disclosure of public order, civil contract, public society, non-public company.

Аннотация

С учетом существования двух основных моделей корпоративных договоров (англо-американской и континентально-европейской) существенное значение имеет вопрос о том, по какому пути регулирования корпоративного договора пошел российский законодатель. Для этого, в частности, представляется необходимым выделить основные признаки континентально-европейской модели корпоративного договора, что и сделано в настоящей статье. Автор статьи обращается к нормативным актам Италии, Германии, Швейцарии и Франции с целью определить правовую природу континентально-европейской модели корпоративного договора, исследует содержание договора, его участников, нормативно установленные требования к форме договора, а также обязанности публичного раскрытия информации о заключении договора. Нормативное регулирование корпоративного договора имеется только в Италии. В Германии, Швейцарии и Франции корпоративные договоры заключаются на основании общих норм – принципов права типа свободы договора, доктрины и судебной практики. Делается вывод о том, что в романо-германской правовой системе корпоративный договор не является корпоративным актом, он носит исключительно обязательственно-правовой характер.

Ключевые слова:

Корпоративный договор, акционерное соглашение, публичный порядок раскрытия, гражданско-правовой договор, публичные общества, непубличные общества.

Если в странах англо-саксонского права корпоративный договор – это корпоративный акт, обязательный не только для его сторон, но и для всех третьих лиц, вступающих в правоотношения с корпорацией, то в странах романо-германского права корпоративный договор – это обыкновенный гражданско-правовой договор, обязательный исключительно для его сторон.

Если исходить из того, что в романо-германской системе права его источником является, прежде всего, закон, нормативное регулирование, то следует сразу отметить, что специальное нормативное регулирование корпоративных договоров (акционерных соглашений) есть только в одной стране Евросоюза – Италии. В остальных

странах ЕС специальных норм права о корпоративном договоре нет. Вместе с тем, несмотря на отсутствие специального нормативного регулирования, акционерные соглашения по факту признаются в доктрине и практике в Германии, Швейцарии и Франции.

Но, как уже отмечалось, есть один пример нормативного регулирования корпоративного договора и в Европе. Это Италия.

Е.А. Суханов обратил внимание на то, что только в Гражданском кодексе Италии (Codice civile) в 2003 г. появились статьи 2341-bis и 2341-ter, посвященные корпоративным соглашениям (называемым здесь дополнительными или зависимыми соглашениями (dei patti

parasociali)). Согласно этим правилам, такие соглашения не могут противоречить императивным нормам закона, установленным в интересах оборота и третьих лиц (в том числе определяющим структуру и компетенцию органов "хозяйственных обществ"), а в публичных компаниях подлежат оглашению на общих собраниях и занесению в протокол собрания и в торговый реестр (т.е. не могут составлять коммерческую тайну).

Т.Т. Алиев также отмечает, что в Италии в ходе реформирования корпоративного законодательства корпоративные договоры, "patti parasociali", получили нормативную институционализацию в ст. 2341-bis и 2341-ter Гражданского кодекса Италии (далее – ГКИ). В частности, п. 1 ст. 2341-bis ГКИ четко определяет предмет корпоративных договоров как права голоса из акций в форме установления порядка реализации данных прав, а также права собственности на акции в форме их ограничения. Цель корпоративных договоров определена как совместное осуществление управления обществом, а также сохранение структуры корпоративной собственности. Следовательно, гражданское право Италии императивно ограничивает предмет подобных соглашений. ГКИ не приемлет бессрочных корпоративных договоров. Стороны вправе заключить корпоративный договор на срок не более пяти лет. Если стороны заключают бессрочный договор, то он, во-первых, действует в течение пяти лет, во-вторых, любая из сторон вправе в одностороннем порядке расторгнуть его, уведомив других участников соглашения за 180 дней. В Италии даже на уровне судебной практики не признается возможность распространения условий корпоративного договора на само общество [1].

Трубина М.В. в этой части уточняет, что в статье 2341 бис ГК Италии используется термин "Patti parasociali", который переводится на русский язык буквально, как "соглашение, относящееся к обществу". При этом итальянский законодатель не использует прилагательного "корпоративный" ("corporativo"), поскольку уже само слово "корпорация" используется в достаточно узком значении, как правило, для обозначения объединений, основанных на членстве, иногда без создания юридического лица, как например, профсоюзы. Во-вторых, в европейском континентальном праве общепризнана обязательно – правовая, а не корпоративная природа акционерных соглашений [11].

В Италии допускается расторжение акционерного соглашения в связи с неисполнением, что подтверждается решением Кассационного суда Италии от 7 мая 2014 г. н. 9846 (la sentenza 7 maggio 2014, н. 9846) [4]. В мотивировочной части решения суда отмечено, что акционерные соглашения должны рассматриваться как атипичные соглашения, возникающие и действующие на

"уровне участников", поскольку касаются отношений между участниками общества и регулируют их. "Уровень участников" должен быть отделен от "уровня общества", которое регулирует деятельность общества и который не всегда пересекается с акционерными соглашениями.

Суд также отметил, что для заключения акционерного соглашения не обязательно, чтобы все его стороны имели статус участника общества. Поскольку акционерное соглашение может быть заключено в пользу третьего лица, то и требовать исполнения договора может как само общество в роли третьего лица – бенефициара, так и его участники, заинтересованные морально и экономически, чтобы обязательства были выполнены в отношении общества, участниками которого они являются.

Кассационный суд также пояснил, что акционерное соглашение может быть двухсторонним, многосторонним или с множественными целями. Суд также признал возможность взаимного оказания услуг по акционерному соглашению, отметив, что, несмотря на его ограниченность учредительными документами общества, стороны могут предусмотреть взаимное оказание услуг.

Суд отказал в жалобе, посчитав, что в данном деле применима ст. 1459 Гражданского кодекса Италии в отношении расторжения многосторонних договоров.

Таким образом, Италия – единственная страна в Европе, где корпоративный договор получил законодательное закрепление и регулирование. При судебном правоприменении норм о корпоративном договоре последовательно проводится тезис о его обязательно-правовом характере.

В Германии акционерное соглашение также считается гражданско-правовым договором. Соглашения участников корпоративного образования в немецком праве должны соответствовать "вышестоящему праву", под которым понимается не только закон, но и устав и специальные положения общества, от которых нельзя отступить, заключив простое соглашение [9, с.29].

Нормативной базой для акционерных соглашений в Германии в определенной мере служит положение, закреплённое в п. 5 § 23 Закона об акционерных обществах Германии от 06 сентября 1965 года (с изменениями на 30 апреля 2008 года) (далее – закон "Об акциях"), согласно которому "допускаются дополняющие устав общества положения, если закон не содержит исчерпывающее регулирование" [13].

В частности, в акционерных соглашениях по поводу вопросов голосования должны соблюдаться требования §§ 136 и 405 закона Германии "Об акциях" о не-

допустимости осуществления права голоса согласно указаниям общества, правления или наблюдательного совета общества, а также о недопустимости запрета голосования или продажи голосов. В противном случае акционерное соглашение признаётся ничтожным согласно требованиям § 134 Германского гражданского уложения [3], в соответствии с которым сделка, нарушающая установленный законом запрет, ничтожна, если законом не установлено иное.

На этот счет Степанов Д.И., Фогель В.А. и Шрамм Х.-И. пишут, что в немецком праве отсутствует целостное правовое регулирование обязательно-правовых отношений, возникающих в связи с заключением договора об установлении и реализации прав и обязанностей участников определенного общества. Скорее существует регулирование отдельных вопросов в форме абзаца второго § 136 германского Закона об АО [9, с.23].

Большинство корпоративных соглашений в Германии заключаются преимущественно в форме договоров о совместной деятельности и регламентируются § 705 – 740 Германского гражданского уложения о договоре простого товарищества, которое может иметь место исключительно в том случае если его участниками являются только физические лица, не имеющие статуса предпринимателей (объединение лиц или персональное объединение – Personengesellschaft) [2]. В других случаях акционерные соглашения заключаются как обязательно-правовые договоры. При этом по утверждению Д.И. Степанова, В.А. Фогеля, Х.-И. Шрамма, "корпоративный договор не просто ординарный гражданско-правовой договор, но также договор, осложненный корпоративным элементом", а "устав есть письменная форма сделки, совершенной учредителями или последующими участниками корпорации"[9].

Согласно абз. 1 § 311 Германского гражданского уложения (обязательства, возникающие из сделки, и подобные им обязательства) для создания обязательно-правового правоотношения путем совершения правовой сделки, а также для изменения содержания обязательно-правового правоотношения необходим договор между сторонами, если иное не предусмотрено законом.

По мнению профессора M. Roth, из приведенной нормы, а также из ст. 2 (I) Основного закона ФРГ, закрепившей общую свободу действий доктринально выводится общеправовой принцип свободы договора, предоставляющий возможность заключения корпоративных договоров [17].

Как нам представляется, прямое отношение к корпоративным договорам имеет и абз. 2 ст. 311 Германского гражданского уложения, по которому обязательство,

предусматривающее обязанности в соответствии с абз. 2 § 241 возникают также на основании подготовки договора, в соответствии с которым одна из сторон в расчете на потенциальное правоотношение в рамках сделки, представляет другой стороне возможность оказывать влияние на свои права, правовые блага и иные интересы либо доверяет ей их.

Таким образом, корпоративные договоры в Германии не имеют конкретного нормативного регулирования, их заключение, исполнение и расторжение основано на общеправовых нормах – принципах, доктрине, стоящей на позиции обязательно-правового характера таких договоров и поддерживающей такой подход судебной практике. Корпоративные договоры в Германии могут быть заключены как в публичных, так и в непубличных обществах.

В связи с тем, что в Швейцарии, в отличие от Германии и некоторых европейских стран, торговое право не рассматривается в качестве самостоятельной отрасли, принята единая гражданская кодификация – Гражданский кодекс Швейцарии в редакции, вступившей в силу с 1 января 2012 года [18].

Кодекс обязательно-правового и торгового права является составной частью (с отдельной нумерацией) Гражданского кодекса Швейцарии. Его Раздел 26 определяет порядок и условия учреждения акционерных обществ в Швейцарии, а также регулирует их деятельность, финансовую отчетность, прекращение деятельности и процедуру ликвидации данных обществ.

Согласно ст. 620 Гражданского кодекса Швейцарии акционерное общество – это общество с фирменным наименованием, капитал (акционерный капитал) которого определен заранее и разделен на части (акции), а ответственность общества ограничена в пределах его имущества. Акционеры должны соблюдать только обязанности, прописанные в уставе, и не отвечают лично по долгам общества.

В швейцарском праве договор акционеров определяется как договор между двумя или несколькими лицами, регулирующий порядок осуществления права голоса, устанавливающий ограничения на отчуждение акций [5].

В швейцарской юридической литературе также высказано мнение о том, что акционерные соглашения представляют собой "договоры об осуществлении прав акционеров" и "об обязанности принять акции одного из акционеров"[15].

Корпоративные договоры по праву Швейцарии, как считает профессор Р. Мюллер, в зависимости от "поставки цели следует подводить под один из существующих

в законодательстве договорных типов", причем условия данных соглашений могут свободно устанавливаться в пределах, предписанных законом, согласно ст. 19 Обязательственного закона Швейцарии [6], в которой записано, что условия договора могут быть свободно определены в пределах, установленных законом, а положения, отличающиеся от тех, которые предусматриваются законом допустимы только там, где закон не предписывает обязательной формы, формулировку или где отклонение от предписанных законом сроков противоречило бы государственной политике, морали или прав на личную жизнь [12].

Кроме этого нормативной базой для заключения корпоративных договоров в Швейцарии является ст. 27 Гражданского кодекса Швейцарии, в которой закреплен принцип свободы договора и недопустимость чрезмерных ограничений, нарушающих законодательство и общественную мораль.

Согласно Обязательственному закону Швейцарии договор акционеров – это договор между двумя или несколькими лицами (как минимум одно из которых является акционером определенного акционерного общества или намеревается стать акционером), регулирующий порядок реализации права голоса и устанавливающий ограничения на отчуждение акций, а также предусматривающий принятие таким акционером (будущим акционером) дополнительных обязанностей в интересах общества. Содержание договора касается, в частности: 1) соглашений акционеров о порядке голосования; 2) предупреждения "размывания" акций; 3) обязательного представительства миноритарного акционера в совете директоров; 4) дополнительных имущественных прав в интересах определенных акционеров и т. п. [7].

В Швейцарии велика роль судебной практики в регулировании корпоративных отношений. Статья 1 Швейцарского гражданского кодекса, посвященная применению закона, прямо предоставляет судьям право восполнять пробелы в законе, в соответствии с правилом, что он будет делать это как законодатель. При этом суд обязан руководствоваться доктриной и судебной практикой. Швейцарской судебной практикой признается возможность заключения корпоративных договоров, однако исключительно в рамках непубличных обществ, не осуществляющих публичную подписку на акции. Такие договоры (aktionarbindungsverträge – "связывающие акционеров договоры") могут включать в себя обязательства, связанные с согласованным голосованием, преимущественной покупкой акций и др. [16].

Таким образом, в Швейцарии также как и в Германии отсутствует специальное правовое регулирование корпоративных договоров, их заключение также основано на общих нормах – принципах типа свободы договора. Такой

подход поддерживается доктриной и судебной практикой, которая признает правомерным заключение корпоративных договоров исключительно в рамках непубличных акционерных обществ.

В отличие от Швейцарии, Франция – страна с дуалистической системой частного права, которая включает в себя гражданское и торговое право. Основными источниками гражданского и торгового права Франции является Французский гражданский кодекс (далее – ФГК) 1804 г. и Французский торговый кодекс (ФТК) 1807 г. [8]. Более поздний ФТК был принят в 1999 г. и состоит из 9 книг, одна из которых книга "О торговых товариществах и группах, объединенных экономическим интересом" регулирует вопросы корпоративного права.

В соответствии со ст. 6 ФГК не могут быть изменены частными соглашениями законы, касающиеся основ нравственности и публичного порядка. В ст. 1165 ФГК заложен принцип относительного действия договоров – соглашения имеют силу только между договаривающимися сторонами. Исходя из этого, корпоративные договоры во Франции представляют собой обычные гражданско-правовые соглашения, обязывающие лишь их участников. Положения акционерного соглашения могут быть признаны недействительными, если они не соответствуют корпоративному законодательству Франции.

В законодательстве Франции закреплен в качестве основного один основной вид корпоративных договоров – соглашения о голосовании.

Согласно § 1–2 ст. L 233 – 3 ФТК одно общество считается контролирующим другое общество, если оно единолично распоряжается большинством голосующих прав в данном обществе на основании соглашения, заключенного с участниками или акционерами и которое не противоречит интересам общества. Иными словами, в приведенной норме прописана возможность установления контроля в отношении общества с помощью соглашения по передаче прав голоса между участниками или акционерами.

Во Франции на участников акционерных соглашений при определенных условиях возлагается обязанность раскрыть содержащуюся в них информацию, если акции общества котируются на бирже. Так, в силу § 1 ст. L 233–11 ФТК условия акционерного соглашения, устанавливающего права и обязанности в отношении распоряжения более чем 0,5% акций или права распоряжаться 0,5% голосов общества, акции которого котируются на бирже, должны быть доведены до сведения самого общества и Агентства по финансовым рынкам (AMF).

Во французском корпоративном праве, отмечает Е.А. Суханов, "корпоративные договоры – это договоры об

осуществлении прав акционеров, причем касающиеся главным образом или даже исключительно права на голосование (*conventions de vote*). Они в принципе могут касаться только голосования акционеров и только на конкретном собрании (а не в течение какого-либо срока), а также подвергнуты другим серьезным ограничениям" [10].

Однако французские ученые-юристы наряду с этим отмечают, что судебной практикой в последнее время с большой осторожностью признается легитимность не только "положений о голосовании" в корпоративных договорах, но и "финансовых положений", касающихся права преимущественной покупки акций [14]. Поэтому можно сказать, что предмет акционерных соглашений во Франции имеет тенденцию к расширению.

Таким образом, во Франции корпоративные договоры

– это, прежде всего, договоры о голосовании, предметом которых преимущественно является осуществление права голоса в акционерных обществах и товариществах. Корпоративные договоры во Франции могут заключаться не только в непубличных, но и в публичных акционерных обществах.

В заключение отметим, что в романо-германской правовой системе корпоративный договор не является корпоративным актом, он носит исключительно обязательственно-правовой характер (обязателен для сторон договора и не обязателен для всех третьих лиц, вступающих в правоотношения с акционерным обществом). Нормативное регулирование корпоративного договора имеется только в Италии. В Германии, Швейцарии и Франции корпоративные договоры заключаются на основании общих норм – принципов права типа свободы договора, доктрины и судебной практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев Т.Т. О сущности правовой природы корпоративного договора // *Гражданское право*. 2015. N 1. С. 19 – 22.
2. Беренс П. Правовое положение товариществ и обществ. *Предпринимательское право // Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии*: Пер. с нем. М.: БЕК, 2001. С. 246 – 247.
3. *Гражданские и торговые кодексы зарубежных стран. Сборник законодательства. Учебное пособие*. Под ред. С.Н. Медведева, С.О. Звонков. Ставрополь, 199. С. 120.
4. Зарикова Н. Акционерные соглашения в Италии: допустимо расторжение в связи с неисполнением // <http://blog.pravo.ru/blog/29904.html> (дата обращения: 07.03.2016).
5. Инеджан Н., Ж. де Монмолин, Пенцов Д. Договоры акционеров по швейцарскому праву // *Корпоративный юрист*. 2007. N 10. С. 13.
6. Мюллер Р. Акционерные соглашения // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2011. N 4. С. 63.
7. Пенцов Д., Монмолин Ж. де, Инеджан Н. Договоры акционеров по швейцарскому праву // URL: <http://www.clj.ru/discussion/management/100704>; <http://www.clj.ru/journal/170/2464/> (дата обращения: 20.05.2016).
8. *Сравнительное правоведение: национальные правовые системы*. Т. 2. *Правовые системы Западной Европы* (под ред. В.И. Лафитского). М., 2013.
9. Степанов Д.И., Фогель В.А. и Шрамм Х.–И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // *Вестник ВАС РФ*. 2012. № 10.
10. Суханов Е.А. *Сравнительное корпоративное право*. М., 2015. С.123
11. Трубина М.В. *Гражданско-правовое регулирование акционерных соглашений в России и странах континентальной Европы*. Дис. канд. юрид. наук. М., 2015. С. 58–59.
12. Федеральный закон " О внесении поправок в Гражданский кодекс Швейцарии (Часть пятая: обязательственный Кодекс)" от 30 марта 1911 года (по состоянию на 1 января 2016 года) // <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19110009/index.html> (дата обращения: 20.05.2016).
13. *Aktiengesetz vom 6. September 1965 (BGBl. I S. 1089), das zuletzt durch Artikel 2 Absatz 49 des Gesetzes vom .*
14. Belot F. Shareholder agreement and firm value: evidence from French listed firms. P. 5 – 6; https://www.researchgate.net/publication/41222756_Shareholder_Agreements_and_Firm_Value_Evidence_from_French_Listed_Firms (Дата обращения: 04.06.2016).
15. *Innomatverträge: Festgabe zum 60. Geburtstag von Walter R. Schlupe / hrsg. von Peter Forstmoser*. Zurich: Schulthess, Polygraph. Verl., 1988. – S. 364.
16. Meier-Hayoz A., Forstmoser P. *Schweizerisches Gesellschaftsrecht*. 10. Aufl. Stampfli, 2007. S. 260, 280, 550.
17. Roth M. Shareholders' Agreements in Listed Companies: Germany // *Social Science Research Network*. URL: http://www.papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2234348 (дата обращения: 04.08.2013).
18. *Schweizerisches Zivilgesetzbuch vom 10. Dezember 1907 (stand am 1. Januar 2012)* // http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=270609 ; Швейцарский Гражданский Кодекс (нем. Schweizerisches Zivilgesetzbuch) от 10 декабря 1907 г. (по состоянию на 1 января 2016 года) // <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19070042/index.html> (дата обращения: 20.05.2016).

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ОПЕРАТОРА С СОБСТВЕННИКАМИ ПОМЕЩЕНИЙ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ

OBLIGATORY RELATIONS BETWEEN REGIONAL OPERATORS AND OWNERS OF APARTMENT BUILDING PREMISES

R. Gazizov

Annotation

This article outlines the theoretical approaches to the study of legal relationship between the owners of the premises of apartment buildings and the regional operator of major overhaul, revealed problems in these relations and possible ways of their solution.

Keywords: relationship of obligation, overhaul, common property, residential property, a regional operator of major overhaul.

Газизов Родион Маратович

*Ст. преподаватель, Томский
государственный университет
систем управления и радиоэлектроники,
Новосибирский ГАУ – филиал ТСХИ*

Аннотация

В статье изложены теоретические подходы к исследованию правоотношению между собственниками помещений многоквартирных домов и региональным оператором по капитальному ремонту, выявляются проблемы в данных правоотношениях и пути возможного их решения.

Ключевые слова:

Обязательственные правоотношения, капитальный ремонт, общее имущество, многоквартирный дом, региональный оператор по капитальному ремонту.

С реформированием системы финансирования капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов сформировались правовые основы для появления нового субъекта правоотношений по капитальному ремонту – регионального оператора по капитальному ремонту. Собственники помещений в многоквартирных домах при выборе способа формирования фонда капитального ремонта как накопление денежных средств на общем счете регионального оператора или на специальном счете, где владельцем выступает региональный оператор, вступают в правоотношения с региональным оператором по капитальному ремонту. Данные правоотношения, по своей природе, являются особенными и требуют теоретического осмысления.

Ранее Жилищный кодекс РФ [1] указывал на то, что собственники помещений в многоквартирном доме, принявшие решение о формировании фонда капитального ремонта в вышеуказанных случаях, обязаны были заключить с региональным оператором договор о формировании фонда капитального ремонта и об организации проведения капитального ремонта в порядке, установленном статьей 445 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Во исполнение указанного положения региональные операторы разрабатывали типовую форму договора о

формировании фонда капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме на счете регионального оператора и об организации проведения капитального ремонта. К примеру, в Томской области, региональный оператор Фонд "Региональный фонд капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов Томской области" опубликовывал на своем официальном сайте типовую форму договора, с которой собственники помещений многоквартирных домов могли знакомиться.

Сторонами договора о формировании фонда капитального ремонта выступали с одной стороны, собственники помещений многоквартирного дома, обладающие более чем пятьюдесятью процентами голосов от общего числа голосов собственников помещений в этом многоквартирном доме, и с другой стороны, региональный оператор.

Предмет договора о формировании фонда капитального ремонта был закреплен в части 2 статьи 181 Жилищного кодекса РФ (в редакции от 05.04.2013), согласно которой по договору о формировании фонда капитального ремонта и об организации проведения капитального ремонта собственник помещения в многоквартирном доме ежемесячно в установленные в соответствии со статьей 171 Жилищного кодекса РФ сроки и в полном объеме обязуется вносить на счет регионального

оператора взносы на капитальный ремонт, а региональный оператор обязуется обеспечить проведение капитального ремонта общего имущества в этом многоквартирном доме в сроки, определенные региональной программой капитального ремонта, финансирование такого капитального ремонта и в случаях, предусмотренных Жилищным кодексом РФ, перечислить денежные средства в размере фонда капитального ремонта на специальный счет или выплатить собственникам помещений в многоквартирном доме денежные средства, соответствующие долям таких собственников в фонде капитального ремонта.

Права и обязанности сторон договора в типовых договорах были идентичными тем, что закреплены были в Жилищном кодексе РФ. Сроки действия договора определялись на срок реализации Региональной программы капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов, принятой в субъекте Российской Федерации.

Содержание договора о формировании фонда капитального ремонта и об организации проведения капитального ремонта, а также порядок его заключения свидетельствуют об его гражданско-правовой природе, а отношения между региональным оператором и собственниками гражданско-правовыми.

Между тем, в статью 181 Жилищного кодекса РФ Федеральным законом от 29.06.2015 № 176-ФЗ были внесены изменения, согласно которым между региональным оператором и собственниками помещений многоквартирных домов уже не требовалось заключение договора о формировании фонда капитального ремонта и об организации проведения капитального ремонта. Права и обязанности участников правоотношений по капитальному ремонту теперь полностью регламентируются законом.

По мнению автора, отсутствие необходимости заключать договор о формировании фонда капитального ремонта и об организации капитального ремонта не свидетельствует об изменении правовой природы данных отношений, они являются гражданско-правовыми с присутствующими им особенностями.

Как обращал внимание Г.Ф. Шершеневич различие норм права на две группы – на право публичное и на право гражданское, или иначе частное, установилось исторически и упорно поддерживаемое, при этом скорее сознается инстинктивно, чем основывается на точных признаках. Область гражданского права определяется двумя данными: 1) частные лица, как субъекты отношения, 2) частный интерес, как содержание отношений [2].

В научной литературе [3] и действующее законодательство [4] отличительными чертами гражданско-правовых отношений называют равенство субъектов право-

отношений, имущественной и организационной самостоятельностью и независимостью их друг от друга, свободой волеизъявления участников, содержание правоотношений определяется не только законом, но и соглашением сторон, для гражданских правоотношений характерны особые способы защиты субъективных гражданских прав.

Не вызывает сомнения, что в проведении капитального ремонта общего имущества многоквартирного дома заинтересованы, прежде всего, собственники помещений такого дома, что говорит о частном интересе. Однако, нарушение обязанности содержать общее имущество в многоквартирном доме со стороны собственников затрагивает и интерес государства. Длительное отсутствие капитального ремонта многоквартирного дома приводит к признанию дома аварийным, вследствие чего в последующем у государство возникают обязательства по расселению граждан. Не проведение своевременно капитального ремонта общего имущества многоквартирного дома создает угрозу для жизни и здоровья граждан, что требует реагирования со стороны государства.

Собственники помещений многоквартирных домов вправе не вступать в правоотношения с региональным оператором выбрав способ формирования фонда капитального ремонта на специальном счете, владельцем которого бы выбрали товарищество собственников жилья, жилищный кооператив или управляющую организацию, что говорит о свободе договора со стороны собственников. Также собственники вправе прекратить правоотношения с региональным оператором путем изменения способа формирования фонда капитального ремонта. В свою очередь, региональный оператор такой возможности не имеет, он не вправе отказаться от исполнения принятых на себя обязательств при взаимоотношениях с собственниками. Региональные операторы также не вправе отказать собственникам помещений в многоквартирном доме в открытии на свое имя такого счета.

Содержание правоотношения между региональным оператором и собственниками помещений многоквартирных домов устанавливается законодательством, а также может быть определено по соглашению сторон, за исключением случаев, установленных законом. При этом, региональные операторы имеют специальную правосубъектность, они вправе осуществлять только те виды деятельности, которые предусмотрены учредительными документами.

К примеру, НО "Фонд капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Саратовской области" наделен полномочиями представлению платежных документов по специальным счетам [5]. Так в случае, если решение о формировании фонда капитального ремонта на специальном счете, владельцем которого явля-

ется региональный оператор, принято собственниками помещений в многоквартирном доме до 30.06.2015 и при этом не принято решение о лице, уполномоченном на оказание услуг по предоставлению платежных документов на уплату взносов на капитальный ремонт на основании платежных документов, представленных региональным оператором, до принятия ими решения в соответствии с частью 3.1 статьи 175 Жилищного кодекса РФ. Собственникам помещений в многоквартирном доме, которые выбрали способ формирования фонда капитального ремонта на общем счете или на специальном счете, владельцем которого выступает региональный оператор, услуги по представлению платежных документов на уплату взносов на капитальный ремонт на специальный счет оказываются за счет средств регионального оператора [6].

У других региональных операторов, вышеуказанных полномочий нет, что создает проблемы во взаимоотношениях с собственниками помещений многоквартирных домов. В настоящее время у владельцев специальных счетов отсутствует предусмотренная законом обязанность перед собственниками помещений многоквартирных домов оказывать услуги по печати и доставки квитанций на уплату обязательных взносов на капитальный ремонт. На практике, лица, уполномоченные на оказание данных услуг, не определены или выполняют свои обязанности ненадлежащим образом.

Аналогичная ситуация с услугами по взысканию задолженности по обязательным взносам на капитальный ремонт. Региональные операторы по специальным счетам не берут на себя данные обязательства в силу их специальной правоспособности и ограниченности бюджетных средств. Между тем, размер задолженности по оплате взносов на капитальный ремонт влияет на возможность получения бюджетной поддержки на региональном уровне. Так к примеру, согласно подпункта б) пункта 3 статьи 19 Закона Томской области от 07.06.2013 № 116-ОЗ "Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на территории Томской области" государственная поддержка на проведение капитального ремонта за счет средств областного бюджета не предоставляется в отношении многоквартирных домов собственники помещений которых имеют совокупную задолженность по уплате взносов на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме более 10 процентов от размера общей суммы взносов на капитальный ремонт, начисленных собственникам помещений в таком многоквартирном доме за год, предшествующий году, в котором предоставляется государственная поддержка. Соответствие данного положения Конституции РФ вызывает сомнение, однако до настоящего времени оно не отменено и продолжает действовать.

Выход из сложившейся ситуации видится в том, чтобы внести изменения в Жилищный кодекс РФ в части наделяния региональных операторов при способе формирования фонда капитального ремонта на специальном счете, где они выступают владельцами, полномочиями по печати и доставки квитанций на оплату обязательных взносов на капитальный ремонт, взысканию задолженности по данному виду платежа.

Права и обязанности собственников помещений многоквартирных домов и региональных операторов имеют отличия в зависимости от способа формирования фонда капитального ремонта.

При способе формирования фонда капитального ремонта на общем счете регионального оператора содержание правоотношения сводится к следующему:

1. Региональный оператор без согласования с собственниками помещений многоквартирных домов выбирает кредитную организацию для открытия общего счета;

2. Региональный оператор имеет право использовать средства, полученные от собственников помещений в одних многоквартирных домах, на возвратной основе для финансирования капитального ремонта общего имущества в других многоквартирных домах, собственники помещений в которых также формируют фонды капитального ремонта на счете, счетах этого же регионального оператора. При этом законом субъекта Российской Федерации может быть установлено, что такое использование средств допускается только при условии, если указанные многоквартирные дома расположены на территории определенного муниципального образования или территориях нескольких муниципальных образований.

3. Собственники помещений в многоквартирных домах вправе принять решение об изменении способа формирования фонда капитального ремонта.

Решение о прекращении формирования фонда капитального ремонта на счете регионального оператора и формировании фонда капитального ремонта на специальном счете вступает в силу через два года после направления региональному оператору решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, если меньший срок не установлен законом субъекта Российской Федерации.

При способе формирования фонда капитального ремонта на специальном счете, владельцем которого выступает региональный оператор, содержание правоотношения сводится к следующему:

1. Выбор кредитной организации осуществляется собственниками помещений многоквартирных домов в соответствии с требованиями жилищного законодательства.

В случае, если собственники помещений в многоквартирном доме не выбрали кредитную организацию, в которой будет открыт специальный счет, или эта кредитная организация не соответствует требованиям, указанным жилищным законодательством, вопрос о выборе кредитной организации, в которой будет открыт специальный счет, считается переданным на усмотрение регионального оператора.

2. Региональный оператор не вправе расходовать денежные средства фонда капитального ремонта на проведение капитального ремонта других домов.

3. Решение о прекращении формирования фонда капитального ремонта на специальном счете и формировании фонда капитального ремонта на счете регионального оператора вступает в силу через один месяц после направления владельцу специального счета решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме

При обоих способах формирования фонда капитального ремонта содержание правоотношения сводится к следующему.

1. Ограничения в части изменения способа формирования фонда капитального ремонта.

В случае, если на проведение капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме предоставлены и не возвращены кредит, заем или имеется подлежащая погашению за счет фонда капитального ремонта задолженность по оплате оказанных услуг и (или) выполненных работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме, принятие собственниками помещений в многоквартирном доме решения об изменении способа формирования фонда капитального ремонта в отношении этого многоквартирного дома допускается при условии полного погашения такой задолженности.

2. Денежные средства фонда капитального ремонта не включаются в конкурсную массу.

3. Ответственность регионального оператора.

Убытки, причиненные собственникам помещений в многоквартирных домах в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения региональным оператором своих обязательств в соответствии с Жилищным кодексом РФ и принятыми в соответствии с ним законами субъектов Российской Федерации, подлежат возмещению в соответствии с гражданским законодательством. Субъект Российской Федерации несет субсидиарную ответственность за исполнение региональным оператором обязательств перед собственниками помещений в многоквартирных домах.

Стоит обратить внимание, что убытки возмещаются в полном объеме вне зависимости от размера собранных денежных средств собственниками помещений многоквартирных домов на капитальный ремонт (к примеру, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.05.2016 N Ф07-2995/2016 по делу N А56-37615/2015) [7].

4. Собственники помещений в многоквартирном доме ежемесячно вносят в установленные в сроки и в полном объеме на счет или специальный счет регионального оператора обязательные взносы на капитальный ремонт, уплачивают пени в связи с ненадлежащим исполнением указанными собственниками обязанности по уплате взносов на капитальный ремонт, принимают решения, участвуют в принятии решений, которые предусмотрены Жилищным кодексом РФ, в связи с организацией проведения капитального ремонта общего имущества в таком многоквартирном доме, участвуют в осуществлении приемки оказанных услуг и (или) выполненных работ по капитальному ремонту в таком многоквартирном доме, вправе запрашивать и получать необходимые сведения (информацию) от заинтересованных лиц.

На практике, при завершении капитального ремонта общего имущества многоквартирного дома представитель собственников участвует в приемке выполненных работ, однако по различным причинам не подписывает финансовые документы. Действующее законодательство не содержит механизма разрешения подобной ситуации, а также возможной конфликтной ситуации между собственниками и региональным оператором.

5. Региональный оператор в целях обеспечения оказания услуг и (или) выполнения работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме обязан:

- ◆ в установленные сроки подготовить и направить собственникам помещений в многоквартирном доме предложения о сроке начала капитального ремонта, необходимом перечне и об объеме услуг и (или) работ, их стоимости, о порядке и об источниках финансирования капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме и другие предложения, связанные с проведением такого капитального ремонта;

- ◆ обеспечить подготовку задания на оказание услуг и (или) выполнение работ по капитальному ремонту и при необходимости подготовку проектной документации на проведение капитального ремонта, утвердить проектную документацию, нести ответственность за ее качество и соответствие требованиям технических регламентов, стандартов и других нормативных документов;

- ◆ привлечь для оказания услуг и (или) выполнения работ по капитальному ремонту подрядные организации, заключить с ними от своего имени соответствующие договоры, предусматривающие в том числе установление

гарантийного срока на оказанные услуги и (или) выполненные работы продолжительностью не менее пяти лет с момента подписания соответствующего акта приемки оказанных услуг и (или) выполненных работ, а также обязательства подрядных организаций по устранению выявленных нарушений в разумный срок, за свой счет и своими силами; контролировать качество и сроки оказания услуг и (или) выполнения работ подрядными организациями и соответствие таких услуг и (или) работ требованиям проектной документации;

- ◆ осуществлять приемку оказанных услуг и (или) выполненных работ, в том числе обеспечить создание соответствующих комиссий с участием представителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, ответственных за реализацию региональных программ капитального ремонта и (или) краткосрочных планов их реализации, лиц, осуществляющих управление данным многоквартирным домом, и представителей собственников помещений в многоквартирном доме;

- ◆ в случаях, предусмотренных законом, перечислять денежные средства в размере фонда капитального ремонта на специальный счет или выплачивать собственникам помещений в многоквартирном доме денежные средства, соответствующие долям указанных собственников в фонде капитального ремонта;

- ◆ аккумулировать взносы на капитальный ремонт, уплачиваемые собственниками помещений в многоквартирном доме;

- ◆ вести учет средств, поступивших на счет или специальный счет регионального оператора в виде взносов на капитальный ремонт, отдельно в отношении средств каждого собственника помещений в многоквартирном доме, а также с соблюдением иных требований, установленных законом;

- ◆ разместить на своем официальном сайте информацию о правах и об обязанностях собственников помещений в многоквартирном доме и регионального оператора, возникающих в связи с исполнением требований закона;

- ◆ нести ответственность перед собственниками помещений в многоквартирном доме за качество оказанных услуг и (или) выполненных работ в течение не менее пяти лет с момента подписания соответствующего акта приемки оказанных услуг и (или) выполненных работ, в том числе за несвоевременное и ненадлежащее устранение выявленных нарушений.

По мнению автора, актуальным остается вопрос разрешения конфликтной ситуации между собственниками помещений многоквартирных домов и региональным оператором в определении перечня работ и услуг по капитальному ремонту. Дело в том, что действующее жилищное законодательство не ограничивает собственников помещений многоквартирных домов в выборе капитального ремонта многоквартирного дома, а, наоборот, предоставляет право принять решение на общем собра-

нии об определении перечня работ по капитальному ремонту. В этой связи собственники помещений многоквартирных домов вправе принять решение о комплексном капитальном ремонте, который будет включать в себя все виды работ по капитальному ремонту. Законодательных препятствий для принятия такого решения отсутствуют.

Вместе с тем собственники помещений многоквартирных домов могут злоупотребить своим правом выбора комплексного капитального ремонта в тех случаях, когда тот или иной состав работ совсем не требуется. Или собственники, реализуя такое право, не оценят должным образом финансовую сторону вопроса.

Указанная проблема остро стоит при способе формирования фонда капитального ремонта на общем счете регионального оператора, где действует принцип "кассы взаимопомощи". Безусловно, собственникам помещений многоквартирных домов выгодно будет принять решение о комплексном капитальном ремонте всего дома, поскольку их финансовая ответственность и участие в "кассе" на долгие годы будет ограничено минимальными обязательными взносами на капитальный ремонт. Опять же трудно не согласиться, что при прочих равных условиях лучше проживать в полностью капитально отремонтированном многоквартирном доме, нежели в частично отремонтированном доме.

Специально обратим внимание, что решение собственников помещений многоквартирного дома о комплексном капитальном ремонте на размер обязательного взноса на капитальный ремонт не повлияет, поскольку он не привязан к объему конкретных работ по капитальному ремонту.

Вышеуказанная проблема также требует разрешения на законодательном уровне, необходим механизм разрешения конфликтной ситуации.

Другой проблематикой взаимоотношений собственников помещений многоквартирных домов с региональным оператором является то, что действующее законодательство не определяет механизм и судьбу демонтированного общего имущества в многоквартирном доме (трубы систем отопления, строительные конструкции, приборы учета, лифты и т.д.). В рамках мониторинга региональных программ капитального ремонта Томским отделением Общероссийского народного фронта были сделаны запросы в регионы относительно разрешения данного вопроса. К примеру, НО "Фонд капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Удмуртской области" (ответ от 26.05.2016 исх. № 2144) сообщил, что демонтированное общее имущество при капитальном ремонте утилизируется силами подрядчика, по условиям договора подряда на выполнение работ по

капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме не реже одного раза в неделю подрядчик обеспечивает погрузку, транспортировку и утилизацию (передачу на полигон) строительного мусора. НО Ставропольского края "Фонд капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов" (ответ от 30.05.2016 исх. № 10381) сообщили, что судьба демонтированного имущества (утилизация или передача собственникам демонтированных в ходе проведения капитального ремонта общего имущества конструкции и оборудования) осуществляется подрядной организацией, заключившей с региональным оператором на выполнение работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме.

Между тем, демонтированное общее имущество имеет не малую стоимость, которая может быть зачтена в счет проведения капитального ремонта, однако правовых оснований у регионального оператора или подрядных организаций для подобных действий нет. По мнению автора, следует дополнить действующее законодательство механизмом зачета демонтированного общего имущества в многоквартирном доме в стоимость будущего капитального ремонта общего имущества многоквартирного дома.

Собственники помещений в многоквартирных домах, где количество квартир небольшое, сталкиваются с проблемой того, что высокая стоимость проектно-сметной документации "съедает" накопленные денежные средства собственников. Для разрешения подобной ситуации предлагается закрепить за региональными операторами возможность размещения единого заказа на формирование проектно-сметной документации (с возможностью ее корректировки) через конкурсные процедуры на долгосрочный период за счет бюджетных денег.

В рамках мониторинга региональных программ капитального ремонта Томским отделением Общероссийского народного фронта регионы указывали на ряд проблем во взаимоотношениях с собственниками помещений многоквартирных домов. К примеру, НО Республики Коми "Региональный фонд капитального ремонта многоквартирных домов" (ответ от 30.05.2016 исх. № 320-03) указывал, что уровне нормативно-правовых актов не прописан механизм выставления счетов на собственников, временно отсутствующих (находящихся в местах лишения свободы, сироты, выехавшие на постоянное местожительство в другие муниципальные образования или регионы) или на выморочные жилые помещения, когда собственники не вступают в право наследования. Со стороны регионального оператора последовало предложение возложить обязанность предоставления информации о таких собственниках на органы местного самоуправления по проведению работы по отслеживанию вступления граждан в право наследования, заключению договоров с государственными учреждениями, где такие граждане пребывают (исправительные колонии, министерства труда, занятости и социальной защиты, опекуны), предоставления информации о фактическом адресе проживания собственников.

Действительно поднятая региональным оператором проблематика является актуальной, однако решение данного вопроса путем возложения на органы местного самоуправления данных обязанностей представляется спорным. По мнению автора, информационное обеспечение деятельности регионального оператора должно быть реализовано в рамках Государственной информационной системы ЖКХ, направление счета на оплату обязательного взноса на капитальный ремонт должно быть направлено на последний адрес места регистрации должника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в редакции от 05.04.2013) // Рос. газ. – 2005. – № 1. – 12 янв.
2. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. – Тула: Автограф, 2001. – С. 12–14.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – № 32. – 1994. – 05 дек. – Ст. 3301.
4. Гражданское право: учеб. в 3 т. Т. 1 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. – М.: РФ-Пресс, 2010. – С. 116–118.
5. Официальный сайт НО "Фонд капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Саратовской области". – URL: <http://www.fkr64.ru> (дата обращения: 11.06.2016).
6. Закон Саратовской области № 137-ЗСО от 03.11.2015 // Собрание законодательства Саратовской области. – 2015. № 20. – 11 ноября.
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.05.2016 N Ф07-2995/2016 по делу № А56-37615/2015 // Картотека арбитражных дел – URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 11.06.2016).

ВОСПРИЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОХРАНЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НА МОРЕ В ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВАХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

THE PERCEPTION OF INTERNATIONAL LEGAL NORMS ON THE PROTECTION OF HUMAN LIFE AT SEA IN THE INDIVIDUAL COUNTRIES AND REGIONAL ORGANIZATIONS

Yeo Founyahana

Annotation

The author of the article conducted a study on the perception of international legal norms on the protection of human life at sea in the individual countries and regional organizations. According to the results of the conducted research the author concludes that it is possible to speak of a significant impact of international legal standards on various aspects of safety of human life at sea on the formation of domestic legal regulation and regulation at the regional level.

Keywords: trade, law, human life, safety of life at sea, Maritime powers, legal regulation, regional level.

Йео Фуньяхана
Аспирант,
Российский Университет
Дружбы народов

Аннотация

Автором статьи проведено исследование восприятия международно-правовых норм об охране человеческой жизни на море в отдельных государствах и региональных организациях. По итогам проведенного исследования автор делает вывод о том, что можно говорить о значительном влиянии международно-правовых стандартов по различным аспектам охраны человеческой жизни на море на формирование внутригосударственного правового регулирования и регулирования на региональном уровне.

Ключевые слова:

Торговля, право, человеческая жизнь, охрана человеческой жизни на море, морские державы, правовое регулирование, региональный уровень.

Совершение Великих географических открытий, установление торго-вых отношений в межконтинентальном измерении, колонизация и раздел метрополиями целых континентов и населяющих их народов, перевозка ра-бов из Африки в Америку и иные процессы, способствовавшие переходу к Новому времени и повлекшие грандиозные изменения для человеческой цивилизации, в значительной степени произошли благодаря мореплаванию. В этих условиях складывалась одна из старейших отраслей международного права – международное морское право, базирующееся изначально преимущественно на международно-правовых обычаях.

В связи с освоением и интенсивным использованием Мирового океана, который занимает 71% территории нашей планеты и рассматривается в качестве "общей собственности народов" [30, с. 176], вопрос об обеспечении безопасности человеческой жизни на море занимает важное место в повестке дня многих международных организаций, форумов и объединений, в рамках которых обсуждаются проблемы современных международных отношений. Вопрос обеспечения безопасности на

море в условиях возрастающего числа угроз (например, пиратство, морской терроризм и спасание беженцев, перемещающихся по морю [22]) и научно-технического прогресса (например, появление спутниковых систем связи и навигации, таких как GPS и ГЛОНАСС), приобрел многоаспектный характер. И среди множества аспектов обеспечения безопасности на море следует выделить ключевой – необходимость охраны человеческой жизни на море, что предполагает спасание на море и оказание помощи.

Специальный международно-правовой акт, касающийся данной проблемы, в современной редакции был принят в 1974 г. – Международная конвенция по охране человеческой жизни на море [27], известная как SOLAS (в русскоязычном обозначении – СОЛАС–74). Наряду с этой основной конвенцией имеются международно-правовые акты, которые также затрагивают различные аспекты охраны человеческой жизни и имущества на море, такие как Конвенция о грузовой марке 1966 г. [26], Международная конвенция по поиску и спасанию на море 1979 г. [28] Эти аспекты нашли отражение и в единой Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [25].

Имплементация международно-правовых норм об охране челове-ческой жизни на море в национальном законодательстве Российской Федерации

Исторически Россия – "ведущая морская держава, исходя из ее про-странственных и геофизических особенностей, места и роли в глобальных и региональных международных отношениях" [31]. Это объясняется тем, что РФ имеет самые протяженные в мире морские границы с выходом в три океана, вносила и продолжает вносить огромный вклад в изучение Мирового океана, в развитие морского судоходства. Протяженность морских границ РФ почти в два раза превосходит протяженность сухопутных, что подчеркивает значимость морских сообщений для развития торговли и создания условий для устойчивого роста экономики нашего государства.

Вопросам спасания на море посвящены многочисленные нормативные акты РФ. В частности, Морская доктрина Российской Федерации (утв. 27.07.2001 г. Пр-1387, последние поправки принимались 26 июля 2015 года) определяет, что для обеспечения поиска и спасания на море необходимо соз-дать государственную систему мониторинга за местоположением судов и развивать международное сотрудничество по поиску и спасанию людей на море.

В настоящее время поиск и спасание людей, терпящих бедствие на мо-ре и во внутренних водах Российской Федерации, осуществляется в соответ-ствии с "Положением о взаимодействии аварийно-спасательных служб ми-нистерств, ведомств и организаций на море и водных бассейнах России" (за-регистрировано Минюстом России 28 июля 1995 г., рег.No917). В развитие этого Положения 26 августа 1995 г. вышло Постановление Правительства No 834 "О плане взаимодействия федеральных органов исполнительной власти при проведении работ по поиску и спасанию на море и водных бассейнах РФ".

Данные нормативные правовые документы являются основными доку-ментами, регламентирующими вопросы поиска и спасания на море в Россий-ской Федерации, а также в общем плане регламентирующими вопросы взаи-модействия сил и средств различной ведомственной принадлежности. Мор-ской коллегией при Правительстве Российской Федерации (Протоколом от 6 апреля 2005 г. NoМФ-П4-16пр) определено распределение функций ми-ни-стерств и ведомств в области поиска и спасания на море.

Положением о функциональной подсистеме организации и координа-ции деятельности поисковых и аварийно-спасательных служб (как россий-ских, так и иностранных) при поиске и спасании людей и судов, терпящих бедствие на море в поисково-спасательных районах (ФСПСМ) РФ единой го-сударственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуа-ций определяется организация, состав сил и средств функциональной под-системы, а также порядок деятельности названных служб.

Реализация международно-правовых норм об охране человеческой жизни на море в Европейском Союзе

Безопасность на море является ключевым элементом транспортной морской политики ЕС в контексте защиты пассажиров, членов экипажа, мор-ской среды и прибрежных районов.

Морские перевозки являются одним из самых рас-пространенных спо-собов перемещения граждан Европейского Союза (ЕС). Ежегодно более 400 миллионов людей проплывают через порты ЕС, 120 миллионов передвигают-ся морским путем в пределах одного государ-ства-члена ЕС.

Разработка нормативной базы ЕС в области обеспечения безопасности пассажирских судов получила широ-кое развитие после ряда крупных мор-ских катастроф, таких, как крушение теплохода "Herald of Free Enterprise" близ порта Зебрюгге в 1987 г. и гибель парома "Эстония" в Финском заливе в 1994 г., которые унесли жизни 193 и 852 человек, соответственно.

Правовые инициативы ЕС в рассматриваемой сфере направлены на включение международных правил охра-ны человеческой жизни на море в правовую систему ЕС в целях придания им юридической силы и создания усло-вий для их единообразного применения во всех государ-ствах-членах ЕС. Нормативные основы ЕС дополняют международные и национальные прави-ла охраны чело-веческой жизни на море, обеспечивая безопасность морских перевозок и эффективное реагирование на ко-раблекрушения.

Стоит отметить, что безопасность морских пассажир-ских судов пред-ставляет собой одно из направлений в политике ЕС по обеспечению безо-пасного использова-ния морского транспорта. Так, ЕС принимает соответ-ствующие правовые шаги в таких областях, как обуче-ние и подготовка специали-стов, работающих на морских судах [7]; использование морского оборудо-вания [14]; государственный портовый контроль [9]; осмотр судов и серти-фикационных компаний [3]; мониторинг движения судов [5]; безопасность на судах и портовых сооружениях [18] и пр.

Что касается нормативной базы ЕС непосредственно в области безо-пасности морских пассажирских судов, то данный правовой массив разработа-тывался на протя-жении 15 лет и, в конце концов, сложился в комплексную разветвленную систему. В свете указанного Комиссия ЕС решила провести проверку соответствия (fitness check) четырех директив, представляющих со-бой ключевое звено в системе стандартов и требований безопасности пасса-жирских судов, плавающих в водах ЕС [8], целям политики ЕС в указанном секторе. В результате проверки в октябре 2015 г. Комиссией был принят от-чет, устано-вивший, что несмотря на значительное повышение уров-ня безо-пасности человеческой жизни, все еще имеется пространство для совершен-ствования правовой базы ЕС, включая упразднение устаревших, неоднознач-ных, непропорциональных требований, а также усиление эф-

фективности по-исковых и спасательных операций. В 2016 г. Комиссия планирует предложить упрощенные правовые рамки обеспечения безопасности морских пассажирских судов [19].

Стоит отметить, что основной правовой инструмент ЕС в области обеспечения безопасности морских судов – это директива ЕС 2009/45 [8], которая охватывает пассажирские суда, изготовленные из стали или другого равноценного материала, и высокоскоростные суда, выполняющие внутренние рейсы. Данная директива основывается на международных универсальных нормах, а именно СОЛАС. Она также устанавливает требования получения доступа и необходимой информации для лиц с ограниченными возможностями передвижения или инвалидов.

Имплементация международно-правовых норм об охране человеческой жизни на море в национальном законодательстве Соединенных Штатов Америки.

Соединенные Штаты Америки являются крупной морской державой, которая омывается Северным Ледовитым, Атлантическим и Тихим океанами, а на ее территории протекает более 600 рек. Данный факт создал предпосылки для развития судоходства в государстве и реализации экономических, военных и транспортных целей. США имеет огромное количество морских и речных портов. Самый большой порт США – порт Лос-Анджелеса, который был открыт в декабре 1907 г. На сегодняшний день территория порта занимает более 3000 га и 69 км береговой линии, а перевозка грузов в 2014 году составляла 176,5 млн. тонн [33]. Ежедневно США осуществляет тысячи международных перевозок, которые регулируются как национальным законодательством, так и международными договорами.

США уделяют большое внимание обеспечению безопасности на море, принимая участие в международных соглашениях в данной сфере и приводя свое законодательство и национальную правоприменительную практику в соответствие с данными договорами. Примечательно, что американские суды нередко ссылаются на международные нормы в области обеспечения безопасности судоходства, подчеркивая важность их соблюдения. Так, напомним, что из п. 2 ст. 39 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. прямо вытекает, что суда должны соблюдать Международные правила предупреждения столкновений судов в море 1972 г. (МППСС), т.е. государство-участник Конвенции 1982 г. обязано требовать от своих судов исполнения МППСС независимо оттого, является ли оно само их участником. На международном уровне признано, что эти Правила уже в течение длительного времени являются обычной нормой международного права. В этом контексте стоит подчеркнуть, что Верховный суд США еще в 1885 г. указал, что правила предупреждения столкновения судов составляют часть общего международного права [29, с. 256].

В 1790 г. с целью наблюдения за выполнением феде-

рального законодательства, норм международного права и обеспечения безопасности плавания судов во внутренних водоемах страны и в водах открытого моря была создана береговая охрана США. Сейчас данная служба является уникальным инструментом морской безопасности, безопасности и охраны окружающей среды в США [32].

Для обозначенных выше целей Соединенные Штаты опубликовали инструкции по введению в действие положений Акта по безопасности морских перевозок США 2002 г. [15] и по приведению в соответствие внутренних правил с морскими стандартами безопасности СОЛАС и Международным Кодексом по охране судов и портовых сооружений (ISPS Code или МКОСПС). Эти правила находятся в разделе 33 свода федеральных нормативных актов, части 101–107. Часть 104 содержит правила безопасности судов, в том числе некоторые положения, которые применяются к иностранным судам в водах США.

Акт по безопасности морских перевозок США 2002 г. имплементировал МКОСПС. Его положения вступили в силу 1 июля 2004 г. Данный документ требует проведения оценки уязвимости судов и портовых сооружений, а также разработки планов безопасности, которые могут включать в себя досмотр багажа пассажирских и транспортных средств; организацию патрулей; создание зоны ограниченного доступа; процедуры идентификации персонала; меры контроля доступа; и / или установку оборудования для наблюдения. Закон создает последовательную программу безопасности для всех портов государства для выявления и предотвращения угрозы. Данный документ позволяет сосредоточить внимание на тех секторах морской отрасли, которые имеют более высокий риск нарушения транспортной безопасности, в том числе различных танкерах, баржах, крупных пассажирских судах, грузовых судах, буксировочных судах, морских платформах по добычи нефти и газа, а также портовых сооружениях, которые принимают определенные виды опасных грузов или обслуживают вышеперечисленные суда. Также с целью координации деятельности всех заинтересованных сторон, в том числе федеральных, муниципальных и государственных органов, промышленности и морского сообщества, создаются специальные комитеты во всех портах государства. Основной задачей таких комитетов является координация и контроль совместной работы с целью обеспечения безопасности, предотвращения и реагирования на террористические угрозы.

Реализация международно-правовых норм об охране человеческой жизни на море на Африканском континенте

Международная торговля имеет решающее значение для многих африканских стран, в чем 90% странах Африки импорт и экспорт осуществляется морским путем. Создание безопасной и надежной морской транспортной

системы является ключевой задачей для обеспечения эффективной торговли и устойчивого развития экономик данного континента.

На данном этапе африканские государства сталкиваются с рядом проблем в морской сфере, включая пиратство и вооруженный разбой против судов; незаконная торговля, кража сырой нефти; нерегулируемый рыбный промысел; наркоторговля и торговля людьми; захоронения токсичных отходов и сброса нефти и других загрязняющих веществ и прочие угрозы безопасности судоходства.

Африканские государства прилагают значительные усилия в целях реагирования на вышеуказанные вызовы на национальном уровне, в рамках региональных и субрегиональных организаций. Среди инициатив в данной области следует выделить морские стратегии, разработанные в Африканском Союзе от 31 января 2014 г. [1; 16], Экономическом сообществе государств Центральной Африки от 24 октября 2009 г., Экономическом сообществе западноафриканских государств 24 октября 2014 г., Комиссии стран Гвинейского залива 10 августа 2013 г., а также Кодекс поведения, касающийся пресечения пиратства, вооруженного разбоя против судов и незаконной морской деятельности в Западной и Центральной Африке, который был принят в июне 2013 г. главами 25 западных и центральных африканских государств.

Международная морская организация (ИМО) оказывает значительную поддержку африканским государ-

ствам в области обеспечения безопасности на море, включая защиту жизни [13]. Так, в 2006 г. ИМО и 25 государств Морской ассоциации Западной и Центральной Африки инициировали процесс подписания Меморандума о взаимопонимании, касающегося создания субрегиональной функциональной сети интегрированной береговой охраны. В задачи данной сети входит борьба с пиратством и вооруженным разбоем против судов; обеспечение безопасного энергоснабжения на море; борьба с незаконной миграцией; предотвращение незаконного оборота наркотиков, оружия и торговли людьми; эксплуатация поисково-спасательных служб; предотвращение загрязнения окружающей среды и защита морской среды. В рамках реализации указанного меморандума ИМО осуществляет мероприятия по наращиванию потенциала соответствующих африканских государств в указанных сферах, которые включают научно-практические семинары и тренинги по обеспечению безопасности на море. Стоит отметить, что многие государства, подписавшие обозначенный Кодекс поведения 2013 г. и Меморандум 2006 г., достигли значительных успехов на пути имплементации международных документов, принятых в рамках ИМО, в особенности СОЛАС и МАРПОЛ.

Таким образом, можно говорить о значительном влиянии международно-правовых стандартов по различным аспектам охраны человеческой жизни на море на формирование внутригосударственного правового регулирования и регулирования на региональном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. 2050 African Integrated Maritime Strategy. URL: <http://pages.au.int/sites/default/files/2050%20AIM%20Strategy%20%28Eng%29-0.pdf> (дата обращения: 25 мая 2016 г.).
2. Council Directive 1999/35/EC of 29 April 1999 on a system of mandatory surveys for the safe operation of regular ro-ro ferry and high-speed passenger craft services.
3. Council Directive 94/57/EC of 22 November 1994; Regulation (EU) No 530/2012 of 13 June 2012.
4. Council Directive 98/41/EC of 18 June 1998 on the registration of persons sailing on board passenger ships operating to or from ports of the Member States of the Community.
5. Directive 2002/59/EC of 27 June 2002; Regulation (EU) No 100/2013 of 15 January 2013.
6. Directive 2003/25/EC of the European Parliament and of the Council of 14 April 2003 on specific stability requirements for ro-ro passenger ships.
7. Directive 2008/106/EC of 19 November 2008; Directive 2012/35/EU of 21 November 2012.
8. Directive 2009/45/EC of the European Parliament and of the Council of 6 May 2009 on safety rules and standards for passenger ships (Recast).
9. Directive 95/21/EC of 19 June 1995.
10. Ex-post Evaluation of Regulation (EC) No 392/2009 on the liability of carriers of passengers by sea. 07 / 2015. URL: http://ec.europa.eu/smart-regulation/roadmaps/docs/2015_move_048_evaluation_liability_of_passenger_carriers_by_sea.pdf (дата обращения 15 мая 2016 г.).
11. <http://ru.investinrussia.com/transp-industry>
12. http://www.morflot.ru/novosti/publikatsii_i_intervuy/f1058.html
13. IMO. Implementing sustainable maritime security measures in West and Central Africa. January 2014. URL: <http://www.imo.org/en/OurWork/Security/WestAfrica/Documents/IMO%20WCA%20strategy%20January%202014.pdf> (дата обращения 20 мая 2016 г.).
14. Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council on marine equipment and repealing Directive 96/98/EC // COM_COM(2012)0772(PAR01).
15. Public law 107-295-NOV. 25, 2002. URL: http://www.navcen.uscg.gov/pdf/publ107-295_mtsa_negops_penalties.pdf (дата обращения: 17.05.16).
16. Regional maritime strategies. International coordination centre (ICC) For the Implementation of Regional Strategy for Maritime Safety and Security in Central and West Africa. URL: <http://cicyaounde.org/maritime-strategies-africa/> (дата обращения 20 мая 2016 г.).
17. Regulation (EC) No 392/2009 on the liability of carriers of passengers by sea.

18. Regulation (EC) No 725/2004 of 31 March 2004.
19. Simplification of the EU passenger ship safety legislation. 12/2015. URL: http://ec.europa.eu/smart-regulation/roadmaps/docs/2016_move_050_refit_simplification_of_passenger_ship_safety_legislation_en.pdf (дата обращения 15 мая 2016 г.).
20. URL: http://ec.europa.eu/transport/modes/maritime/safety/passenger_ships_en.htm (дата обращения 15 мая 2016 г.).
21. Буянов С., Буянова Л. "Время возрождать флот" // Морские вести России №7 (2013).
22. Глава ООН призвал Европу укрепить потенциал поисково-спасательных операций в Средиземном море // Центр новостей ООН. 1 июня 2016 г. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=26029#.V1CZ076LTu0> (дата обращения: 02.06.16).
23. Дейнего Ю.Г. Охрана человеческой жизни на море. СОЛАС-74. Краткий курс. – М.:Моркнига, 2010 – С. 12
24. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. N 81-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 мая 1999 г.– N 18. – ст. 2207
25. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 15.05.2016).
26. Международная конвенция о грузовой марке 1966 г., измененная протоколом 1988 года к ней (КГМ-66/88), (пересмотренная в 2003 г.). – СПб.: ЦНИИМФ, 2003. – 320 с.
27. Международная Конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 года (СОЛАС-74) (текст, измененный Протоколом 1988 года к ней и с поправками). – СПб.: ЦНИИМФ, 2002. – 928 с.
28. Международная конвенция по поиску и спасанию на море 1979 г. (SAR). [Электронный ресурс]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1101 (дата обращения: 15.05.2016).
29. Международное морское право: учеб. пособие / С.А. Гуреев, И.В. Зенкин, Г.Г. Иванов; отв. ред. С.А. Гуреев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – С. 256
30. Международное морское право: Учебник / Отв. ред. И.П. Блищенко. – М.: Издательство Университета дружбы народов, 1988. – С. 176.
31. Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года 27 июля 2001 г. Пр-1387. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/34.html> (дата обращения 15 мая 2016 г.).
32. Официальный сайт Береговой охраны США. URL: <http://www.uscg.mil/top/about/> (дата обращения: 17.05.16)
33. Официальный сайт морского порта Лос-Анджелеса. URL: <https://www.portoflosangeles.org/maritime/tonnage.asp> (дата обращения: 17.05.16)
34. Официальный сайт Росморречфлота. Реализация положений главы XI-2 Конвенции СОЛАС-74 и Кодекса ОСПС. URL: http://www.morflot.ru/transport-na-ya_bezопасnost/solas_74.html (дата обращения 15 мая 2016 г.).
35. Постановление правительства РФ от 8 октября 2012 № 1023 "О реализации положений главы IX приложения к между-народной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года и международного кодекса по управлению безопас-ной эксплуатацией судов и предотвращением загрязнения" // Собрание законодательства РФ. – 15.10.2012. – N 42. – ст. 5714
36. Приказ Минтранса РФ от 26 ноября 2007 г. N 169 "Об утверждении Положения о функциональной подсистеме организа-ции и координации деятельности поисковых и аварийно-спасательных служб (как российских, так и иностранных) при поис-ке и спасании людей и судов, терпящих бедствие на море в поисково-спасательных районах Российской Федерации единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций"
37. Применение кодекса ОСПС в Российской Федерации [Электронный источник]. – URL: <http://transbez.com/info/sail/codex-osps.html> (дата обращения 15 мая 2016 г.).
38. Распоряжения от 08.12.2003 № ВР-177-р "О подготовке специалистов по охране судов и портовых средств" (отменено Приказом Минтранса России от 14.12.2004 № 44 "Об отмене актов Министерства транспорта Российской Федерации").
39. Распоряжения от 17.02.2003 № ВР-31-р "О неотложных мерах по обеспечению защиты морского судоходства от неза-конных актов, направленных против безопасности мореплавания";
40. Распоряжения от 25.02.2004 № ВР-29-р "О временном порядке внедрения требований Главы XI-2 Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года и Международного кодекса по охране судов и портовых средств" (отменено Приказом Минтранса России от 14.12.2004 № 44 "Об отмене актов Министерства транспорта Россий-ской Федерации");
41. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2015. – 728 с.
42. Федеральный закон от 01.07.2010 N 141-ФЗ "О внесении изменения в статью 337 Кодекса торгового мореплавания Рос-сийской Федерации"
43. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 186-ФЗ.

НОВЫЙ ОБЛИК ФИНАНСОВОГО РЫНКА РОССИИ: ПРАВО И ЭКОНОМИКА

THE NEW LOOK OF THE FINANCIAL MARKET OF RUSSIA: LAW AND ECONOMICS

Y. Kolesnikov

Annotation

The present study is devoted to the consideration of the economic and legal aspects of the situation prevailing in the financial market of the Russian Federation. The study is due to the certain logic. First, the author makes a brief overview of the situation on the financial market of contemporary Russia. Then, the author proceeds to consider changes in the law, consisting in the development of a number of Strategies of development of the parts of the Russian financial market, such as the actual financial market, insurance activities, pension system, national payment system. Special attention is paid to consideration of the Report of the Bank of Russia, on the basis of which the author argues the need to develop additional legislative initiatives aimed at improving the situation in the financial market of the Russian Federation.

Keywords: financial market, regulatory, legislative initiatives, strategy of development, Bank of Russia.

Колесников Юрий Алексеевич

*Д.юр.н., профессор, ФГАОУ ВО
"Южный федеральный университет"*

Аннотация

Настоящее исследование посвящено рассмотрению экономико-правовых аспектов ситуации, сложившейся на финансовом рынке РФ. Исследование обусловлено определенной логикой. Вначале автор производит краткий обзор ситуации на финансовом рынке современной России. После этого автор переходит к рассмотрению изменений законодательства, состоящих в разработке ряда Стратегий развития областей финансового рынка России, таких как собственно финансовый рынок, страховая деятельность, пенсионная система, национальная платежная система. Особое внимание уделяется рассмотрению данных Отчета Банка России, на основании которых автор утверждает необходимость разработки дополнительных законодательных инициатив, направленных на улучшение ситуации, сложившейся на финансовом рынке Российской Федерации.

Ключевые слова:

Финансовый рынок, нормативно-правовая база, законодательные инициативы, стратегия развития, Банк России.

Как известно, российский финансовый рынок существует лишь в течение относительно небольшого периода времени, однако даже за такой период его становления и существования можно отметить значительное количество взлетов и падений. Все же считаем справедливым отметить присущий ему высокий потенциал роста, который при наличии последовательной государственной политики и в случае следования ей имеет серьезные шансы стать долгосрочной тенденцией его развития. На такое развитие в настоящее время нацелены Банк России, Правительство Российской Федерации и Федеральное Собрание Российской Федерации, а также, безусловно, все участники финансового рынка. Актуальное законодательство, касающееся саморегулирования отдельных сегментов финансового рынка, а также нацеленность на привлечение профессионального сообщества к обсуждению и реализации нововведений дают участникам финансового рынка возможность использования достаточного набора инструментов, необходимых для активного участия в его развитии.

Рост экономики не представляется возможным в случае недоступности для предприятий и организаций во

всех отраслях инструментов финансового рынка, таких как долговое и доленое финансирование, страхование рисков, а также актуальная и четко проработанная нормативно-правовая база. В данном направлении уже были сделаны существенные шаги. В настоящее время для работы с некоторыми секторами финансового рынка Российской Федерации имеются утвержденные и действующие самостоятельные стратегии развития. Речь идет об утвержденной Правительством Российской Федерации Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года [7], Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года [6], Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации [4]; а также о принятой Банком России Стратегии развития национальной платежной системы [5].

Кроме того, Банком России, выступающим в роли единого регулятора финансового рынка, был впервые разработан документ, который представляет собой подробное описание действий, необходимых по расчетам Банка России для развития всех секторов финансового рынка на среднесрочный период.

Также были выделены три наиболее приоритетные цели в вопросах развития российского финансового рынка, которые отражают интересы сторон, участвующих в развитии финансового рынка, а также, при их формулировании были учтены существующие экономические и геополитические условия:

1. Использование инструментов финансового рынка призвано послужить повышению уровня и качества жизни граждан Российской Федерации. Необходимость развития финансового рынка имеет тесную связь с выполнением важных социально-экономических задач, таких как повышение уровня доступности и качества финансовых услуг, что, предположительно, и должно в значительной мере повлиять на повышение уровня и качества жизни населения.

2. Содействие субъектам российской экономики в вопросах долгового и долевого финансирования, инструментов страхования рисков с целью обеспечения содействия экономическому росту.

3. При условии обеспечения качественных условий для дальнейшего роста финансовой индустрии станет возможным создание новых рабочих мест, что способствует увеличению объема налоговых поступлений, повышению спроса на инновации, а также диверсификации российской экономики, конечной целью чего можно назвать повышение эффективности использования доступных финансовых ресурсов.

Для реализации обозначенных целей развития российского финансового рынка обязательным условием является обеспечение стабильности в его функционировании. Так, Банком России были определены мероприятия, реализация которых предполагается в течение среднесрочного периода (2016–2018 гг.), а также в долгосрочной перспективе.

План проведения таких мероприятий соотносится со следующими десятью основными направлениями развития финансового рынка, сопряженными с:

- ◆ обеспечением защиты прав потребителей финансовых услуг и повышением финансовой грамотности населения Российской Федерации;
- ◆ большей доступностью финансовых услуг для населения и субъектов малого и среднего бизнеса;
- ◆ дестимуляцией недобросовестности в поведении на финансовом рынке;
- ◆ повышением привлекательности долевого финансирования публичных компаний для инвесторов посредством улучшения корпоративного управления;
- ◆ развитием рынка облигаций и синдицированного кредитования;

- ◆ совершенствованием регулирования финансового рынка, связанным с применением пропорционального регулирования, оптимизацией нагрузки на участников финансового рынка, связанной с его регуляцией;
- ◆ повышением квалификации лиц, которые в своей профессиональной деятельности связаны с финансовым рынком;
- ◆ стимулированием внедрения инноваций, касающихся механизмов электронного взаимодействия на финансовом рынке;
- ◆ международным взаимодействием в области разработки и применения правил регулирования глобального финансового рынка;
- ◆ совершенствованием инструментов, служащих для обеспечения стабильности финансового рынка.

Кроме этого, Банком России ставятся задачи по повышению финансовой и операционной устойчивости финансовых посредников [1]. Иными словами, планируется комплексная работа по ряду направлений, таким как построение системы раннего предупреждения банкротства и создание правил, делающих возможным контролируемый вывод проблемных компаний с финансового рынка. Также в планах Банка России оказание содействия развитию различных видов и инструментов страхования рисков. Будет также продолжено проведение политики, направленной на защиту интересов вкладчиков и кредиторов, кредитных организаций. Для этого будут внедряться современные международные стандарты и практики, связанные с управлением финансовыми рисками, системы внутреннего контроля, банковского регулирования и надзора.

Одной из дополнительных важных задач, выполнение которых должно способствовать становлению нового облика финансового рынка, является работа над повышением уровня конкуренции в банковском секторе и конкурентоспособности российских банков в отношении управления рисками, а также достаточности и качества капитала. Данная работа будет состоять в принятии со стороны Банка России мер, направленных на повышение доверия к банковской системе, а также на повышение ее надежности для вкладчиков и кредиторов и эффективность перевода привлекаемых банками средств в кредиты и другие банковские услуги, которые будут тесно связаны с современными информационными технологиями.

Следующей задачей является осуществление в среднесрочной перспективе ряда мероприятий, касающихся поддержки развития пенсионного сегмента и страхования жизни, рассматриваемых в качестве источников долгосрочного ресурса финансов. Параллельно с этим предполагается совершенствовать управление процентными, валютными рисками и риском ликвидности. Разра-

ботка стратегий развития обозначенного сегмента в течение планового периода должно способствовать решению проблемы, состоящей в дефиците рыночного обеспечения финансовой системы.

Кроме того, Банком России будет продолжено его участие в мероприятиях, направленных на повышение уровня защиты прав потребителей финансовых услуг [1]. Среди важнейших мероприятий в данном направлении можно назвать работу над совершенствованием надзорной и административной практики органов по защите прав потребителей финансовых услуг, работу с жалобами; планируемое внедрение ограничений для некоторых категорий граждан, связанных с доступом к сложным финансовым продуктам. Также работа в этом направлении деятельности Банка будет связана с продолжением стандартизации финансовых продуктов и совершенствованием правил оказания финансовых услуг, а также с повышением уровня финансовой грамотности россиян.

Переходя к рассмотрению конкретных мер, которые должны в результате привести к становлению нового облика финансового рынка России, считает необходимым отметить тот факт, что одной из характерных черт российской финансовой системы может быть названо доминирование в ней кредитных организаций. Это подкрепляется фактом значительного преобладания активов кредитных организаций над активами некредитных финансовых организаций. Тем не менее, в 2012–2015 годах развитие российского финансового сектора происходило достаточно динамично.

Отношение активов банковского сектора к ВВП выросло с 79,6% на конец 2012 года до 101,1% в середине 2015 года, кредитов экономике к ВВП – с 41,6 до 55,2%, капитала к ВВП – с 9,4 до 11,2%. Что касается активов, принадлежащих небанковским посредникам, в этом случае наибольший прирост показали активы пенсионных фондов, которые увеличились с 5,2% ВВП на конец 2012 года до 6,5% ВВП на конец первого полугодия 2015 года [1].

Структура финансовой системы в России имеет также дополнительный ряд особенностей, связанных с действием ряда факторов, среди которых достаточно низкая активность населения на финансовом рынке, предпочтение населением обслуживания в кредитных организациях, предоставляющих не только банковское обслуживание, но и услуги фондового рынка, низкий уровень доверия к финансовым посредникам, не являющимся банками, причиной чего являются высокий уровень злоупотреблений в отрасли и недостаточная интенсивность надзорной деятельности, а также отсутствие механизмов эффективного взаимодействия с недобросовестными участниками. Тем не менее, следует отметить также вы-

сокую востребованность у населения банковских вкладов, которые характеризуются высокими процентными ставками, льготным режимом налогообложения процентного дохода и курсовых разниц (вклады в иностранной валюте), высоким уровнем надежности вкладов, обеспеченной системой их страхования, а также простотой, привычностью и доступностью этого продукта.

Все вышеизложенное обуславливает высокую важность обеспечения защиты прав потребителей финансовых услуг как одного из главных условий успешного функционирования финансового рынка. Существует необходимость функционирования такой защиты как комплексной системы, в состав которой войдет помощь потребителю финансовых услуг в случае нарушения его прав, а также обязательное последующее выявление системности этих нарушений с целью избежания их повторения, что будет включать в себя оценку необходимости и\или внесения изменений в существующую систему регулирования. Следует отдельно отметить намерение усовершенствовать обратную связь с потребителями, что можно смело назвать мощнейшим механизмом для повышения уровня удовлетворения граждан, связанного с использованием услуг финансового рынка, результатом чего станет повышение спроса на эти услуги. Кроме того, это поможет вывести с рынка недобросовестных игроков, а также усовершенствовать финансовые продукты и порядок их продажи населению.

Таким образом, главной задачей Банка России при работе в этом направлении можно назвать определение обоснованной и оптимальной степени защиты потребителей государством. Целям повышения уровня защиты прав потребителей финансовых услуг призваны послужить меры по совершенствованию работы органов по защите таких прав, по осуществлению надзорных мероприятий, а также по улучшению эффективности применяемых мер воздействия. С целью обеспечить надлежащий уровень защиты прав потребителей финансовых услуг планируется также разработать и запустить в эксплуатацию более эффективную систему работы с жалобами, поступающими от потребителей финансовых услуг. В составе такого комплекса мер предполагается использование новой модели обработки обращений, позволяющей значительно увеличить число таких. Кроме того, необходимо сокращение сроков принятия мер реагирования на обращения граждан, оптимизация процесса взаимодействия с органами власти и организациями по вопросам обращений потребителей финансовых услуг, а также получение обратной связи, что должно привести к повышению эффективности принятия регуляторных мер и улучшению продуктов и услуг на финансовом рынке.

Также достижению обозначенных целей способствует развитие функционала сайта Банка России и

улучшение работы Контактного центра Банка России, связанной с взаимодействием с потребителями финансовых услуг. Будут приняты меры осуществлению контроля за соблюдением базовых стандартов по защите прав и интересов потребителей финансовых услуг членами саморегулируемых организаций, а также разработка новых стандартов, возможно, за счет доработки существующих. С целью предотвращения применения на финансовом рынке бизнес-моделей, которые могут иметь в своем основании недобросовестные практики, Банком России в сотрудничестве с заинтересованными органами власти планируется завершение работы по созданию общих требований как к должностным лицам, которые входят в органы управления финансовых организаций, так и к их ответственности в случае нарушения данных требований.

Защите прав потребителей финансовых услуг способствует также решение вопросов, которые связаны с раскрытием информации и рекламой на финансовом рынке. В настоящее время не всегда или не в полной мере потребителям финансовых продуктов и услуг обеспечен свободный доступ к информации об их содержании и существующих рисках. В связи с этим необходимо установление для финансовых организаций соответствующих требований по раскрытию информации в доступной для понимания форме. В это понятие будет входить также информация о стандартных и специфических характеристиках продуктов и услуг. Основными требованиями к информации будут ее полнота и достоверность, сопоставимость и доступность как для понимания, так и для ее нахождения, а также ее своевременность для потребителя финансовой услуги.

В свою очередь, публичная реклама финансовых продуктов и услуг, которые не предназначены для рядовых потребителей (без специальной квалификации в области финансов) либо реклама, которая вводит потребителя в заблуждение касательно полезности и рискованности финансовых продуктов, будет ограничена. Наряду с этим Банком России предполагается информирование населения относительно деятельности недобросовестных финансовых посредников и финансовых пирамид в случае выявления таковой, а также разработка дополнительных требований к рекламе финансовых продуктов и услуг, призванных ограничить недобросовестную деятельность на финансовом рынке.

Нацеленность на добросовестное поведение на финансовом рынке является также одной из ключевых, важных и в то же время сложных задач, решение которых необходимо для улучшения качества защиты прав потребителей, а впоследствии и для становления нового облика финансового рынка России. Заинтересованными в решении этой задачи являются как надзорные органы и потребители финансовых продуктов и услуг, так и те участ-

ники финансового рынка, которые ведут законную деятельность и сталкиваются с недобросовестной конкуренцией. Для этого необходимо предусмотреть такие инструменты, которые дадут мегарегулятору возможности выявления фактов недобросовестного поведения и обеспечения эффективности и соразмерности мер принуждения для недобросовестных участников финансового рынка. С этим сопряжена не менее важная задача, связанная с созданием условий, имеющих потенциал для привлечения на российский финансовый рынок добросовестных участников. Это способствует укреплению доверия к финансовому рынку, повышению устойчивости финансовых посредников, а также обеспечит справедливую конкуренцию на финансовом рынке, его стабильное функционирование и развитие.

Внимания также требуют вопросы взаимодействия Банка России с правоохранительными органами относительно пресечения незаконной деятельности, связанной с выдачей потребительских займов нелегальными кредиторами, что искажает добросовестную конкуренцию и нарушает права физических лиц. Банком России в сотрудничестве с правоохранительными органами будет также продолжена реализация мероприятий по ограничению недобросовестного поведения и противодействию возможности применения на финансовом рынке таких бизнес-практик, которые могут быть охарактеризованы как криминальные и схожие с ними, иными словами, такие практики, которые предполагают нарушение российского законодательства и формируют противозаконные конкурентные преимущества для нарушителей. Будут приняты меры по сокращению времени на их выявление и сбор доказательной базы, а также по повышению оперативности передачи и рассмотрения материалов.

Обозначенные меры должны привести к созданию условий, нивелирующих выгоду от недобросовестного поведения как в отношении организаций, так и их сотрудников за счет применения мер принуждения, которые будут являться не только соразмерными нарушениям, но и эффективными. Соразмерность же будет определена благодаря расчету величины непосредственных потерь третьих лиц, которые пострадали в результате противоправных действий, и к такой величине будет прибавлена степень вреда, связанного со снижением уровня доверия и помехами для справедливой конкуренции на финансовом рынке. Кроме того, в качестве новой формы меры наказания за совершенные правонарушения планируется использование деловой репутации членов органов управления участников финансового рынка как один из факторов для принятия решений о выведении с финансового рынка менеджеров и сотрудников, проявивших свою недобросовестность.

Итак, рассмотрев перспективы развития финансово-

го рынка Российской Федерации в продолжение 2016–2018 гг., следует отметить целостность их характера. Соответственно, максимальный результат их реализации напрямую связан с комплексностью их реализации. Рассмотренные мероприятия касаются деятельности российских финансовых институтов в широком спектре используемых ими финансовых инструментов, таких как порядок отражения финансовой деятельности в отчетности, формат представления отчетных данных, требования к капиталу, характеристики бизнес-моделей, требования к персоналу, подходы к оценке платежеспособности, мо-

дернизация информационных и технологических систем и прочие инновации.

Однако, с сожалением приходится отметить и тот факт, что условия актуального экономического положения и состояние финансового сектора России, а также сложность и инновационность ряда предполагаемых изменений обуславливают наличие ряда факторов, приводящих к задержке реализации обозначенных мероприятий в значимом для достижения позитивного результата объеме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Годовой отчет Банка России за 2015 г. //cbr.ru/publ/?Prtd=god
2. Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года//info-esology.ru>Законодательство?id=902138066
3. План-график подготовки проектов федеральных законов по реализации Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации //pfrf.ru>branches/lipeck/news~2012/12/28/42452
4. Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации //pfrf.ru>branches/lipeck/news~2012/12/28/42452
5. Стратегия развития национальной платежной системы //cbr.ru>PSystem/P-sys/strategy_psys.pdf
6. Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 22 июля 2013 г. № 1293-р) //garant.ru>products/ipo/prime/doc/70323750/
7. Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года//narf.ru>...Стратегия развития финрынка...период...2020г...
8. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ "О национальной платежной системе".

© Ю.А. Колесников, (boss02@inbox.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ТОВАРНЫМ ЗНАКАМ В ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

SOME QUESTIONS OF LEGAL PROTECTION OF TRADEMARKS IN THE RUSSIAN FEDERATION THE RIGHT

*V. Lambina
K. Savitskaya*

Annotation

This article deals with the legal protection of trademarks in the Russia. The article studies the balance of rights for copyright objects and trademarks, finding out some loopholes in the law and proposing possible solutions.

Keywords: trademark, facilities of individualization, procedure of registration, the international registration, ?distinguishing power of trademark.

*Ламбина Валерия Станиславовна
Аспирант, Российская
Государственная Академия
интеллектуальной собственности
Савицкая Кристина Дмитриевна
Аспирант, Белорусский
осударственный университет*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы правовой охраны товарных знаков в праве Российской Федерации. Особое внимание уделено отдельным основаниям, препятствующим предоставлению правовой охране товарных знаков по законодательству Российской Федерации. В частности, исследован вопрос соотношения прав на объекты авторского права и товарные знаки. Выявлены некоторые проблемы в существующем правовом регулировании и предложены направления решения данных проблем.

Ключевые слова:

Товарный знак, средства индивидуализации, процедура, регистрация, международная регистрация, различительная способность товарного знака.

Роль товарного знака как средства индивидуализации в условиях рыночной экономики в сфере товаров, работ и услуг постоянно возрастает, этот процесс сопровождается качественными изменениями правового регулирования. Новое российское законодательство в сфере интеллектуальных прав, ориентировано на рыночную экономику. Накоплен значительный опыт рассмотрения заявок на регистрацию товарных знаков, в судах рассмотрено значительное количество дел, касающихся охраны товарных знаков. Соответственно, можно говорить о том, что выявлены недостатки действующего законодательства, расхождения с законами других стран, определены проблемы, которые мешают эффективной охране товарных знаков.

Интеграция Российской Федерации в международное сообщество, взаимные экономические и социокультурные связи с зарубежными странами обуславливают необходимость изучения зарубежного законодательства и догмы в целях учета накопленного в других странах положительного опыта.

Анализ происходящих в законодательстве зарубежных стран изменений в области промышленной собственности свидетельствует о предоставлении расши-

ренной правовой охраны известным средствам индивидуализации [4]. Законодательные акты США, а также стран Европейского Союза запрещают третьим лицам использовать обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с известными товарными знаками и/или фирменными наименованиями, не только в случае их возможного смешения, но и при наличии опасности ослабления охраняемого средства индивидуализации. Вышеперечисленные обстоятельства обуславливают выбор темы статьи.

Проблемам правовой охраны товарных знаков посвящены труды современных ученых и исследователей, среди которых: О.Л. Алексеева, Е.А. Ариевич, А.А. Андреева, С.А. Барышев, П.В. Герман, С.А. Горленко, Э.П. Гаврилов, Э.А. Гейвандов, Е.А. Данилина, В.Ю. Джермакян, В.А. Дозорцев, Р. Дюма, И.А. Зайцев, И.А. Зенин, М.В. Лабзин, В.М. Мельников, В.В. Орлова, А.П. Рабец, Л.А. Трахтенгерц и другие.

Статья 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) содержит нормы, являющимися ключевыми для определения охраноспособности товарного знака и его государственной регистрации. Как отмечает И.А. Зенин, в отличие от критериев патентоспо-

способности, изобретения, закрепленных в ст. 1350 ГК РФ, сравнение с которыми заявленного новшества позволяет вынести решение о выдаче или об отказе в выдаче на него патента охрана способность товарного знака устанавливается своеобразным методом "от противного" [3, с.313]. Условия охраноспособности товарных знаков формулируются в негативной или отрицательной форме, поскольку установлены особые условия недопустимости регистрации товарного знака.

Часто различительная способность товарного знака понимается как его новизна [10, с. 600]. Мадридское соглашение о международной регистрации знаков и Протокол к Мадридскому соглашению содержат указание о новизне товарного знака, в частности, в ст. 3 ter установлено, что "Международное бюро может также за плату проводить поиск на новизну по фонду международных знаков".

Нормы об основаниях для отказа в государственной регистрации товарного знака содержатся в:

- ◆ ст. 5 Протокола к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков (подписан в г. Мадриде 28.06.1989);
- ◆ ст. 1 Найробского договора об охране олимпийского символа (подписан в г. Найроби 26.09.1981);
- ◆ ст. ст. 6.bis, 6.ter, 6.quinquies, 6.septies Конвенции по охране промышленной собственности (заключена в г. Париже 20.03.1883);
- ◆ ст. ст. 1231.1, 1483, 1508 ГК РФ.

В ГК РФ установлен ряд оснований, препятствующих предоставлению правовой охране товарным знакам. Прежде всего, устанавливается невозможность регистрации обозначений, не обладающих различительной способностью. Запрет на регистрацию таких обозначений обусловлен тем, что в случае предоставления им правовой охраны в качестве товарных знаков они не смогут служить средством индивидуализации товаров, работ или услуг. К обозначениям, не обладающим различительной способностью, могут быть отнесены, в частности, обозначения, представляющие собой отдельные буквы, цифры не имеющие характерного графического исполнения, сочетания букв, не имеющие словесного характера; реалистические или схематические изображения товаров, заявляемые на регистрацию в качестве товарных знаков для обозначения этих товаров и др.

В п.1 ст. 1483 ГК РФ отдельно названы как нерегистрируемые в качестве товарных знаков обозначения, состоящие целиком из одного из четырех видов перечисленных в данном пункте элементов. Данная норма базируется на положениях ст. 6 quinquies B (2) по охране промышленной собственности.

В соответствии в пп.1. п.1. ст. 1483 ГК РФ не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов вошедших во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида.

Так 10.06.2013 на имя компании БЭРКЛИ в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации была произведена регистрация словесного товарного знака "Черный русский" за № 489292 по заявке № 2011709709 с приоритетом от 01.04.2011 в отношении товаров 33 класса Международной классификации товаров и услуг (далее – МКТУ), (напитки алкогольные, а именно коктейли), о чем выдано соответствующее свидетельство.

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности (Роспатент) (далее – Роспатент) поступило возражение компании ТСН Брэндс от 20.04.2015 против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству Российской Федерации № 489292, мотивированное тем, что регистрация указанного товарного знака произведена с нарушением требований подпункта 1 пункта 1 статьи 1483 ГК РФ, в связи с чем податель возражения просил признать недействительным предоставление правовой охраны товарному знаку, указав, что словесное обозначение "Черный русский" в переводе с английского языка, то же что и "Black Russian" на 2010 год вошло во всеобщее употребление в отношении товара "коктейль" 33-го класса МКТУ, названный коктейль имеет конкретную рецептуру, по которой изготавливается во всем мире (в т.ч. в России) различными производителями на протяжении длительного времени. При этом компания ТСН Брэндс просила принять во внимание, что коктейль под названием "Black Russian" впервые был изготовлен в 1949 году бельгийским барменом Гюставом Топом, считается предком всех кофейных коктейлей, получил свое имя, знаменуя темный период холодной войны, вошел в сборник мировых коктейлей.

По результатам рассмотрения указанного возражения Роспатентом принято решение от 29.12.2015 об удовлетворении представленного возражения и признании предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству Российской Федерации N 489292 недействительным полностью.

Впоследствии Суд по интеллектуальным правам решение Роспатента поддержал, поскольку лицом, подавшим возражение, представлены доказательства, подтверждающие, что спорное обозначение используется в специализированной словарно-справочной литературе, включено в меню многих баров и ресторанов с 2000 года и в обязательную программу обучения специалистов

(барменов), соответственно, словесный элемент не способен выполнять функцию товарного знака, определенную в ст. 1477 ГК РФ [8].

В соответствии в пп.2. п.1. ст. 1483 ГК РФ общепринятые символы и термины не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков. В соответствии с пунктом 2.3.2.2 Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденных приказом Роспатента от 05.03.2003 № 32, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.03.2003, № 4322 (далее – Правила), к общепринятым терминам относятся лексические единицы, характерные для конкретных областей науки и техники.

В Роспатент поступило возражение мотивированное несоответствием предоставления правовой охраны товарному знаку "Подарочная карта" по свидетельству Российской Федерации в отношении услуг 36-го класса пп. 1, 2 и 3 п. 1 и пп. 1 п. 3 ст. 1483 ГК РФ.

Решением Роспатента возражение удовлетворено по основаниям, предусмотренным пп. 2, 3 п. 1 ст. 1483 ГК РФ, предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству Российской Федерации признано недействительным в отношении услуг 36-го класса МКТУ.

Свое решение Роспатент мотивировал следующим. Публикации в средствах массовой информации с 2004 года, материалы, представленные в рамках обзора "Рынок подарочных карт в России" свидетельствуют о том, что до даты приоритета оспариваемого товарного знака обозначение "подарочная карта" уже широко использовалось в качестве лексической единицы в области деятельности кредитных и торговых организаций, оказывающих услуги, связанные с обслуживанием платежных карт и осуществлением посредством этих карт банковских операций и переводов денежных средств в системе электронных расчетов.

Обозначение "Подарочная карта" является лексической единицей, характерной для услуг, связанных с кредитно-денежными операциями при расчетах за приобретенные товары и оказанные услуги, служит социологическое исследование ВЦИОМ от 2013 года "Определение уровня осведомленности респондентов об услуге "Подарочная карта", согласно результатам которого данное обозначение знакомо 64,9% от общего числа респондентов и 71,2% от жителей крупных городов с населением от 100 тысяч человек, при этом 74,9% респондентов связывают это обозначение с оплатой за товары и услуги, то есть с операциями при расчетах за приобретенные товары и оказанные услуги, которые могут производиться с применением электронных средств платежа.

При этом, как указано в названном социологическом опросе, 56,2% респондентов узнали об обозначении "Подарочная карта" более 4 лет назад, то есть до даты приоритета оспариваемого товарного знака [7].

Суд по интеллектуальным правам поддержал решение Роспатента. В решении Суд указал, что обозначение "подарочная карта" широко вошло в русский язык в качестве лексической единицы, характерной для расчетных операций в области банковской и торговой деятельности, к которой относятся оспариваемые услуги 36-го класса МКТУ, в связи с чем, является общепринятым термином в соответствующей области деятельности.

Отдельными основаниями для отказа в регистрации товарного знака выступает пп.3 и пп. 4 п.1 ст. 1483 ГК РФ, которые не допускают государственную регистрацию в качестве товарных знаков обозначений характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта; представляющих собой форму товаров, которая определяется исключительно или главным образом свойством либо назначением товаров.

Указанные элементы могут быть включены в товарный знак как неохраняемые элементы, если они не занимают в нем доминирующего положения.

Однако пп.1 п.1 ст. 1483 ГК РФ не исключает полностью использования перечисленных в норме элементов. Они могут быть включены в товарный знак лишь как неохраняемые элементы. Необходимо, чтобы указанные элементы не занимали в товарном знаке доминирующего смыслового или объемно-пространственного положения.

Исключение из правил, установленных п.1 ст. 1483 ГК РФ, касается обозначений, приобретших различительную способность в результате их длительного использования (общеизвестные товарные знаки – ст.1508 ГК РФ). Данная норма воспроизводит положения ст. 6 *quinques C* (1) Парижской конвенции по охране промышленной собственности. Примерами подобных товарных знаков могут служить широко известные благодаря их длительному использованию во всем мире обозначения "BP" (бензин), "ТДК" (видеокассета). Различительная способность в указанном случае получила название "приобретенной различительной способности".

По смыслу пункта 1 статьи 1508 ГК РФ, критерием для признания товарного знака общеизвестным в Российской Федерации, является одновременное выполнение совокупности условий: широкая известность данного обозначения (1) в отношении товаров (услуг) заявителя

(2) – определенного юридического лица или индивидуального предпринимателя, будучи средством индивидуализации этих товаров (услуг) данного производителя, позволяющим потребителю выделить их среди товаров (услуг) других производителей.

Таким образом, для признания товарного знака должна быть доказана общеизвестность не изображения товарного знака, претендующего на предоставление правовой охраны, а товарного знака как средства индивидуализации.

Фонд обратился в Роспатент с заявлением о признании изобразительного обозначения, воспроизводящего персонаж мультипликационного фильма "Ежик в тумане", общеизвестным товарным знаком для товара 9 класса МКТУ "фильмы мультипликационные" и услуги 41 класса МКТУ "производство мультипликационных фильмов".

Решением Роспатента от 02.07.2014 в удовлетворении заявления Фонда было отказано.

Не согласившись с указанным решением Роспатента, Фонд оспорил его в судебном порядке.

Судом установлено, что Роспатент обоснованно исходил из того, что из указанного заключения следует вывод об общеизвестности только объекта авторского права – персонажа мультипликационного фильма "Ежик в тумане". Однако оно не содержит никаких данных, подтверждающих известность этого обозначения как средства индивидуализации товара Фонда в отношении товаров 09 класса "фильмы мультипликационные" и услуг 41 МКТУ "производство мультипликационных фильмов" [6].

Запрет на предоставление правовой охраны товарному знаку может быть обусловлен коллизией между заявленным обозначением и некоторыми другими обозначениями, относящимся к сфере авторского права. Данное основание сформулировано в пп. 1 п. 9 ст. 1483 ГК РФ: "не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные названию известного в Российской Федерации на дату подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака (статья 1492 ГК РФ) произведения науки, литературы или искусства, персонажу или цитате из такого произведения, произведению искусства или его фрагменту, без согласия правообладателя, если права на соответствующее произведение возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

В качестве примера можно привести следующее судебное разбирательство. Истец обратился в Арбитражный суд г. Москвы с исковым заявлением к Роспатенту (ответчик) о признании недействительным решения Рос-

патента об отказе в регистрации товарного знака. В заявке на регистрацию товарного знака содержалось комбинированное обозначение со словесным элементом "Винни-Пух". Из пояснений истца следовало, что словесный элемент "Винни-Пух" является персонажем перевода на русский язык произведения А.А. Милана "Winnie-the-Pooh", произведенного В.А. Вебером и изданным под названием "Винни-Пух" в 2004 году и не имеет отношения к персонажу известного произведения Б. Заходера "Винни-Пух и все-все-все".

По результатам рассмотрения дела, Арбитражный суд г. Москвы пришел к выводу, что приведенные доводы истца несостоятельны, так как словесный элемент оспариваемого товарного знака воспроизводит имя персонажа Винни-Пуха из известного на территории Российской Федерации произведения Б. Заходера.

Суд указал, что книга многократно переиздавалась в СССР, а затем и Российской Федерации большими тиражами, на ее основе созданы мультфильм, альбом комиксов, опера, сборник песенок Винни-Пуха, а также ряд спектаклей.

Суд пришел к выводу, что ответчик правомерно отказал истцу в регистрации описанного товарного знака. Суд отметил, существование прав принадлежащих Б. Заходеру, а в данный момент его наследнице – Г.С. Заходер [5].

Автор произведения имеет возможность защитить свои права (оспорить регистрацию товарного знака) исключительно в случае, если товарный знак тождествен объекту авторского права либо его части, также имеющей правовую охрану. При этом важно, чтобы перечисленные в пп.1 п.9 ст. 1483 ГК РФ элементы произведений относились к известным в России произведениям. Как отмечает С.А. Судариков, "запрещение использовать в качестве элементов товарных знаков перечисленных в пп.1п.9 ст.1483 ГК РФ элементов произведения было правильным, если бы не оговорка – "известного в Российской Федерации"" [11, с.237]. Данная формулировка представляется весьма абстрактной. Возникает вопрос: кому должны быть известны произведения? Для одних лиц любое произведения является известным, а для других – известны произведения, которые могут быть неизвестны экспертам патентного ведомства. Однако субъективизм не должен иметь отношения к правомерности использования произведений [11, с.237]. Т.А. Вахнина для решения этой проблемы указывает на актуальность разработки критериев для определения "известности" произведений на территории Российской Федерации [1]. Автор предлагает идти по пути издания подзаконных нормативных правовых актов, которыми мог бы руководствоваться регистрирующий орган при рассмотрении заявки на регистрацию товарного знака.

А. Деноткина критикует данный механизм в связи с неясностью, как поступать регистрирующему органу с объектами авторского права не подпадающими под критерии известности, однако не перестающими от этого быть объектами авторского права, которым в соответствии с законодательством Российской Федерации предоставлена правовая охрана от незаконного использования [2, с.8].

По данному вопросу обоснованной представляется позиция С.С. Сударикова, который отмечает, что в любой стране охраняются все произведения стран Бернского союза, если они не перешли в общественное достояние. Причем охрана распространяется как на фрагмент из произведений, так и на их названия, которые можно использовать только по разрешению правообладателя. Таким образом, предоставление охраны товарным знакам, в которых используются неизвестные патентному ведомству произведения без разрешения правообладателя, противоречит не только Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений, но и положениям ГК РФ в отношении авторского права. Следовательно, никакие оговорки об известности или неизвестности не должны применяться [11, с.237].

П.В. Садовский подчеркивает необходимость изменения подп. 1 п. 9 ст. 1483 ГК РФ, указав на невозможность

регистрации в качестве товарных знаков обозначений, воспроизводящих любые объекты авторского права, без получения соответствующего разрешения правообладателя. Автор указывает, что нет необходимости перечислять данные объекты, поскольку для решения вопроса об отнесении того или иного из них к охраняемым авторским правом всегда можно обратиться к авторскому законодательству [9].

На основании проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Правовое регулирование в области охраны товарных знаков в Российской Федерации выстроено логично и соответствует потребностям рыночной экономики.

2. Статья 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит нормы, являющимися ключевыми для определения охраноспособности товарного знака и его государственной регистрации.

3. Условия охраноспособности товарных знаков формулируются в негативной или отрицательной форме, поскольку установлены особые условия недопустимости регистрации товарного знака.

4. Российский законодатель не делит основания для отказа в регистрации товарного знака на абсолютные и относительные, как это предусмотрено в праве Европейского Союза и Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вахнина Т.А. Коллизии прав на товарные знаки с правами на некоторые другие объекты интеллектуальной собственности. Автореф. дисс. ... к.ю.н. // [Федеральный правовой портал]. URL: <http://law.edy.ru/book/book.asp?bookID=1219144>.
2. Деноткина А. Соотношения прав на объекты авторского права и товарные знаки в Российской Федерации / Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2014. – №3. – с.4–9.
3. Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности: учебник для магистров / И.А. Зенин. – 9-е изд., перераб. И доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 620 с.
4. Орлова В.В. Теория и практика индивидуализации в сфере интеллектуальной собственности. Автореф. дисс. ... д.ю.н. // [Федеральный правовой портал]. URL: http://vak.ed.gov.ru/az/server/php/filer.php?table=att_case&fld=autoref&key%5B%5D=64958001
5. Решение Арбитражного суда города Москвы от 15 ноября 2012 г. по делу № А40-116644/2012.
6. Решение Суда по интеллектуальным правам от 28 ноября 2014 г. по делу N СИП-761/2014
7. Решение Суда по интеллектуальным правам от 12 октября 2015 г. по делу № СИП-138/2015
8. Решение Суда по интеллектуальным правам от 12.07.2016 по делу N СИП-148/2016
9. Садовский П.В. Коллизии прав на товарные знаки с правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Автореф. дисс. ... к.ю.н. // [Федеральный правовой портал]. URL: <http://law.edy.ru/book/book.asp?bookID=1269738>.
10. Сергеев А.П. Интеллектуальная собственности в Российской Федерации. М.: Проспект, 1999. – 752 с.
11. Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности : учебник. – Москва: Проспект, 2014. – 368 с.

СОЧЕТАНИЕ ЧАСТНОПРАВОВЫХ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ НАЧАЛ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

THE COMBINATION OF PRIVATE AND PUBLIC-LAW BEGAN REGULATION OF INVESTMENT RELATIONS

O. Minkeev

Annotation

The article is devoted to the study of the relations between private and public began regulation of investment relations. Analyzes the Federal law "On investment activity in the Russian Federation implemented in the form of capital investments" and the Federal law "On public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation". The author comes to the conclusion that the legal regulation of investment relations inevitably there is a kind of interpenetration of private and public started, because the investment relationship are public law and private law nature.

Keywords: investment relationship, the investment agreement, public-private partnership, the private and public beginning.

Минькеев Очир Дмитриевич

*ФГБОУ ВО "Калмыцкий
государственный университет
им. Б.Б. Городовикова", г. Элиста*

Аннотация

Статья посвящена изучению соотношения частных и публичных начал регулирования инвестиционных правоотношений. Анализируются Федеральный закон "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений", а также Федеральный закон "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Автор приходит к выводу, что в правовом регулировании инвестиционных правоотношений неизбежно происходит своеобразное взаимопроникновение частных и публичных начал, поскольку инвестиционные правоотношения имеют как публично-правовую, так и частноправовую природу.

Ключевые слова:

Инвестиционные правоотношения, инвестиционное соглашение, государственно-частное партнерство, частное и публичное начало.

В законодательстве Российской Федерации как такового понятия "инвестиционные правоотношения" нет. В связи с этим остается дискуссионным вопрос определения понятия инвестиционных правоотношений. Так, по мнению И.З. Фархутдинова и В.А. Трапезникова, инвестиционные правоотношения – это общественные отношения, связанные с инвестициями и инвестиционной деятельностью, урегулированные нормами гражданского права, в результате чего у участников этих правоотношений возникают имущественные и личные неимущественные права и обязанности [3]. А.В. Воропаев пишет, что инвестиционные правоотношения – это общественные отношения, связанные с инвестициями и инвестиционной деятельностью, урегулированные нормами гражданского права, в результате чего у участников этих правоотношений возникают имущественные и личные неимущественные права и обязанности [4].

На наш взгляд, правовое регулирование инвестиционных правоотношений осуществляется различными отраслями публичного и частного права. Эта сфера регламентирована не только гражданским, но также и административным, налоговым законодательством. Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что для защиты общественных интересов федеральный законода-

тель вправе применять публично-правовой тип регулирования рыночных отношений, конкретные требования к субъектам экономической деятельности, которые отвечали бы критериям соразмерности и пропорциональности государственного вмешательства и обеспечивали бы частные и публичные начала в сфере экономической деятельности [5].

Исходя из вышеприведенных определений инвестиционных правоотношения, как общественные отношения, связаны с инвестициями и инвестиционной деятельностью. Инвестиционной деятельностью является вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта (ст. 3 Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений"). Однако нами понятие инвестиционной деятельности рассматривается как совокупность отношений, связанных не только с вложением инвестиций и осуществлением практических действий, но и с государственным регулированием инвестиционной деятельности (формирование благоприятного инвестиционного климата, осуществление бюджетных инвестиций, осуществление проверки эффективности инвестиционных проектов,

проведение экспертизы инвестиционных проектов и др.).

Ключевое же значение в инвестиционных правоотношениях имеет инвестиционный договор, являющийся основным юридическим фактом, влекущим возникновение инвестиционного правоотношения.

Следует заметить, что Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит такого вида самостоятельного договора, как инвестиционный договор, следовательно, нет и порядка его заключения.

В связи с этим остается дискуссионным вопрос об отраслевой принадлежности инвестиционных соглашений: считать их актами административного характера или же относить к категории гражданско-правовых договоров, и если это договоры, то публично-правовые или частноправовые?

В настоящей статье соотношение частных и публичных начал регулирования инвестиционных правоотношений рассматривается на основе анализа Федерального закона "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений", а также Федерального закона "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

Публичное начало инвестиционных правоотношений, связанных с осуществлением капитальных вложений, выражается в государственном регулировании указанных отношений. Государственное регулирование инвестиционных правоотношений состоит из двух блоков.

Первый блок государственного регулирования направлен на внешнее регулирование инвестиционных правоотношений, целью которого является создание благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности.

В состав первого блока входят следующие мероприятия государственного регулирования:

- ◆ совершенствование системы налогов, механизма начисления амортизации и использования амортизационных отчислений;
- ◆ установление субъектам инвестиционной деятельности специальных налоговых режимов, не носящих индивидуального характера;
- ◆ защита интересов инвесторов;
- ◆ предоставление субъектам инвестиционной деятельности льготных условий пользования землей и другими природными ресурсами, не противоречащих законодательству Российской Федерации;
- ◆ расширение использования средств населения и

иных внебюджетных источников финансирования жилищного строительства и строительства объектов социально-культурного назначения;

- ◆ создание и развитие сети информационно-аналитических центров, осуществляющих регулярное проведение рейтингов и публикацию рейтинговых оценок субъектов инвестиционной деятельности;
- ◆ принятие антимонопольных мер;
- ◆ расширение возможностей использования залогов при осуществлении кредитования;
- ◆ развитие финансового лизинга в Российской Федерации;
- ◆ проведение переоценки основных фондов в соответствии с темпами инфляции;
- ◆ создание возможностей формирования субъектами инвестиционной деятельности собственных инвестиционных фондов.

Второй блок представляет собой прямое участие государства в инвестиционных правоотношениях, связанных с осуществлением капитальных вложений, путем:

- ◆ разработки, утверждения и финансирования инвестиционных проектов, осуществляемых Российской Федерацией совместно с иностранными государствами, а также инвестиционных проектов, финансируемых за счет средств федерального бюджета;
- ◆ ежегодного формирования федеральной адресной инвестиционной программы на очередной финансовый год и плановый период, утверждаемой федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере инвестиционной деятельности, и ее реализации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации;
- ◆ проведения экспертизы инвестиционных проектов в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- ◆ защиты российских организаций от поставок морально устаревших и материалоемких, энергоемких и ненаучеёмких технологий, оборудования, конструкций и материалов;
- ◆ выпуска облигационных займов, гарантированных целевых займов;
- ◆ вовлечения в инвестиционный процесс временно приостановленных и законсервированных строек и объектов, находящихся в государственной собственности;
- ◆ предоставления концессий российским и иностранным инвесторам по итогам торгов (аукционов и конкурсов) в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Для субъектов Российской Федерации в целях регулирования инвестиционных правоотношений, связанных с осуществлением капитальных вложений осуществляемой в форме капитальных вложений, определены следующие формы и методы:

- ◆ разработка, утверждение и осуществление межмуниципальных инвестиционных проектов и инвестиционных проектов на объекты государственной собственности субъектов Российской Федерации, финансируемых за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации;
- ◆ проведение экспертизы инвестиционных проектов в соответствии с законодательством;
- ◆ предоставление на конкурсной основе государственных гарантий по инвестиционным проектам за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации. Порядок предоставления государственных гарантий за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации определяется законами соответствующих субъектов Российской Федерации;
- ◆ выпуск облигационных займов субъектов Российской Федерации, гарантированных целевых займов;
- ◆ вовлечение в инвестиционный процесс временно приостановленных и законсервированных строек и объектов, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации.

Законодатель предусмотрел частно-правовое регулирование инвестиционных правоотношений, связанных с осуществлением капитальных вложений, закрепив следующую норму: "Отношения между субъектами инвестиционной деятельности, осуществляемых на основе договора и (или) государственного контракта, заключаемых между ними в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации."

Особый интерес соотношения публичного и частного начала представляет нововведенный институт государственно-частного партнерства. На наш взгляд, он является одним из эффективных инструментов привлечения в экономику частных инвестиций, основанный на сотрудничестве публичного и частного партнеров. Сотрудничество публичного и частного партнеров оформляется в виде соглашения о государственно-частном партнерстве. Вопрос правовой принадлежности соглашения о государственно-частном партнерстве законодатель фактически снял, закрепив следующую норму: "Соглашение о государственно-частном партнерстве – гражданско-правовой договор между публичным партнером и частным партнером, заключенный на срок не менее чем три года в порядке и на условиях, которые установлены настоящим Федеральным законом" (п. 3 ст. 3 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации").

Частное начало государственно-частного партнерства выражается в основополагающем принципе гражданского права – свобода договора. Свобода заключения

соглашения о государственно-частном партнерстве является одним из принципов государственно-частного партнерства (ст. 4 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации").

В данном случае указанный принцип проявляется в полной мере. Частный партнер самостоятельно принимает решение об участии в государственно-частном партнерстве частного партнера, заключая соответствующее соглашение. Частного партнера не наделяют соответствующими правами и обязанностями государство или субъект Российской Федерации, для участия в государственно-частном партнерстве частному партнеру необходимо самостоятельно подать в уполномоченный орган заявку в установленном законодательством порядке в целях участия в конкурсе на право заключения соглашения.

Публичные же начала в государственно-частном партнерстве проявляется в форме контроля публичным партнером исполнения соглашения, представители которого на основании соглашения имеют право беспрепятственного доступа на объект соглашения и к документации, относящейся к осуществлению деятельности, предусмотренной соглашением, в целях выявления нарушений частным партнером условий соглашения, а также предотвращения таких нарушений.

Следует отметить, что публичный партнер не вправе:

1. вмешиваться в осуществление хозяйственной деятельности частного партнера;
2. разглашать сведения, отнесенные соглашением к сведениям конфиденциального характера либо являющиеся коммерческой или государственной тайной.

Также в рамках публичных начал частному партнеру предоставляются следующие гарантии:

- ◆ защита его прав и законных интересов в соответствии с Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;
- ◆ возмещение убытков, причиненных ему в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления и (или) должностных лиц этих органов, в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации;
- ◆ равные права, предусмотренные законодательством Российской Федерации, правовой режим деятельности, исключающий применение мер дискриминационного характера и иных мер, препятствующих частным партнерам свободно распоряжаться инвестициями и полученными в результате осуществления предусмотрен-

ной соглашением деятельности продукцией и доходами.

Перечень гарантий, установленных Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ "О государственном-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", является открытым. Соглашением могут быть установлены иные гарантии прав частного партнера, не противоречащие законодательству Российской Федерации, субъектов Российской Федерации. В данном случае законодатель предусмотрел правила диспозитивности, т.е. определение гарантий полностью зависит от воли сторон соглашения.

Сочетание частных и публичных начал само по себе является необходимым элементом регулятивно-правового механизма, ведь при использовании только частных или только публичных методов не будет решена задача

правовой регламентации оборота. Андреевым В.К. также отмечается, что гражданское право не может быть только частным, поскольку политика Российской Федерации как социального государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, а не на систематическое получение прибыли или дохода, как это определяется в ГК РФ [6].

Из сказанного выше можно сделать вывод, что в правовом регулировании инвестиционных правоотношений неизбежно происходит своеобразное взаимопроникновение частных и публичных начал, поскольку инвестиционные правоотношения имеют как публично-правовую, так и частноправовую природу. Частное и публичное в правовом регулировании инвестиционных правоотношений существуют и взаимодействуют как важнейшие парные категории, не антагонистичные друг другу, но выступающие двумя сторонами регулятивно-правового механизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений" // "Собрание законодательства РФ", 01.03.1999, № 9, ст. 1096;
2. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ "О государственном-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 20.07.2015, № 29 (часть I), ст. 4350;
3. Фархутдинов И.З., Трапезников В.А. Инвестиционное право: Учеб.-практич. пособие. М., 2006. С. 432;
4. Воропаев А.В. О гражданско-правовой природе иностранных инвестиционных отношений // Право и политика. 2007. N 1;
5. Определение Конституционного Суда РФ от 13 мая 2010 г. № 685 "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Евгения Юрьевича на нарушение его конституционных прав п. п. 3 и 4 ч. 2 ст. 18 Федерального закона "Об аудиторской деятельности" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 6;
6. Андреев В.К. О сочетании частных и публичных начал в правовом регулировании предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 21 – 25.

© О.Д. Минькеев, (ochir91@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

"Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова", г. Элиста

О НЕКОТОРЫХ МЕХАНИЗМАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРАВООЩИТНОЙ ФУНКЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

SOME USE THE MECHANISMS OF THE HUMAN RIGHTS FUNCTIONS OF PUBLIC CONTROL

A. Petrov

Annotation

The author carried out the establishment and study of mechanisms for the use of the remedial function of social control. The results of this study the author concluded that one of the possible effective mechanisms of use of the remedial function of social control seems to be in giving legal basis to the cooperation agreements of the Commissioner for human rights public associations and other non-governmental organizations in the field of human rights protection, including important to unite the efforts of the Public chamber of the Commissioner for human rights in order to protect the rights and freedoms of man and citizen.

Keywords: citizen, mechanism, function, human rights, public control.

Петров Александр Александрович
Аспирант, ФГБОУ ВО "Саратовская
государственная юридическая
академия", г. Саратов

Аннотация

Автором статьи проведено установление и исследование механизмов использования правозащитной функции общественного контроля. По итогам проведенного исследования автором сделан вывод о том, что одним из возможных эффективных механизмов использования правозащитной функции общественного контроля представляется в придании юридических оснований соглашениям о сотрудничестве Уполномоченного по правам человека с общественными объединениями и иными неправительственными некоммерческими организациями в сфере защиты прав человека, в том числе важным представляется объединение усилий Общественной палаты и Уполномоченного по правам человека в целях защиты прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова:

Гражданин, механизм, функция, права человека, общественный контроль.

В контексте рассматриваемого вопроса, прежде всего, обозначим концептуальное отличие форм общественного контроля от субъектов общественного контроля. Субъект общественного контроля – это лицо (физическое или юридическое) либо коллектив, обладающий правосубъектностью и наделенный полномочиями по осуществлению общественного контроля. Форма – конкретное выражение, способ существования, реализации рассматриваемого явления. То есть понятие формы вторично по отношению к субъекту. В связи с тем, что обе эти категории являются отражением реального состояния общественного контроля, целесообразно остановиться подробнее на их изучении.

Исходя из многообразия структурных и функциональных особенностей форм общественного контроля, они могут быть классифицированы по нескольким основаниям. В частности, одна из современных классификаций предложена А.А. Гончаровым, который выделил непосредственные, опосредованные и международные формы, при этом "в качестве непосредственных форм общественного контроля: общие собрания граждан, общественные палаты, публичные гражданские акции и ме-

диаконтроль. Опосредованные формы содержат обращение в административный орган, выборы, отзыв, роспуск, отстранение от должности, обращение к уполномоченному по правам человека, всенародное голосование (референдум), обращение в суд и обращение в конституционный суд. И к международным формам общественного контроля следует отнести институт обращения в различные международные органы и организации" [5, с. 115].

По нашему мнению, данное расширение рассматриваемого понятия, не совсем целесообразно. Помимо этого, отсутствует четкий критерий отнесения того или иного явления к определенной группе форм общественного контроля. В связи с чем возникает вопрос о том, почему выборы и референдум, которые по Конституции РФ [1] являются высшим непосредственным выражением власти народа, автор классифицирует в качестве опосредованных форм рассматриваемого явления. Трудно согласиться также и с выделением отдельной группы международных форм ввиду отсутствия территориального принципа критеризации форм общественного контроля.

Безусловно, классификация форм общественного контроля сопряжена со значительными трудностями, которые вызваны не только их многообразием, но и наличием множества различных критериев, на основе которых она возможна. Так, одну и ту же форму можно классифицировать по-разному, к примеру, оценить ее как специальную или универсальную (по характеру деятельности либо по членству). Широко распространены также функциональная классификация и классификация по характеру деятельности (ведущие самостоятельную оперативную деятельность, консультативные, смешанные и т.п.). По критерию членства формы подразделяются на организации, членами которых выступают общественные объединения, граждане. Другой критерий типологизации – территориальный, согласно которому выделяют: универсальные формы, то есть действующие во многих странах мира (это в основном негосударственные правозащитные организации и средства массовой информации); федеральные – действующие на всей территории Российской Федерации (например, Общественная палата Российской Федерации); региональные – создаваемые на территории субъектов Федерации (в частности, общественные наблюдательные комиссии и общественные советы при органах власти субъектов Федерации) и местные – действующие на территории муниципального образования.

Между тем, при определении форм общественного контроля в науке в целом прослеживается два подхода: институциональный и функциональный. В первом случае в качестве критерия условно следует обозначить субъект осуществления контроля, во втором – выполняемые субъектом функции. Рассмотрим подробнее основные выделяемые в рамках этих двух подходов формы.

Одним из основополагающих принципов деятельности субъектов общественного контроля, как уже отмечалось, является их самостоятельность и независимость от органов власти. При этом, по справедливому замечанию С.М. Зубарева, "деятельность различных субъектов имеет свои особенности, заключающиеся в неодинаковых пределах и объеме контрольного воздействия, содержания контрольной деятельности" [6, с. 17]. Вместе с тем, всех субъектов рассматриваемого явления объединяют общие цели, принципы и, как правило, объект контрольной деятельности, что обеспечивает единство и целостность механизма общественного контроля.

В этом же контексте следует обозначить проблему относительной независимости таких специализированных организаций, призванных осуществлять общественный контроль, как общественная палата, советы при органах исполнительной власти и т. п. Как отмечает А.С. Полещук "формирование и функционирование этих субъектов осуществляется при существенном влиянии со стороны государства. В частности, обозначенные институты созда-

ются при непосредственном участии государства, утверждаются решением органа государственной власти или местного самоуправления, их состав формируется при участии органа-учредителя, причем в дальнейшем государство имеет возможность оказывать прямое влияние на работу данных институтов, в том числе посредством их финансирования" [7, с. 14–18].

К субъектам общественного контроля согласно части 1 статьи 9 Федерального закона № 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" принятого 21 июля 2014 года следует отнести: Общественную палату Российской Федерации; общественные палаты субъектов Российской Федерации; общественные палаты (советы) муниципальных образований; общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации [2].

При этом частью второй указанной статьи предусмотрена возможность создания общественных наблюдательных комиссий, общественных инспекций, групп общественного контроля и иных организационных структур общественного контроля.

Стоит отметить, что наблюдательные комиссии на данный момент уже работают в соответствии с Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ "Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания" [3]. По-видимому, предполагается, что наблюдательные советы, общественные инспекции и иные организационные структуры общественного контроля будут создаваться и регулироваться отдельными федеральными и региональными законами.

Помимо этого, ч. 1 ст. 3 Федерального закона № 212-ФЗ предусматривает, что граждане имеют право участвовать в осуществлении общественного контроля как лично, так и в составе общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций.

Говоря об институте общественной палаты как субъекте общественного контроля, следует исходить из нормы ст. 1 Федерального закона от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ "Об общественной палате Российской Федерации" [4], в которой достаточно четко определена цель ее деятельности именно в таком качестве. Вместе с тем создание этого института, не являющегося органом власти и управления и обладающего определенной степенью независимости и самостоятельности от органов публичной власти, свидетельствует о развитии в нашей стране гражданского общества и возможности осуществления им общественного контроля. Предусмотренная действу-

ющим законодательством процедура формирования Общественной палаты РФ позволяет привлечь к участию лиц, представляющих субъекты Федерации, а также институты гражданского общества. Благодаря этому данная структура отражает разнообразные интересы всего общества.

Однако в том виде, в котором Общественная палата РФ представлена в законе на современном этапе, она содержит, на наш взгляд, ряд значительных недостатков, не позволяющих полноценно реализовать ее правозащитный потенциал, основными из которых являются: отсутствие независимости данного института, проявляющееся в назначении на должность и освобождении от должности руководителя аппарата Общественной палаты Правительством РФ по представлению совета Общественной палаты; отсутствие юридических полномочий императивного характера.

Аналогичные проблемы распространены и на региональном уровне, в большинстве общественных палат субъектов Российской Федерации. Это позволяет сделать вывод, что на современном этапе Общественная палата РФ представляет собой не контрольный, а, скорее, консультационный, совещательный орган. Вероятно, если бы Общественная палата создавалась общественными объединениями "снизу", то, будучи независимой от органов государственной власти, гораздо более эффективно участвовала в защите прав граждан.

Тенденция последних лет – появление общественных палат (советов) муниципальных образований. В ряде региональных общественных палат обсуждается вопрос формирования единой системы общественных советов муниципальных образований. В целом общественными палатами разных уровней накоплен значительный опыт в организации и осуществлении общественного контроля, в частности, в сфере защиты прав человека.

Анализ всего многообразия форм общественного контроля в современной России позволяет выделить следующие: наблюдение; общественный мониторинг; общественную проверку; общественную экспертизу; общественные обсуждения; общественные (публичные) слушания; общественную инициативу.

При этом стоит согласиться с мнением С.М. Зубарева который предлагает "все формы общественного контроля можно классифицировать по следующим основаниям: объекту воздействия (контроль за деятельностью органов публичной власти; за деятельностью юридических и физических лиц, осуществляющих публичные функции; за деятельностью общественных и некоммерческих организаций); по сфере реализации (контроль в сфере защиты политических, в том числе избирательных, социально-экономических, культурных, экологических прав и

свобод); по месту формирования субъекта общественного контроля (федеральные, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований); по множественности субъектов реализации (коллективные и индивидуальные)" [6].

Однако наличие законодательных основ и опыта практической реализации обозначенных форм общественного контроля и взаимодействия институтов гражданского общества с органами государственной власти и органами местного самоуправления не исключает теоретико-правовых и правоприменительных проблем и противоречивых тенденций в этой сфере. Так, в действующем российском законодательстве не достаточно четко и полно урегулирован вопрос порядка проведения каждой из предусмотренных форм, отсутствует механизм учета результатов осуществления общественного контроля и положения об ответственности органов власти в случае отказа от учета мнения субъектов общественного контроля.

При этом необходимо сказать, что формы и методы рассматриваемого взаимодействия изменяются в зависимости от состава субъектов и уровня власти, на котором оно осуществляется. В частности, анализ работы депутатских объединений с избирателями позволил выявить следующие ее основные формы: наказания, приветствия, обращения граждан, прием и встречи с избирателями, анкетирование и опросы, выступления депутатов с отчетами о работе, распространение речей, запросов, законопроектов и другие. Благодаря таким контактам у парламента появляется возможность верной оценки расклада общественных сил, знакомства с предлагаемыми обществом альтернативными вариантами законодательных актов.

Особое место среди существующих форм взаимодействия органов публичной власти с гражданами в обозначенной сфере, безусловно, занимает Уполномоченный по правам человека, выполняющий роль своеобразного посредника. В частности, Уполномоченный эффективно сотрудничает с общественными объединениями в области защиты прав человека.

Говоря об эффективности форм и методов взаимодействия органов власти с институтами гражданского общества в сфере защиты прав человека, следует отметить: чем ниже уровень власти, тем ближе публичные проблемы к потребностям населения. В этой связи можно предположить, что институты гражданского общества должны наиболее эффективно взаимодействовать с муниципалитетами, поскольку именно органами местного самоуправления принимаются непосредственные первичные меры по удовлетворению потребностей населения.

Таким образом, данный вопрос требует настоящего законодательного разрешения.

Повысить эффективность законодательства и улучшить качество принимаемых законов в сфере защиты прав человека возможно посредством расширения участия субъектов общественного контроля в законодательном процессе. Необходимо привлекать их к работе по определению основных приоритетов законопроектной деятельности, законодательно закрепить обязательное проведение независимых экспертных исследований в процессе принятия законов и мониторинг общественного мнения при разработке концепций нормативных правовых актов помимо создания механизмов всенародных общественных обсуждений общественно значимых проектов законов Российской Федерации и проведения обя-

зательных общественных консультаций при подготовке законопроектов.

Одним из возможных эффективных механизмов использования правозащитной функции общественного контроля представляется в придании юридических оснований соглашениям о сотрудничестве Уполномоченного по правам человека с общественными объединениями и иными неправительственными некоммерческими организациями в сфере защиты прав человека, в том числе важным представляется объединение усилий Общественной палаты и Уполномоченного по правам человека в целях защиты прав и свобод человека и гражданина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 21.07.2014 N 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 28.07.2014, N 30 (Часть I), ст. 4213.
3. Федеральный закон от 10.06.2008 N 76-ФЗ (ред. от 28.11.2015) "Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Парламентская газета, N 39-40, 19.06.2008.
4. Федеральный закон от 04.04.2005 N 32-ФЗ (ред. от 28.11.2015) "Об Общественной палате Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 11.04.2005, N 15, ст. 1277.
5. Гончаров А. А. Гражданский контроль над органами власти. – М.: Изд-во "Весь Мир", 2010. – 224 с.
6. Зубарев С. М. Контроль за деятельностью государственных гражданских служащих: вопросы теории и правового регулирования // Подготовлен для СПС "Консультант-плюс". 2007. – 184 с.
7. Полещук А. С. Общественный контроль в структуре советской власти // История государства и права. – 2011. – № 20. – С. 14–18.

© А.А. Петров, (aleks616@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».

"Саратовская государственная юридическая академия", г. Саратов

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ В РФ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

ADMINISTRATIVE AMENABILITY FOR INFRINGEMENTS IN THE SPHERE OF FOREST USE IN RUSSIAN FEDERATION: POLITICAL AND LEGAL ASPECT

I. Sefibekov

Annotation

The article deals with one of the key aspects of administrative responsibility in the field of forest use – the problem of commensurability of administrative penalties and damages caused by offenders. Based on an analysis of current trends in law-making, the author concludes that the problem of illegal logging in Russia is systemic. The low efficiency of the legal framework the author relates to the fact that it is trying to regulate the legal relationship of forest use "Post factum". According to the author, the problem goes beyond the scientific and legal context and requires an examination on the conceptual political level. As a strategic policy of increasing the efficiency of the administrative and legal regulation of forest use in the Russian Federation the author suggests paying attention to the principle of preventive management. The article deals with one of the key aspects of administrative responsibility in the field of forest use – the problem of commensurability of administrative penalties and damages caused by offenders. Based on an analysis of current trends in law-making, the author concludes that the problem of illegal logging in Russia is systemic. The low efficiency of the legal framework the author relates to the fact that it is trying to regulate the legal relationship of forest use "Post factum". According to the author, the problem goes beyond the scientific and legal context and requires an examination on the conceptual political level. As a strategic policy of increasing the efficiency of the administrative and legal regulation of forest use in the Russian Federation the author suggests paying attention to the principle of preventive management.

Keywords: subsoil use and protection of mineral resources, problem of effective forest use, administrative amenability, preventive management.

Сефибеков Имран Рамазанович

Аспирант,
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского,
Национальный исследовательский
университет

Аннотация

В статье рассматривается один из ключевых аспектов административной ответственности в сфере лесопользования – проблема соизмеримости административного наказания и причиняемого нарушителями ущерба. На основе анализа актуальных тенденций в законотворческой деятельности автор приходит к выводу о том, что проблема незаконного лесопользования в РФ носит системный характер. Низкую эффективность правовой базы автор связывает с тем, что она пытается регулировать лесные правоотношения "Post factum". В качестве стратегического курса повышения эффективности административно-правового регулирования лесопользования в РФ автор предлагает обратить внимание на принцип превентивного управления.

Ключевые слова:

Недропользование и охрана недр, проблемы эффективного лесопользования, административная ответственность, превентивное управление.

Вектор развития экономики современной России в значительной степени определяет необходимость поиска наиболее эффективных методов в сфере регулирования использования природных ресурсов. Это стратегическая задача, от решения которой во многом зависит не только материальное благополучие, но и экологическая безопасность и здоровье наших граждан. К сожалению, сегодня проблема использования и воспроизводства лесного ресурса РФ как никогда актуальна.

Практика лесопользования далека от приемлемой, а нарушения в этой сфере наносят серьезный ущерб обществу. Согласно Ст. 3.1. Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 N 195-ФЗ административным наказанием является установленная государством мера ответственности за совершение административного правонарушения, которая применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими ли-

цами [6]. Одной из главных проблем при этом является соизмеримость административного наказания и причиняемого нарушителями ущерба.

Как справедливо отметила Т.А. Яковлева, "Правовые основы использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов с начала прошлого десятилетия претерпели ряд существенных изменений, но в целом исходили из необходимости обеспечения рационального лесопользования, сохранения и возобновления экологического и экономического потенциала леса, создания условий для функционирования лесопромышленного комплекса" [14, с. 3]. В то же время статистика отмечает стабильный рост числа правонарушений в сфере пользования лесными ресурсами [14, с. 4]. При этом исследователи неоднократно отмечали несоизмеримость ущерба, наносимого правонарушителями и степенью административной ответственности физических и юридических лиц при условии несоблюдения и нарушения лесохозяйственных требований. Так, Л.А. Андреева считает, что если для физических лиц штрафные санкции могут быть вполне "ощутимыми", то "суммы взыскиваемых штрафных санкций... в принципе являются несущественными для лиц, использующих леса по договорам аренды лесных участков" [2, с. 12].

На протяжении последних лет государственные органы обращают на этот вопрос пристальное внимание. Так 6 октября 2011 г. Комитетом по природным ресурсам, природопользованию и экологии Государственной Думы Российской Федерации был проведен "круглый стол" на тему: "Актуальные вопросы использования лесов для осуществления рекреационной деятельности" В ходе совместного обсуждения депутаты Госдумы, представители Министерства природных ресурсов и экологии РФ, Федерального агентства лесного хозяйства, Федеральной антимонопольной службы, Торгово-промышленной палаты, региональных министерств и ведомств, ученые, занимающиеся проблемами лесопользования и воспроизведения лесных ресурсов высказали ряд суждений по проблеме.

В частности начальник Правового управления Федерального агентства лесного хозяйства И.В. Советников обратил внимание на недостатки и пробелы Лесного кодекса. По его мнению особую роль в процессе предоставления регионами лесных участков под определенные проекты должна играть процедура публичного обсуждения мнения граждан до предоставления лесных участков отдельным гражданам по их заявлениям [1]. По результатам "круглого стола" Федеральному агентству лесного хозяйства было предложено привести Правила использования лесов для осуществления рекреационной деятельности в соответствии с требованиями Лесного кодекса в части осуществления рубок лесных насаждений [1].

В декабре 2013 г. Государственной Думой был принят Федеральный закон "О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" (проект № 168903-6), направленный на урегулирование вопросов учёта необработанной древесины и контроля за её оборотом. Изменения в законодательстве продиктованы насущной необходимостью, поскольку незаконная рубка и сбыт древесины приобрели угрожающие размеры. По данным Комитета по лесопользованию Государственной Думы РФ в 2012 г. в России было выявлено порядка 20,4 тыс. случаев незаконных рубок с объемом незаконно заготовленной древесины более 1 млн. куб. м и ущербом порядка 10 млрд. рублей [9].

28 декабря 2013 г. Президент российской Федерации В.В. Путин подписал Федеральный закон №415-ФЗ "О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях", который, в частности, предусматривает ответственность за Нарушение требований лесного законодательства об учете древесины и сделок с ней (Статья 8.28-1 КоАП) [12].

До принятия Закона от 28 декабря 2013 г. в России не существовало федеральных законодательных норм, обязывающих осуществлять учет заготовленной древесины и контролировать ее оборот. Закон вводит нормы, регламентирующие учет и контроль древесины, заготавливаемой в РФ, и позволяет, как об этом говорится в заявлении профильного Комитета "отследить любые перемещения заготовленной древесины в границах России" [9].

Кроме этого Законом вводится достаточно серьезная ответственность за нарушение лесного законодательства в части учета заготовленной древесины. В частности значительно увеличились суммы административных штрафов. Так, для юридических лиц суммы штрафов достигают полумиллиона рублей и более. Закон закрепляет не только возможность изъятия незаконно добытой и транспортируемой без сопроводительных документов древесины, но и конфискации соответствующих транспортных средств. По мнению Комитета, Федеральный закон "создаст мультипликативный эффект за счет прозрачного оборота древесины, что существенно увеличит налоговые поступления в бюджетную систему Российской Федерации" [9].

19 февраля 2015 г. Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии провел парламентские слушания на тему: "Правовые и экономические аспекты повышения эффективности и развития лесного комплекса Российской Федерации". Председатель Комитета В.И. Кашин обратил внимание на необходимость уделить особое внимание упорядочению

правовой базы, её прозрачности и стабильности [8]. При этом, по мнению В.И. Кашина "Федеральный закон от 28 декабря 2013 года №415-ФЗ создал действенный механизм контроля за оборотом заготовленной древесины, снижения масштабов незаконных рубок лесных насаждений [4].

Несмотря на оптимистичный тон подобных заявлений очевидно, что проблема незаконного лесопользования в РФ носит системный характер, как неоднократно подчеркивалось исследователями [10, с. 182–190]. Комплексный анализ причин нарушений не оставляет сомнения в том, что пути решения проблемы лежат не только в сфере юридической техники, но и в политической плоскости. Трудно не согласиться с Ю.В. Ждановой и Ю.С. Зиновьевой, которые отмечают, что "...зачастую к незаконному лесопользованию оказываются причастны должностные лица лесоохранных структур, что в значительной степени повышает степень общественной опасности совершаемых преступлений" [5, с. 287].

На коррупционный характер причин нарушения правил лесопользования неоднократно обращал внимания Секретарь Совета безопасности РФ Н.П. Патрушев. В ноябре 2014 г. на совещании в Уфе он так охарактеризовал состояние дел в лесном хозяйстве: "На фоне недостаточного контроля в данной сфере "процветают" незаконные рубки леса и нелегальный оборот древесины. Правоохранительными органами отмечается значительная коррумпированность лесной отрасли, а также должностных лиц в сфере контроля и надзора за лесопользованием" [13]. Еще более резко он высказался на межведомственном совещании во Владивостоке 26 августа 2015 г. говоря о том, что лесная промышленность Дальнего Востока "погрязла в теневых схемах" [7]. Отмечая "определенные положительные сдвиги" как результат актуализации законодательной базы в сфере лесопользования на федеральном уровне, он заявил: "Необходимо провести большую работу по выявлению "черных лесорубов" и их коррупционных связей в органах госвласти" [7].

Проблемы в законотворчестве и правоприменении в сфере регулирования лесного хозяйства РФ отметил и Председатель Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии В.И. Кашин 16 июля 2015 года в прямом эфире телеканала

РБК он охарактеризовал законодательную базу и правоприменение "хромающими на обе ноги" [3].

Таким образом очевидно, что не смотря на усилия законодателей, ситуация с уровнем административных правонарушений в сфере лесопользования далека от желаемого перелома в сторону их снижения. Такая ситуация ставит перед исследователями ряд задач по выяснению причин низкой эффективности правового регулирования лесопользования и выработке практических рекомендаций по ее повышению. Помимо конкретных рекомендаций технико-юридического свойства хотелось бы обратить внимание на общий, концептуальный характер причин бедственного положения в отрасли. Автор солидарен с точкой зрения Ю.В. Ждановой и Ю.С. Зиновьевой, которые утверждают, что "только путем осуществления взаимосвязанного комплекса различных мероприятий удастся добиться быстрого сокращения объемов нелегального лесопользования в РФ" [5, с. 287]. В качестве стратегического курса повышения эффективности административно-правового регулирования лесопользования в РФ должен стать принцип превентивного управления, о чем еще в 2009 г. писал В.В. Петкау [11, с. 127]. "Неповоротливость" правовой базы, ее "отсталость от жизни" во многом связаны с тем, что она пытается регулировать лесные правоотношения "Post factum", в то время как необходимо превентивное, гибкое управление. Как отмечает В.В. Петкау "В современных условиях оперативная реакция организации на возникающие перспективы и угрозы реализации того или иного фактора развития лесного хозяйства уже не является достаточной из-за возрастающей динамики рыночной среды" [11, с. 127]. Поэтому ключевой характеристикой системы превентивного управления, по мнению автора, должен стать фактор упреждения. При этом целенаправленное (комплексное) упреждение должно обеспечиваться совокупностью решений и действий, которые составляют сущность гибкого превентивного управления [11, с. 127].

На наш взгляд, данная точка зрения выводит проблему за рамки исключительно научно-правового контекста. Только концептуальные политические решения (не исключено, что и конституционно-правового характера) могут кардинально изменить ситуацию с неуклонным ростом административных нарушений в сфере лесопользования, о которых говорил Н.П. Патрушев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные вопросы использования лесов для осуществления рекреационной деятельности // Электронный ресурс: http://www.duma.gov.ru/news/273/106416/?sphrase_id=1836501 (дата обращения 05.09.2015).
2. Андреева Л.А. Административная ответственность в сфере лесных правоотношений // "Вопросы современной юриспруденции": материалы XXV международной заочной научно-практической конференции. (05 июня 2013 г.). Новосибирск: Изд. "СибАК", 2013. С.5–12.
3. В.И. Кашин: Дары леса на службу народа // Электронный ресурс: <http://www.komitet2-21.km.duma.gov.ru/site.xp/052057124049057053048.html> (дата обращения 07.09.2015).

4. Документы и материалы Комитета ГД по природным ресурсам, природопользованию и экологии. 29.04.2015 // Электронный ресурс: <http://www.komitet2-21.km.duma.gov.ru/site.xp/050049124049056057051.html> (дата обращения 07.09.2015).
5. Жданова Ю.В., Зиновьева Ю.С. Современные проблемы незаконного лесопользования в РФ и пути их решения // Современные наукоемкие технологии. 2013. №10. С.287.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // Российская газета № 2868 от 31 декабря 2001 г..
7. Лесная промышленность Дальнего Востока погрязла в теневых схемах // Электронный ресурс: http://bizon.ru/news/view/news_id/237292 (дата обращения 07.09.2015).
8. Новости Государственной Думы. 20. 02. 2015 // Электронный ресурс: http://www.duma.gov.ru/news/273/921686/?sphrase_id=1836501 (дата обращения 07.09.2015).
9. Новости Комитета ГД по природным ресурсам, природопользованию и экологии. 20.12.2013 // Электронный ресурс: <http://www.komitet2-21.km.duma.gov.ru/site.xp/052057124049048056054.html> (дата обращения 07.09.2015).
10. Обыденников, В.И. Незаконное лесопользование в РФ, его экономические последствия и пути их преодоления // Лесной Вестник. 2012. № 4. С. 182–190.
11. Петкау В.В. Гибкое и превентивное лесопользование в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 19(157). Экономика. Вып.21. С.126–131.
12. Федеральный закон №415-ФЗ "О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" // Российская газета – Федеральный выпуск. № 6271. 30 декабря 2013 г.
13. Эффективность лесопользования в России остается низкой – Патрушев // Электронный ресурс: <http://www.interfax-russia.ru/Povoljje/news.asp?id=557423&sec=1671> (дата обращения 07.09.2015)
14. Яковлева Т.А. Административная ответственность за правонарушения в области лесопользования. Дисс...к.ю.н., СПб., 2012. 205 с.

© И.П. Сефибеков, (Sefibekov@bk.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ЧИСТАЯ ВОДА

Реклама

7-я специализированная выставка и конгресс
КАЗАНЬ, 2016

23-25
ноября

12+

Организатор:
ОАО «Казанская ярмарка»

При поддержке:
Министерства экологии и природных ресурсов Республики Татарстан,
Министерства строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан,
Федерального агентства водных ресурсов, ФГУ «СРЕДВОЛГАВОДХОЗ»

ОАО «Казанская ярмарка»
Россия, 420059, г. Казань, Оренбургский тракт, 8,
тел.: (843) 570-51-11, 570-51-27,
E-mail: d1@expokazan.ru, www.waterkazan.ru

ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР
ВОО - 90013 8 42 - 0015
КАЗАНСКАЯ
ЯРМАРКА

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ЯВЛЕНИЯ "ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ"

CLASSIFICATION OF INFORMATION SYSTEMS FOR BUSINESS USAGE

G. Shaposhnikov

Annotation

Article reveals the basic scientific approaches to the phenomenon of information systems in order to reveal how the essence of this phenomenon is described frames of legislative regulation. Author describes the peculiarities of information– technological, economical and legal approaches of information systems. According to information – technological approach, information system is the material system that organizes stores and transforms information. Such definition points out that information system have a material form. According to economical approach information system is the combination of personnel and methods used in terms of storage and reproduction of information in order to achieve certain objectives. While analyzing information–technological and economical approaches, the author notes that legal approach could take from the rest ones as both mark the importance of human resources while interacting with information systems. At that the author suggests to overview the current definition of the term "information systems" stated in Federal law № 149, adding an indication on subjects of law, that interact with informational systems.

Keywords: Information systems; phenomenon; documentation of information; information resource; information.

Шапошников Георгий Георгиевич
Аспирант,
Финансовый Университет
при Правительстве
Российской Федерации, Москва

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются существующие научные подходы к пониманию явления "информационные системы", с целью определения степени раскрытия сути данного явления в рамках действующего законодательства.

Ключевые слова:

Информационные системы; явление; документирование информации; информационный ресурс; информация.

В рамках исследования автор рассматривает следующие подходы к пониманию явления "Информационные системы":

- ◆ Информационно–Технологический
- ◆ Экономический
- ◆ Правовой

С точки зрения Информационно – технологического подхода, информационная система (ИС) представляет собой материальную систему, организующую, хранящую и преобразующую информацию. Именно информация является основным продуктом информационной системы. При анализе данной формулировки определения информационных систем в первую очередь можно отметить, что информационная система, это система содержащая информацию на материальном носителе. И основным таким носителем с точки зрения представителей данного подхода является документ, как материальный источник, содержащий зафиксированную информацию в

письменной форме. Процесс же фиксации информации в обозначенной форме именуется документированием информации.

В свою очередь, процесс документирования информации раскрывается как выделение смысловой и при этом единичной части информации по определенной (предметной) области в общем массиве такой информации, затем автономизация этой части информации в целях придания ей самостоятельной роли (в качестве примеров можно привести имя физического лица – один из элементов составляющих персональные данные, банковские, платежные реквизиты юридического лица и т. п.).

Описанный процесс документирования информации превращает информацию как таковую в информационный ресурс. Таким образом, выделяется особый подвид информации, имеющий закрепление в материальной форме а, следовательно, информация, которая имеет материальную (документированную) форму представления, является информационным ресурсом.

В свою очередь, информационные ресурсы в Законе РФ от 04.07.1996 г., №85–ФЗ "Об участии в международном информационном обмене" (утратил силу) определялся как "отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных, других видах информационных систем)" [4]. Таким образом, документирование информации подводит к одному из самых фундаментальных понятий в сфере информационного обеспечения – информационным системам.

Однако представляется возможным сделать оговорку, что на настоящий момент информационные ресурсы фигурируют в контексте Федерального Закона от 27.07.2006 № 149–ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации".

Данный нормативно-правовой акт не предусматривает определение данного термина, однако раскрывает его в рамках закрепляемых норм. Так, пункт 9, ст. 14 – Государственные информационные ресурсы поясняет, что "Информация, содержащаяся в государственных информационных системах, а также иные имеющиеся в распоряжении государственных органов сведения и документы являются государственными информационными ресурсами" [3]. Как следует из содержания нормы, фактически, информационный ресурс не носит только лишь документальный характер, так как к таковым относятся дополнительно сведения и информация, являющаяся составной частью информационных систем. В связи с этим, для определения информационных систем, как представляется автору, следует учитывать то обстоятельство, что материальный носитель информации это именно документ. Последний, как было обозначено ранее, представляется корректным рассматривать как одну из форм закрепления информации.

С точки зрения информационно-технологического подхода, особенности использования средств вычислительной техники (СВТ) в информационных системах и осуществление на этом базисе автоматизации информации проявляется в термине, крайне близком к термину "информационные системы" – "автоматизированные системы". ГОСТ 34.003–90 – "Комплекс стандартов на автоматизированные системы" определяет такие системы как "системы, состоящие из персонала и комплекса средств автоматизации его деятельности, реализующие информационную технологию выполнения установленных функций" [5]. Опыт создания и эксплуатации автоматизированных информационных систем в различных сферах деятельности позволяет дать более полное и универсальное понятие, отражающее сущность и назначение таких систем. Исходя из этого, представители информационно-технологического подхода характеризуют

информационные системы как структурированную взаимосвязь программных технических средств и процессов а также сотрудников, осуществляющих представление, накопление и сбор информационных ресурсов в целях обеспечения информационных потребностей пользователей информации – абонентов системы.

Последователи данного подхода к определению информационных систем полагают, что к исторически первым видам информационных систем относятся библиотеки и архивы. Они обеспечивают сбор данных в отношении какой-то предметной области, хранение и представление данных в какой-то материально-выраженной форме (книги, архивохранилища, каталоги и т. д.), они также определяют порядок использования определенного массива информации с помощью таких средств как абонементы, читальные залы и т.д.

Те же информационные системы, в которых обработка, хранение и представление информации происходит с помощью средств вычислительной техники, именуется как автоматизированные информационные системы или иначе – "АИС".

Понятие АИС принимается и рассматривается и последователями экономического подхода к определению явления информационных систем, однако определяется иначе.

Так, Автоматизированной информационной системой (АИС) в экономическом смысле, считается комплекс, который включает в себя коммуникационное и вычислительное оборудование, лингвистические средства и программное обеспечение, информационные ресурсы, а также персонал, который обеспечивает поддержку информационного массива предметной области в целях удовлетворения информационных потребностей пользователей.

Данный подход, по мнению автора, следует принимать в расчет в процессе раскрытия сущности информационных систем, поскольку в рамках определения, выдвинутого представителями экономического подхода, значимой составной частью является указание на то обстоятельство, что информационные системы (в данном случае АИС) не существуют автономно, а поддерживаются посредством усилий персонала. Ведь часть функций обработки и управления данными выполняется с помощью вычислительной техники, а часть – человеком.

Соответственно, чтобы более комплексно понять механизмы функционирования информационных систем в условиях действительности, не стоит обходить вниманием индивидов, которые вовлечены во взаимодействие с информационными системами. К таким индивидам можно

отнести работников службы поддержки информационных систем, устраняющих потенциальные технические проблемы, системных аналитиков, программистов и т.д.

Анализируя выше представленный термин АИС с правовой точки зрения можно отметить, что экономический подход признает участие физического лица как субъекта отношений относительно обработки и управления данными, а как следствие и участником отношений в области информационных систем. Указание на "персонал" содержится и в определении непосредственно информационной системы, выдвигаемого представителями экономического подхода.

Так, Информационная система в экономическом смысле представляет собой взаимосвязанную совокупность, персонала и методов, используемых в целях обработки, хранения и воспроизведения информации в целях достижения поставленных задач.

Переходя к анализу сущности правового подхода к пониманию явления "информационные системы", следует отметить, что правовая природа информационных систем не была обделена вниманием законодателя. Так, Федеральный Закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" определяет правовой режим рассматриваемого явления. Статья 2 упомянутого закона определяет информационные системы следующим образом: "Информационная система – совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств" [3].

В рамках рассматриваемого Федерального Закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" в ст.2 информация, как обозначалось ранее, есть "сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления" [3]. При этом раскрытие явления "информация" не ограничивается только указанием определения данного явления. Анализируя последующие положения закона, представляется возможным выделить классификацию информации.

Так информация может быть подразделена следующим образом:

1. В зависимости от категории доступа
 - ◆ общедоступная информация
 - ◆ информация, доступ к которой ограничен Федеральными Законами (информация ограниченного доступа)

2. В зависимости от порядка ее предоставления
 - ◆ Свободно распространяемая информация
 - ◆ Информация, предоставляемая по соглашению лиц, участвующих в соответствующих отношениях
 - ◆ Информация, которая в соответствии с федеральными законами подлежит предоставлению или распространению
 - ◆ Информация, распространение которой в Российской Федерации ограничивается или запрещается.

При этом классификация информации не ограничивается двумя вышеприведенными категориями, так как в рамках ст. 5 Федерального Закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" законодатель делает оговорку о том, что "законодательством Российской Федерации могут быть установлены виды информации в зависимости от ее содержания или обладателя" [3].

Таким образом, Федеральный Закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" обозначает определенную структуру подразделения информации, на основании которой производится дальнейшее раскрытие правоотношений, информация в которых имеет главенствующую роль. Автору представляется положительным тот факт, что законодатель, описывая правоотношения в сфере информации, выделяет четкий критерий раскрытия сущности таких отношений

Данный критерий на взгляд автора состоит в определении доступности информации. Доступность информации и является разграничивающей основой, в рамках которой такое явление как информация имеет наличие. Автор делает такой вывод, поскольку обе классификации (разграничение информации в зависимости от категории доступа и в зависимости от порядка ее предоставления) имеют цель ответить на вопросы:

- ◆ Каков предел доступности информации (категория доступа)?
- ◆ Кто может иметь доступ к информации (порядок предоставления информации)?

Тем не менее, автору представляется занимательным составить представление о том, каким образом, представленная выше структура будет раскрываться законодателем в дальнейшем, поскольку на основании проанализированных норм ее текущее состояние нельзя охарактеризовать как завершённое по нижеследующим причинам.

Как было упомянуто ранее, п.4 ст. 5 Федерального Закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, ин-

формационных технологиях и о защите информации" говорит о том, что законодательство может устанавливать виды информации в зависимости от обладателя информации, либо в зависимости от ее содержания. Данная формулировка нормы явствует о том обстоятельстве, что данный федеральный закон такую классификацию не предусматривает. Кроме того, общая отсылка к возможности наличия закрепления такой классификации на данный момент фактически не подтверждает наличие такой действующей классификации. Иными словами, иные акты законодательства на текущий момент не предусматривают выделение информации в зависимости от основания членения, представленных в п.4 ст.5 Федерального Закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации".

На основании исследованных ранее подходов к пониманию информационных систем можно отметить, что законодатель в рамках определения информационных систем не учитывает роль человеческих ресурсов, которые осуществляют обработку информации. Имеется в виду наличие данного аспекта именно в представленном оп-

ределении информационных систем, поскольку Федеральный Закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" предусматривает наличие субъектов, осуществляющих взаимодействие с информационными системами. Речь идет, в частности, об операторах информационных системы, коим является "гражданин или юридическое лицо, осуществляющие деятельность по эксплуатации информационной системы, в том числе по обработке информации, содержащейся в ее базах данных" [3]; Примечательным моментом является упоминание деятельности по эксплуатации информационных систем, которые подразумевают под собой, включая, но не ограничиваясь, обработку информации.

Поскольку, как было отмечено ранее, в процессе эксплуатации информации неизбежно участие персонала/человеческих ресурсов, автор считает возможным пересмотреть определения информационных систем, обозначенного в рамках упомянутого Федерального Закона, дополнив его, интегрируя упоминания субъектов, которые осуществляют взаимодействие с информационными системами.

ЛИТЕРАТУРА

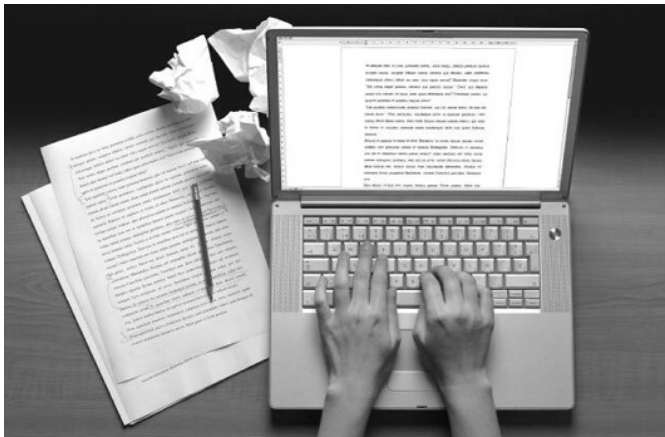
1. Гайдамакин Н.А. Автоматизированные Информационные Системы, Базы и Банки данных. Вводный курс. М., 2001. С. 7
2. Голицына О.Л., Максимов Н.В. Информационные системы. М. 2004. С.35-42.
3. Федеральный Закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 21.05.2016).
4. Федеральный закон от 4 июля 1996 года N 85-ФЗ "Об участии в международном информационном обмене" (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 28, ст. 3347)
5. ГОСТ 34.003-90-1992. Издания. Выходные сведения. Автоматизированные системы. Общие понятия. (Комплекс стандартов на автоматизированные системы). 1992. I, С.2

© Г.Г. Шапошников, (shaposhnikovgg@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Artamkina E. – Graduate student of the Federal State budgetary educational institution Higher Education "Kuban State University"
e-mail : artamkina2016@mail.ru

Bobina N. – Sochi State University
e-mail : polina@sochi.com

Bortnikov S. – FGBOU VPO "Samara national research university named academic S.P.Korolev", Samara
e-mail : serg-bortnikov@yandex.ru

Bublikova E. – Southern Federal University, Rostov-on-Don
e-mail : katerinabublikova@yandex.ru

Chen Yu. – Postgraduate student, Department of economic theory and finance, Irkutsk national research technical university
e-mail : 610013296@qq.com

Filatov E. – PhD in Economics, Associate Professor, Department of economic theory and finance, Irkutsk national research technical university
e-mail : johnru3000@rambler.ru

Gazizov R. – Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics
e-mail : gazizov_r@list.ru

Ivanov E. – PhD Student, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Saint Petersburg State Polytechnic University", Institute "Trade and Economic University"
e-mail : ievmail11@gmail.com

Khasanshin I. – The Povolzhskiy State University of Telecommunication and Informatics, Samara
e-mail : ildar8000@mail.ru

Kolesnikov Y. – Doctor of legal sciences, Professor of the Federal State Autonomous educational institution "Southern Federal University", The Commissioner for the protection of the rights of consumers of insurance services of Russia
e-mail : boss02@inbox.ru

Kopiryin A. – Sochi State University
e-mail : polina@sochi.com

Kovalevskaya A. – Belgorod state national research University
e-mail : aleksandra27@mail.ru

Kurianova I. – Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management
e-mail : irinatnu@gmail.com

Lambina V. – Graduate student, Russian State Academy of Intellectual Property
e-mail : sip.vlambina@arbitr.ru

Minkeev O. – Kalmyk state University B.B. Gorodovikov, Elista
e-mail : ochir91@mail.ru

Nesmeyanova E. – C.e.s., associate professor, Kazan Innovation University. VG Timiryasova (IEML); Kazan (Volga) Federal University, Elabuga
e-mail : nesmeynov@rambler.ru

Perchuk (Kabalina) M. – Graduate student of the Plekhanov Russian University of Economic
e-mail : marina.kabalina@yandex.ru

Petrov A. – Graduate student, Saratov State Academy of Law
e-mail : aleks616@mail.ru

Savitskaya K. – Graduate student, Belarusian State University
e-mail : kristina-leonkina@yandex.ru

Sefibekov I. – Graduate student, Nizhny Novgorod State University named NI Lobachevsky, National Research University
e-mail : Sefibekov@bk.ru

Shaposhnikov G. – Postgraduate, Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow
e-mail : shaposhnikovgg@gmail.com

Starikova E. – Assistant of management cathedra, Kazan Innovation University. VG Timiryasova (IEML)
e-mail : nesmeynov@rambler.ru

Vetitnev A. – Sochi State University
e-mail : polina@sochi.com

Yeo F. – Graduate, Rossyisky Peoples Friendship University
e-mail : yeomoscou@mail.ru

Zhakupov B. – AO "Narxoz University", Almaty
e-mail : Baur_07@list.ru

2-я международная выставка и конференция по судостроению и разработке высокотехнологичного оборудования для освоения Арктики и континентального шельфа

OFFSHORE MARINTEC RUSSIA

4–7 октября 2016

Санкт-Петербург

Offshore Marintec Russia занимает уникальную нишу на стыке энергетики и судостроения, даёт полное представление о современных технических решениях на всех этапах освоения морских энергетических ресурсов

Организаторы:

www.offshoremarintec-russia.ru

+7 (812) 320 9660 frolova@restec.ru

На правах рекламы

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh.ru).